

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

46 2025
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (597) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Абрам Федорович Иоффе* (1880–1960), русский и советский физик.

Выдающийся отечественный физик и организатор науки Абрам Федорович Иоффе родился в городе Ромны Полтавской губернии (ныне Украина). По окончании Ромненского реального училища он переехал в Петербург и поступил в Петербургский технологический институт, после которого продолжил свое образование в Мюнхенском университете под руководством одного из лучших экспериментаторов того времени, первого лауреата Нобелевской премии по физике Вильгельма Рентгена.

Защитив с высшим отличием докторскую диссертацию, Иоффе отклонил лестные предложения продолжить работу у Рентгена и вернулся в Петербург. Здесь он трудился на кафедре физики Политехнического института, активно включившись в преподавательскую деятельность. Ученый читал курс термодинамики в Горном институте, общую физику на курсах Петра Францевича Лесгафта. В это же время он стал деятельным членом Отделения физики Русского физико-химического общества, сотрудничая с выдающимся голландским физиком-теоретиком Паулем Эренфестом, работавшим тогда в Петербурге. При этом Абрам Федорович не прекращал исследования, начатые еще в Мюнхене. К этому периоду относятся его работы по изучению рентгеновских лучей и электрических свойств диэлектриков, элементарного фотоэлектрического эффекта и магнитного поля катодных лучей, механической прочности твердых тел и способов ее повышения.

В 1916–1917 годах вокруг Абрама Федоровича постепенно сгруппировались талантливые молодые физики из Политехнического института и университета: П. Л. Капица, Н. Н. Семенов, П. И. Лукирский, Я. И. Френкель, Я. Г. Дорфман, Н. И. Добронравов, М. В. Кирпичева, Я. Р. Шмидт, К. Ф. Неструха. Эти ученые стали первыми сотрудниками физико-технического отдела Государственного рентгенологического и радиологического института, одним из инициаторов создания которого был Иоффе. Ныне это всемирно известный Физико-технический институт имени А. Ф. Иоффе Российской академии наук.

Сознавая необходимость максимального сближения учебного и научно-творческого процесса в физическом образовании, в 1919 году Иоффе организовал в Политехническом институте качественно новый физико-механический факультет, теснейшим образом связанный с только что созданным физтехом.

В 1920-е годы, проявив замечательное научное предвидение, Иоффе стал развивать в Физико-техническом институте исследования в наиболее перспективных, как показало время, областях физики: физике ядра, физике полимеров и физике полупроводников.

Абрам Федорович добился выдающихся успехов в области физики полупроводников. Широко известны его

работы, посвященные исследованию механизма проводимости на границе «металл — полупроводник», теории термоэлектрогенераторов, новым полупроводниковым материалам, а также многочисленные изобретения. Эти исследования положили начало целым направлениям в физике полупроводников, успешно развиваемым в последующие годы его учениками. Создание научной школы — огромная заслуга Иоффе перед наукой и страной.

По всей стране было создано множество исследовательских учреждений физико-технического профиля — в Харькове, на Урале, в Сибири. Постепенно физика из «столичной» науки становилась общесоюзной.

Особенно яркой была инициатива Иоффе в создании знаменитой лаборатории № 2 (будущего Института атомной энергии, а ныне Курчатовского центра), где в годы войны начались работы по созданию ядерного оружия. Не менее важным стало и предложение Абрама Федоровича поставить во главе этих исследований одного из своих учеников — Игоря Васильевича Курчатова.

Сейчас в Физико-техническом институте работают ученики учеников Абрама Федоровича — его научные «внуки» и «правнуки», а его идеи в области образования воплощаются ныне в подготовке исследователей-физиков прямо со школьной скамьи на базе научно-образовательного центра института.

В последние годы жизни ученый возглавлял Институт полупроводников (в 1972 году этот институт вошел в Физтех).

Многогранная деятельность Иоффе была отмечена многими наградами и отличиями. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки, а также звание Героя Социалистического Труда.

Он был избран почетным членом многих национальных академий, институтов и обществ. Его научные работы были удостоены Сталинской премии (1942) и Ленинской премии (1961; посмертно).

Абрам Федорович Иоффе скончался в своем рабочем кабинете 14 октября 1960 года. Похоронен ученый на Литераторских мостках Волковского кладбища.

В честь выдающегося ученого был назван кратер на Луне и малая планета (5222), открытая астрономом Крымской астрофизической обсерватории Н. С. Черных 11 октября 1980 года, а также научно-исследовательское судно «Академик Иоффе», специализированная общеобразовательная школа № 2 города Ромны. Тридцатого октября 2001 года площадь между главными зданиями ФТИ имени А. Ф. Иоффе и Политехнического университета, от которой начинается улица Курчатова, стала Площадью Академика Иоффе.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Закураев М. А.

Особенности применения мер административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы РФ..... 343

Зарипов И. Р.

Роль международных организаций в формировании международного частного права 346

Иванников О. О., Щекин Д. А.

Правовое регулирование юридического адреса предприятия. Необходимость реформ как помощь малому и среднему бизнесу..... 348

Ильина В. С.

Развитие и правовые механизмы регулирования цифрового рубля в Российской Федерации..... 351

Капарова А. Р.

Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства и особенности их пребывания на территории РФ 353

Капарова А. Р.

Правовой механизм административного выдворения и депортации иностранных граждан и лиц без гражданства..... 355

Капарова А. Р.

Проблемы административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства 357

Китаева Е. И., Решетникова Е. В.

Основания обеспечения иска..... 361

Король Н. М.

Информационное обеспечение органов прокуратуры..... 363

Кудакаева Л. Х.

Доведение до самоубийства: комплексный анализ понятия и состава преступления..... 365

Кудакаева Л. Х.

Особенности уголовной ответственности за преступления, связанные с доведением до самоубийства 368

Куrowsкая М. Э.

Нотариат в Российской Федерации 369

Куrowsкая М. Э.

Некоторые проблемы нотариальной деятельности..... 371

Куrowsкая М. Э.

Бесплатная юридическая помощь, оказываемая нотариусами..... 373

Куценко Е. А.

Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности 374

Лесных А. А., Лиджи-Убушаева Б. С.

Правовая регламентация ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними: теоретико-правовые аспекты и судебная практика..... 377

Лудина А. О.

Права и обязанности пользователей садовых участков: сделки, переход прав, наследование 380

Львова В. К.

Музыкальное произведение как объект авторского права 382

Малеев Н. Д.

Меры административного правового принуждения, осуществляемые налоговыми органами РФ 384

Мартынова А. И.

Сущность прав и обязанностей родителей 386

Матосова А. Ю.

Разграничение самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений в Российской Федерации 388

Матосова А. Ю.

Объективные признаки самовольного оставления части или места службы 391

Матосова А. Ю.

Субъективные признаки самовольного оставления части или места службы 392

Махмутова А. С.

Причины совершения преступлений в сфере
незаконного оборота наркотических средств,
психотропных веществ и их аналогов..... 394

Мокеева А. А.

Административная ответственность
за налоговые правонарушения в системе
российского права 395

Мокеева А. А.

Составы административных правонарушений
и порядок привлечения к ответственности 398

Найдина О. А.

Проблема обеспечения эффективности
правовых норм в современном российском
обществе 400

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности применения мер административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы РФ

Закураев Марат Абисалович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются особенности применения мер административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации. Выявляются и анализируются проблемы, возникающие в процессе установления административной ответственности за совершение правонарушений в рассматриваемой сфере, предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, государственная граница, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Peculiarities of application of measures of administrative responsibility for offenses in the field of protection of the state border of the Russian Federation

The article examines the specifics of applying administrative liability measures for offenses in the field of protecting the state border of the Russian Federation. The problems arising in the process of establishing administrative liability for the commission of offenses in the area under consideration are identified and analyzed, and ways to solve them are proposed.

Keywords: administrative offense, administrative responsibility, state border, Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

Вопросы привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области защиты государственной границы РФ предусмотрены главой 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В соответствии с данным нормативным актом, регулирующим правонарушения в области защиты государственной границы РФ, к административной ответственности могут быть привлечены как физические, так и юридические лица, нарушившие правила, установленные для защиты государственной границы РФ.

Процесс установления юридической ответственности за совершение правонарушения в области защиты государственной границы РФ заключается в том, что правоприменитель сопоставляет фактические признаки совершенного деяния с признаками, которые предусмотрены в статье КоАП РФ, устанавливающей конкретный состав административного правонарушения. К незаконным действиям в области защиты государственной границы РФ относятся незаконное пересечение границы, нарушение пограничного режима, создание препятствий для выполнения служебных обязанностей пограничниками.

За нарушения в области защиты государственной границы РФ предусмотрены следующие административные наказания: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия или предмета правонарушения, а также административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства.

Предупреждение как вид административного наказания в рассматриваемой сфере предусмотрено в следующих статьях КоАП РФ: ч. 3 ст. 18.1 (в основном, для иностранных граждан), ст. 18.2 (нарушение пограничного режима), ст. 18.3 (нарушение режима в территориальном море и во внутренних морских водах) и ч. 1 ст. 18.4 (нарушение режима в пунктах пропуска) [1]. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях наблюдается тенденция к ужесточению административной ответственности, о чём свидетельствует постепенное исключение такого вида наказания, как предупреждение, из санкций статей. В первоначальной редакции КоАП РФ предупреждение было предусмотрено не только для других правонарушений, но и для части 2, 3 статей 18.9, 18.11 и 18.12. Данный вопрос неоднозначно оценивается в науке административного права. Так, О. В. Ка-

таева предлагает применять предупреждение как меру административного наказания к иностранным гражданам и лицам без гражданства, впервые совершившим правонарушение по неосторожности, связанное с нарушением правил пребывания, а именно по статьям ч. 1, 2 ст. 18.8 и ч. 1 ст. 18.11 КоАП РФ [2, с. 10–11].

Некоторые ученые считают, что предупреждение не должно быть включено в санкции административных правонарушений, так как оно малоэффективно и его можно заменить более строгими мерами, такими как штраф. Эта точка зрения основана на мнении, что предупреждение не всегда предотвращает совершение новых правонарушений и может привести к смягчению административной ответственности за нарушение режима пребывания иностранных граждан на территории РФ.

Административный штраф является одной из распространенных санкций за правонарушения в сфере защиты государственной границы, представляя собой денежное взыскание, назначаемое за различные нарушения, например, нарушение режима границы, правил въезда/выезда или пограничного режима. Размер штрафа зависит от характера нарушения, категории нарушителя (гражданин, должностное лицо, юридическое лицо) и может быть дополнен другими мерами, такими как административное выдворение или конфискация орудия или предмета правонарушения. Вместе с тем следует отметить отдельные вопросы, которые возникают при применении административного штрафа.

Достаточно обсуждаемой является проблема дифференциации суммы административного штрафа по делам об административных правонарушениях по территориальному принципу, аналогичная ситуация присутствует и в санкциях правонарушений в сфере миграции.

А. Н. Сандутей отмечает, что миграционные санкции в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях сильно отличаются от общероссийских [3, с. 42]. Штрафы для нарушителей миграционного законодательства в этих регионах выше, чем в других частях России. К примеру, если за нарушение статьи 19.15.1 КоАП РФ налагается административный штраф в размере от 2000 до 3000 рублей для других субъектов Российской Федерации, то за это же аналогичное правонарушение, совершенное в Москве или Санкт-Петербурге, по части 2 статьи 19.15.1 КоАП РФ административный штраф составляет от 3000 до 5000 рублей, также могут применить административное выдворение за пределы РФ. В статье 18 КоАП РФ предусмотрено ужесточение административного наказания, в частности, за повторное в течение года совершение правонарушений, указанных в частях 1 и 2 статьи 18.8 КоАП РФ, что может повлечь за собой безальтернативное назначение административного выдворения за пределы РФ. Это означает, что для такой категории граждан выдворение является обязательным видом наказания.

Такая дифференциация мер административной ответственности не является новой для законодательства об административных правонарушениях, ранее анало-

гичные правила были введены в главу 12 КоАП РФ. Однако, это противоречит принципу равенства граждан перед законом.

Высокие суммы административных штрафов и низкая платежеспособность иностранных граждан являются серьезной проблемой при применении мер при административных правонарушениях в рассматриваемой области, так как неплатежеспособность нарушителя может привести к невозможности уплаты штрафа. Это может привести к дальнейшим негативным последствиям и снижению эффективности такого вида административного наказания. В связи с этим И. Д. Фиалковская предлагает «возложить обязанность выплаты административного штрафа на соответствующие органы того государства, гражданин которого подвергается данной мере ответственности по российскому административному законодательству путем разработки и принятия межправительственных соглашений между РФ и иностранными государствами» [4, с. 203].

Однако введение штрафов за нарушение межправительственных соглашений и переложение ответственности на другую сторону осложняют процесс их выполнения. В данной ситуации считаем резонным заменить административный штраф как вид административного наказания и использовать обязательные работы как альтернативное административное наказание, что уже предусмотрено в КоАП РФ.

Как уже говорили выше, статья 18.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение режима государственной границы РФ или правил въезда/выезда, а статья 18.3 КоАП РФ — за нарушение пограничного режима в территориальном море и внутренних морских водах. Нарушение режима границы по ст. 18.1 влечет штрафы от 2000 до 5000 рублей для граждан и более крупные штрафы для должностных и юридических лиц. За нарушение пограничного режима в территориальном море и внутренних морских водах по ст. 18.3 предусмотрены более мягкие штрафы, от 500 до 1000 рублей для граждан. В случае совершения административного правонарушения в данной области, конфискация орудия совершения или предмета может быть применена в качестве дополнительного наказания наряду со штрафом. Это предусмотрено только двумя статьями главы 18 КоАП (часть 3 статьи 18.1, часть 2 статьи 18.3).

Статья 18.7 КоАП РФ устанавливает ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране государственной границы РФ. Нарушение влечет наложение административного штрафа в размере от 1000 до 1500 рублей или административный арест на срок до 15 суток. А. В. Кирин утверждает, «что административный арест по негативному воздействию на человеческую психику, а также причиняемым моральным и физическим страданиям, по сути граничит с мерами уголовной ответственности. Представляется необходимым, заменить данную меру ответственности в ст. 18.7 на более

гуманные и цивилизованные средства воздействия на нарушителей» [5, с. 54–55].

Одним из видов административного наказания по статьям главы 18 КоАП РФ является административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы РФ. Административное выдворение — это добровольный выезд иностранцев или лиц без гражданства за пределы РФ под контролем органов внутренних дел или перемещение через государственную границу РФ.

Повторное совершение административного правонарушения в рамках главы 18 КоАП РФ, может различать формы выдворения, например, увеличивая срок запрета на въезд в РФ. Если нарушение было совершено несколько раз, то применяется принудительная форма выдворения.

Этот вид административного наказания часто применяется в правоприменительной практике в качестве административного наказания и считается достаточно строгим, так как в случае выдворения иностранному гражданину может быть ограничен въезд на территорию страны на пять лет. Это ограничение увеличивается до 10 лет при повторном выдворении в течение 10 лет.

При применении административного выдворения на практике возникают некоторые сложности. К примеру, при вынесении решения о выдворении иностранного гражданина, необходимо учитывать статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует право на уважение частной и семейной жизни. Следует учитывать, что вмешательство публичных властей в осуществление права на неприкосновенность частной жизни не допускается, за исключением случаев, когда оно предусмотрено законом и необходимо в демо-

кратическом обществе. Это оправдано только в целях обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения беспорядков или преступлений, а также для охраны здоровья, нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» подчеркнул, что при назначении административного выдворения за пределы России суд должен учитывать необходимость и соразмерность этой меры ответственности, чтобы достичь баланса интересов в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении. Если выдворение является единственным способом предотвращения новых правонарушений, то назначение ему дополнительного административного наказания в виде административного выдворения не исключается.

Таким образом, особенности административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы РФ заключаются в применении общих мер наказания (предупреждение, штраф, конфискация орудия или предмета правонарушения, а также административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства), но с учетом специфики правонарушения. Меры административной ответственности могут быть применены как к физическим, так и к юридическим лицам, нарушившим пограничный режим или иные правила, установленные для защиты государственной границы.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Катаева О. В. Административная ответственность за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации: автореф. дисс. ...канд. юрид.наук. — Воронеж, 2007.
3. Сандугей А. Н. О проблеме дифференциации административной ответственности за нарушения миграционного законодательства по территориальному критерию // Административное право и процесс. 2014. № 11.
4. Фиалковская И. Д. Ответственность за совершение административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ // Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1.
5. Киринов А. В. Противоречия концептуально-правового статуса ареста как административного наказания // Административное право и процесс. 2011. № 9.

Роль международных организаций в формировании международного частного права

Зарипов Ильнур Ринатович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

Ключевые слова: частное право, международные организации, международное частное право, международные межправительственные организации, международные неправительственные организации.

Выделяют довольно обширную группу субъектов международного частного права, которые наделены разным объемом прав и обязанностей, их правовой статус основан на разных источниках правового регулирования и иными особенностями, воздействующими на возможность их участия в гражданско-правовых отношениях, где одним из участников выступает иностранный элемент.

Среди субъектов международного частного права можно назвать:

- физических лиц, являющихся гражданами того или иного государства, иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также лицами, имеющими два гражданства;
- юридических лиц, к таковым относят тех, кто имеет государственную регистрацию в РФ, а также зарегистрированных в иных государствах, сюда же следует причислить и международные неправительственные организации;
- государства;
- народы и нации, ведущих борьбу за независимость и свободу;
- государствовподобные образования.

Обратим внимание на то обстоятельство, что физические и юридические лица признаются субъектами отношений, регламентируемых международным частным правом, вне зависимости от правового статуса другого участника, вступающего с ним в правоотношения. Иные же категории субъектов международного частного права могут стать участниками правоотношения международно-частного характера при условии, если контрагентом является физическое или юридическое лицо.

Если говорить о понятии такого субъекта международного частного права, как международная организация, то в качестве такового следует именовать обособленное самостоятельное образование, обладающее правами юридического лица, сформированное на основании договора международного характера, приобретающее и обладающее имуществом от собственного имени для реализации международно-правовой деятельности, наделенное правами и обязанностями, несущее юридическую ответственность, строго структурированное и с возможностью применить иммунитеты и привилегии.

Действующая международная система характеризуется такими векторами развития, как:

- повышенное внимание со стороны публичных субъектов к отношениям частноправового характера и желание вступить в такие правоотношения;

- расширение перечня вопросов частноправовой области на публично-правовой уровень.

Становление международной организации субъектом правоотношений в области международного частного права обладает определенной спецификой и результатом становятся различные проблемные моменты.

Базовым документом для международной организации является международный договор, где обязательно должен быть указан правовой статус в качестве юридического лица. Например, обратим внимание на Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным Банком об условиях пребывания Межгосударственного Банка на территории РФ [1]. Статья 2 указанного Соглашения закрепляет, что межгосударственный Банк обладает статусом юридического лица на территории РФ и наделен международной правоспособностью.

Основываясь на анализе такого рода международных актов, можно прийти к выводу, что юридическое лицо — это организация, которая наделена правами вступать в гражданские правоотношения, как обособленные участники, а это указывает на отнесение международной организации, в случае ее вступления в гражданские правоотношения, к категории юридических лиц.

Юридическое лицо считается самостоятельным субъектом права, поскольку существует независимо от иных субъектов, даже от тех, которые входят в состав данного юридического лица и образовали его. В связи с этим данное юридическое лицо может как самостоятельный субъект и полноправный партнер вступать с ними в правоотношения. Помимо этого, юридическое лицо — особый субъект права, в нем нет личностного начала и ему не принадлежат права, которые являются естественными для физических лиц. Например, юридические лица не могут вступать в семейные правоотношения, о юридическом лице нельзя говорить в контексте наследственных правоотношений по закону и других. Указанные характеристики следует отнести к признакам, определяющим юридическое лицо в отечественной правовой доктрине.

Международная организация, как любое юридическое лицо, вступая в частно-правовые отношения является самостоятельным субъектом и наделено волевыми качествами. Анализируемые субъекты международного частного права имеют возможность, вступая в гражданские правоотношения, заключать сделки. Таковыми могут быть сделки купли-продажи, аренды, подряда и прочие. Международная организация разрабатывает и оформляет

в виде отдельных правил механизм заключения договоров и контрактов. Любая международная организация имеет в собственности определенное движимое и недвижимое имущество. К таковому можно отнести автомобили, здания, офисные помещения и иные. Как любое юридическое лицо, международная организация, прежде чем осуществлять свою деятельность, должна открыть банковский счет. Кроме того, как субъект гражданско-правовых отношений, исследуемые организации могут быть участниками инвестиционной деятельности, обладать ценными бумагами, получать кредиты или ссуды. Беря на себя обязательства, международная организация также и несет ответственность в пределах действия привилегий и иммунитета. При этом, необходимо помнить, что сущность международной организации не частно-правовой характер, а публично-правовой. И регулировать отношения с участием субъекта международного права посредством национального законодательства противоречит принципам независимости международных организаций.

Регламентация отношений частно-правового спектра с участием международных организаций осуществляется на основании международных соглашений, которые действуют с государством, резидентом которого является контрагент. В каждом случае их перечень бывает разным, поскольку с одним государством заключается больше международных договоров и соглашений, с другим меньше, в связи с этим объем правоспособности международной организации шире или уже. В контексте объема правоспособности установлено, что иммунитеты международного уровня могут появиться исключительно на основании договора по причине функциональной важности.

Считаем интересным рассмотреть особенности отдельных видов международных организаций, в качестве субъектов международного частного права. В частности, особый интерес вызывают международные неправительственные организации, под которыми следует понимать те международные организации в основе создания которых лежит не международное соглашение. Большая часть таких организаций тесно сотрудничают с правительственными организациями международного уровня, чаще всего в формате консультативного статуса. Неправительственная международная организация создается на основе выбранного национального законодательства и определяет в официальных документах, что берет статус международной. Для получения международного статуса неправительственная организация должна быть создана при участии двух и более иностранных государств либо результаты работы такой организации действуют на два или более государства. Кроме того, деятельность между-

народной неправительственной организации нацелена на решение задач международного уровня.

Например, среди международных неправительственных организаций можно выделить Международный Олимпийский комитет. На основе учредительных документов указанной организации, можно отнести ее к международной неправительственной организации, а также определить и как международную межправительственную организацию [2, С. 143.]. Международные спортивные организации оказывают значимое воздействие на отношения международного уровня. Противоречием, в данном случае, является то, что нормы права, исходящие от такой международной организации, направлены не ко всем субъектам, а к их ограниченному перечню, поэтому несоблюдение указанных норм не повлечет последствий международного значения.

Таким образом, отметим, что на сегодняшний момент времени, глобализационные процессы меняют статус международных организаций, которые, вступая в отношения гражданско-правового направления, выступают в качестве юридических лиц, ограниченных иммунитетами и привилегиями, отличающими их от собственно юридических лиц. Международные организации имеют право принимать нормы права, регламентирующие, в том числе, и частно-правовые отношения. Примечательно, что такие международные организации также при регламентации собственной деятельности вправе выбирать положения национального права в соответствии с принципом автономии воли. Данный принцип действует в рамках упорядочивания договорных отношений [3, С. 446.]. Интересно то обстоятельство, что первоначально анализируемый принцип был безграничен, однако, современное законодательство устанавливает для него пределы. Таковыми ограничениями следует назвать то, что, если в правоотношениях нет иностранного субъекта, то права выбора регулирующего законодательства также нет.

Последние годы можно наблюдать такой вектор развития международных отношений частного характера, что национальные нормы права все чаще не применяются. ООН регламентирует посредством унифицированных правовых норм и контролирует их применение. Это не является общепринятым и императивным процессом, но именно к этому активно движется практика.

В заключение отметим, что международные организации, становясь субъектами международного частного права, нуждаются в правовой регламентации, что реализуется посредством применения совокупности норм, которая сформирована из публичных норм международного права, норм национального законодательства, а также права международных организаций.

Литература:

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Межгосударственным банком об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации (Москва, 30 июля 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. — 1998. — № 5.

2. Вострикова Е. А. Международные спортивные организации как неправительственные организации частного характера // Современное право. — 2016. — № 7. — С. 140–144.
3. Карасева А. Р. К вопросу о частноправовой природе международных организаций // Бюллетень науки и практики. — 2018. — № 7. — С. 445–450.

Правовое регулирование юридического адреса предприятия. Необходимость реформ как помощь малому и среднему бизнесу

Иванников Олег Олегович, кандидат юридических наук, руководитель юридического отдела
ООО «НПТ Климатика» (г. Подольск, Московская обл.)

Щекин Дмитрий Александрович, генеральный директор
ООО «Альбакор Производство и Интеграция» (г. Подольск, Московская обл.)

Статья посвящена анализу правовому регулированию места нахождения и адреса юридического лица. Раскрывается понятие и значение данных терминов, а также приводится нормативно-правовая база, связанная с практическими проблемами, которые могут возникнуть при недостоверности указанных сведений в ЕГРЮЛ. Основное внимание акцентируется на необходимости проведения правовых реформ и использования электронной почты в качестве адреса юридического лица с целью уменьшения неоправданной финансовой нагрузки на малый и средний бизнес.

Ключевые слова: юридический адрес, место нахождения, электронная почта, регистрация, аренда.

Legal regulation of the company's legal address. The need for reforms to help small and medium-sized businesses

Ivannikov Oleg Olegovich, head of legal department
NPT Klimatica LLC (Podolsk)

Shchekin Dmitry Aleksandrovich, general director
Albacor Production and Integration LLC (Podolsk)

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the location and address of a legal entity. The concept and meaning of these terms are revealed, and the legal framework related to the practical problems that may arise due to the inaccuracy of the information in the Unified State Register of Legal Entities is provided. The main focus is on the need for legal reforms and the use of email as the address of a legal entity in order to reduce the unnecessary financial burden on small and medium-sized businesses.

Keywords: legal address, location, email, registration, and lease.

Закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ, серьезно изменивший гражданское законодательство Российской Федерации, разделил понятия «место нахождения юридического лица» и «адрес юридического лица»: место нахождения — это наименование населенного пункта; адрес юридического лица — это полный адрес общества, указанный в ЕГРЮЛ. [1]

В едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица (п. 3 ст. 54 Гражданского кодекса РФ — далее ГК РФ). [2]

Кроме ГК РФ, обязательное наличие у юридического лица адреса в виде определенного помещения, в котором должна осуществляться деятельность исполнительных органов юридического лица на территории его местонахождения, является императивным требованием законодательства Российской Федерации пп. «в» пункта 1 статьи

5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [3] Выполнение данного требования является условием для государственной регистрации лица в качестве юридического лица и для подтверждения достоверности сведений о юридическом лице, указанных в государственном реестре.

Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории РФ путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредитель-

ного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 2 ст. 54 ГК РФ).

В качестве места нахождения компании допускается указание места жительства ее учредителя (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» (далее — ППВАС № 61)). [4]

Значение юридического адреса нельзя недооценивать. Он необходим для осуществления связи с юридическим лицом (п. 1 ПП ВАС РФ № 61). Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывают гражданско-правовые последствия (ст. 165.1 ГК), чаще всего направляются по адресу юридического лица.

Незнание адреса (его сокрытие, сообщение ложных сведений о нем и проч.) в ряде случаев ведет к невозможности исполнения обязательства и реализации многих других субъектных прав. Применение норм других отраслей права (налогового, административного и т. д.) также требует знания адреса юридического лица.

Учитывая значение адреса юридического лица, требуется, чтобы он указывался в Едином государственном реестре юридических лиц (абз. 1 п. 3 ст. 54 ГК). При создании юридического лица регистрирующий орган может отказать в государственной регистрации при наличии подтвержденной информации о недостоверности представленных сведений об адресе юридического лица (указан несуществующий адрес, или объект недвижимости разрушен и т. д.) (см. п. 2 ПП ВАС РФ № 61).

На практике в различного рода документах (в том числе в договорах) указываются «юридический адрес», «фактический адрес», «почтовый адрес» и т. п. Юридическое значение имеет только тот адрес, который указан в Едином государственном реестре юридических лиц (лишь в некоторых исключительных случаях суд может отступить от этого правила, если, предположим, отправитель сообщения действовал недобросовестно).

Из изложенного видно, что юридическому лицу следует создать условия, необходимые для того, чтобы юридически значимое сообщение, доставленное по адресу юридического лица, было реально получено им. Сообщение считается доставленным даже в том случае, если оно поступило адресату, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК). Например, корреспонденция возвращается с пометками «организация выбыла», «юридическое лицо не находится по указанному адресу» и т. п.

Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в реестре, а также риск отсутствия по этому адресу своего органа или представителя (абз. 2 п. 3 ст. 54 ГК). Это означает, что неблагоприятные последствия возлагаются на это юридическое лицо. Если, на-

пример, в порядке, установленном договором, должник направил кредитору извещение о необходимости принятия исполнения, но оно не получено потому, что в реестре содержатся недостоверные сведения об адресе либо отсутствует орган юридического лица или представитель, то кредитор (данное юридическое лицо) считается просрочившим и Должник, соответственно, может потребовать возмещения убытков.

В случае возникновения обоснованных сомнений в достоверности сведений об адресе юридического лица, включенных или включаемых в ЕГРЮЛ, регистрирующим органом проводится проверка (п. п. 4.2, 4.3 ст. 9 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ, Приказ ФНС России от 28.12.2022 N ЕД-7-14/1268@). [5]

В случае если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, установлена недостоверность содержащихся в ЕГРЮЛ сведений об адресе юридического лица, регистрирующий орган направляет юридическому лицу, а также его учредителям (участникам) и лицу, имеющему право действовать без доверенности от имени указанного юридического лица, уведомление о необходимости представления в течение 30 дней в регистрирующий орган достоверных сведений об адресе.

В случае невыполнения юридическим лицом данной обязанности регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице (п. 6 ст. 11 ФЗ № 129-ФЗ, п. 3 Письма ФНС России от 24.06.2019 N ГД-3-14/6063@). [6] Недостоверность сведений об адресе организации может привести к отказу от заключения договора банковского счета со стороны банка или к отказу в предоставлении услуг дистанционного банковского обслуживания или даже расторгнут (п. 5.2 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). [7]

В отношении с прочими потенциальными и действующими контрагентами данная запись может повлечь потерю деловой репутации и повлиять таким образом, что они, в рамках проявления должной осмотрительности и опасаясь налоговых рисков в части признания расходов и применения вычетов по НДС, могут отказываться от сотрудничества.

Также следует учесть, что подача заявления на регистрацию, содержащего сведения об адресе места нахождения юридического лица, по которому оно фактически не находится, свидетельствует о представлении заведомо ложных сведений и образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ. [8]

Вместе с тем, аренда помещения, которое может использоваться для осуществления деятельности юридического лица может обойтись в довольно большую сумму, особенно, если это касается предприятий малого и среднего бизнеса. Если в небольших городах, это более-менее приемлемая сумма, то в областных центрах, городах-мил-

лионниках, может доходить до нескольких десятков тысяч рублей за один квадратный метр. Всё это не может не тормозить развитие предпринимательства в Российской Федерации, особенно в санкционный порядок.

В связи с этим следует обратить внимание на следующее.

С развитием информационных технологий все большее количество участников оборота перестает нуждаться в конкретном адресе для осуществления своей деятельности. Это актуально не только для компаний, предоставляющих исключительно ИТ-услуги, но и для любой организации, всем или части сотрудников которой предоставляется возможность удаленной работы. Назрела потребность в разработке такого формата предпринимательской деятельности, когда компания получит возможность существовать в правовом поле, не имея какого-либо физического офиса. Данные изменения предлагаются в контексте цифровой трансформации российской экономики, популяризации удаленных форм занятости, а также с учетом запроса малого и среднего бизнеса на сокращение издержек, связанных, в первую очередь, с содержанием офисных помещений, которые многими организациями, работающими удаленно, фактически не используются.

В российском законодательстве фактическое значение юридического адреса сводится к следующим функциям:

- 1) осуществление переписки с государственными органами и контрагентами через организации почтовой связи;
- 2) определение территориальных подразделений государственных органов, которые осуществляют регулирование и контроль (выездные проверки) в зависимости от вида осуществляемой деятельности организации или в которые предоставляется бухгалтерская, налоговая, статистическая и иные формы отчетности;
- 3) для уплаты региональных и местных налогов;
- 4) определение территориальной подсудности судебных споров.

При этом уже сейчас для осуществления деятельности юридического лица необязательно наличие у него печати, документооборот организации можно вести в электронном виде. Взаимодействие с государственными органами также переходит в онлайн сферу. Тренд на полностью

электронный формат документооборота, и, как следствие, на дистанционное взаимодействие с соответствующими органами власти и контрагентами, весьма устойчив.

В Государственную думу РФ вносился законопроект, не получивший дальнейшего развития, где указывалось: «по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, которое состоялось 31 января 2018 года, были даны поручения Минэкономразвития России совместно с Минкомсвязью России и Минфином России с участием ФГУП «Почта России» проработать вопрос об использовании адреса электронной почты, в том числе с использованием Единого государственного портала государственных и муниципальных услуг, в качестве регистрационного адреса юридического лица в целях снижения затрат малого бизнеса при государственной регистрации юридических лиц и осуществлении предпринимательской деятельности». [9]

Кроме того, по результатам исследования Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенного в 2020 году, 62 % представителей микро- и малого бизнеса поддерживают инициативу об отмене обязательного указания юридического адреса при регистрации компании. При этом в качестве альтернативы юридическому адресу респонденты предложили использовать в качестве инструмента идентификации компании кабинет налогоплательщика на сайте ФНС (38 %) или данными открытых банковских счетов (37 %).

На основании вышеизложенного, представляется правильным внести следующие изменения, что в случае, если в качестве адреса юридического лица используется адрес его электронной почты (статья 54), сведения об этом должны содержаться в уставе юридического лица, учредительном договоре хозяйственного товарищества или федеральном законе, на основании которого действует государственная корпорация. Если юридическое лицо действует на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом, использование адреса электронной почты в качестве адреса юридического лица осуществляется на основании решения, принятого его учредителями (участниками).

Литература:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, N 19, ст. 2304»;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС Консультант плюс;
3. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС Консультант плюс;
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»// «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение), № 32, 16.08.2013;
5. Приказ ФНС России от 28.12.2022 N ЕД-7-14/1268@ (ред. от 10.12.2024) «Об утверждении Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О го-

- сударственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, а также формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц и формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц» // <http://pravo.gov.ru> — 03.03.2025);
6. Вопрос: О внесении в ЕГРЮЛ сведений об СНТ; о проверке достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ; о предоставлении сведений из ЕГРЮЛ. (Письмо ФНС России от 24.06.2019 № ГД-3-14/6063@) // «Нормативные акты для бухгалтера», 2019, № 15;
 7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025);
 8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // <http://pravo.gov.ru> — 27.10.2025;
 9. Законопроект № 399525-8 В архиве О внесении изменений в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (о возможности регистрации юридических лиц по электронному адресу) // <https://sozd.duma.gov.ru/>;
 10. Заключение Счетной палаты РФ от 16.10.2023 N ЗСП-118/03-01 «На проект федерального закона № 399525-8 «О внесении изменений в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // <https://sozd.duma.gov.ru/>.

Развитие и правовые механизмы регулирования цифрового рубля в Российской Федерации

Ильина Виктория Сергеевна, студент

Научный руководитель: Кулапова Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Статья посвящена анализу нормативно-правовых особенностей внедрения цифрового рубля в России, его месту в системе современных денежных средств и возникшим правовым вопросам. Рассматриваются причины разработки национальной цифровой валюты, определяются отличительные черты цифрового рубля по сравнению с наличными и безналичными деньгами, а также роль участников платформы цифрового рубля. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения гражданских и публично-правовых обязательств, а также перспективам и вызовам дальнейшей интеграции цифрового рубля в платежную систему страны.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка, платформа цифрового рубля, Банк России, денежные обязательства, правовое регулирование, национальная платежная система.

Development and legal mechanisms for regulating the digital ruble in Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the legal and regulatory features of the introduction of the digital ruble in Russia, its place in the system of modern monetary means, and the legal issues that have arisen. The article examines the reasons for the development of the national digital currency, identifies the distinctive features of the digital ruble compared to cash and non-cash money, and discusses the role of participants in the digital ruble platform. Special attention is given to the issues of compliance with civil and public law obligations, as well as the prospects and challenges of further integration of the digital ruble into the country's payment system.

Keywords: digital ruble, digital currency of the central bank, digital ruble platform, Bank of Russia, monetary obligations, legal regulation, national payment system.

В последние годы мировая финансовая система переживает глобальные трансформации, связанные с цифровизацией расчетов, снижением доли наличных платежей и развитием новых видов денежных инстру-

ментов. В центре внимания оказалась идея создания цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), одной из которых стал цифровой рубль, эмитируемый Банком России [3]. Проект цифрового рубля стал ответом на вы-

зовы времени: растущую цифровизацию экономики, развитие финтех-решений и усиление позиций частных электронных денег.

Причиной разработки национальных цифровых валют стала эволюция расчетных механизмов. Спрос на электронные деньги обусловлен удобством, а в некоторых случаях — действиями конкурирующих нестабильных альтернатив, таких как криптовалюты. В Китае цифровой юань рассматривается не только как внутренний расчетный инструмент, но и как способ укрепления национального суверенитета на международной финансовой арене [4].

Опыт Швеции с проектом е-кроны показал необходимость внедрения государственно-гарантированного цифрового средства платежа на фоне снижения оборота наличных денег [4]. Исследования показывают, что для популярности цифровых валют центрального банка (ЦБЦБ) важно обеспечить их совместимость с существующими платежными системами, а также востребованность среди клиентов за счет удобства и безопасности.

24 июля 2023 года вступил в силу федеральный закон, определяющий основы функционирования цифрового рубля в России [2]. С юридической точки зрения цифровой рубль — это обязательство Банка России, выраженное в цифровой форме. Хотя цифровой рубль позиционируется как «третья форма» денег, формально российское законодательство выделяет только наличные и безналичные денежные средства.

В результате изменений в ГК РФ цифровой рубль признан имущественным правом и объектом гражданско-правовых денежных обязательств (ст. 128 ГК РФ в редакции Федерального закона от 24.07.2023 № 339-ФЗ) [1]. Он является законным платежным средством, а отказ принять цифровой рубль ведет к просрочке со стороны кредитора [9].

Существенным условием полноценной интеграции цифрового рубля является возможность применения его не только в частноправовых расчетах, но и для исполнения публично-правовых обязанностей, в первую очередь — налоговых платежей. Это требует доработки бюджетного и налогового законодательства [6].

Функционирование цифрового рубля обеспечивается двухуровневой моделью: Банк России создает и обслуживает платформу, а основные операции пользователей проходят через кредитные организации. Кредитные организации выполняют роль агентов — они идентифицируют клиентов, открывают им цифровые счета и обеспечивают технологический доступ к инфраструктуре цифрового рубля [5].

Важная особенность — цифровой счет не является аналогом вклада, средства на нем не подлежат кредитованию и не приносят процентов. Это отличается от депозитных счетов в банках и снижает привлекательность цифрового рубля как инструмента накопления [9].

Цифровой рубль регулируется соглашением между пользователем и оператором платформы (Банком России), а также участием кредитных организаций. На них возла-

гаются обязанности по обработке и защите персональных данных клиентов в соответствии с законодательством.

Платформа цифрового рубля интегрирована в национальную платежную систему России, а ее оператор обязан соблюдать все требования, предъявляемые к операторам платежных систем.

Переход к признанию цифровых валют новым видом безналичных денежных средств требует пересмотра ряда базовых понятий в юридической доктрине. Законодательство должно четко урегулировать статус электронной денежной единицы, а также механизмы решения правовых конфликтов и споров между Банком России, кредитными организациями и пользователями платформы.

Особенно актуальной является тема процедур разбирательств между Банком России и конечными пользователями, поскольку до сих пор отсутствует прецедент прямого взаимодействия Банка России с населением в подобном формате [8].

Реализация цифрового рубля сопровождается вопросами о его влиянии на банковскую систему, развитии новых сервисов, в том числе с применением смарт-контрактов, а также необходимостью технологического обеспечения непрерывности операций [6].

Платформа цифрового рубля сочетает централизованное управление (полный контроль со стороны государства) и децентрализованный доступ (через различные банки-агенты), что может повысить стабильность и управляемость национальной платежной системы. При этом прозрачность операций позволяет упростить фискальный контроль, особенно в сфере государственных закупок [7].

Итак, внедрение цифрового рубля — важный этап развития российской финансовой системы и правового регулирования денежного обращения. Необходим дальнейший анализ и доработки законов с учетом гибридного характера цифрового рубля, его роли и функций в экономике, а также развития механизмов разрешения потенциальных споров и интеграции цифровой валюты в общественные отношения.

Внедрение цифрового рубля в российскую финансовую систему представляет собой уникальный этап в развитии национальных расчетных инструментов и требует комплексного осмысления с точки зрения правового регулирования. Проведенный анализ показывает, что цифровой рубль не только расширяет спектр доступных денежных инструментов, но и вызывает необходимость совершенствования действующего законодательства, пересмотра ключевых понятий и формирования новых правовых механизмов для эффективной интеграции ЦБЦБ в хозяйственный оборот.

На данный момент выстроен основной нормативный каркас функционирования цифрового рубля, определен его юридический статус, порядок эмиссии, обращения и исполнения обязательств. Вместе с тем возникновение новых правовых отношений между Банком России, кредитными организациями и конечными пользователями

требует адаптации гражданского, бюджетного и налогового законодательства, а также создания специальных процедур разрешения возможных споров.

В целом, цифровой рубль обладает значительным потенциалом для повышения прозрачности и безопасности платежей, модернизации финансовых сервисов и укрепления фискального контроля. Для реализации указанных

преимуществ необходима дальнейшая системная работа по совершенствованию правового обеспечения, развитию технологической инфраструктуры и созданию сбалансированных регуляторных механизмов, обеспечивающих интересы всех участников финансовой системы и способствующих инновационному развитию российской экономики.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07.2023 № 339-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/
2. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49579>
3. Аркаути, В. В. Переход к использованию цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) в РФ: мотивы, вызовы и риски / В. В. Аркаути // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 26, № 12(153). — С. 78–83.
4. Крылова, Л. В. Оценка сильных и слабых сторон ЦВЦБ: зарубежный опыт и российская практика / Л. В. Крылова, А. А. Гулордава, А. А. Беккер // Мировая экономика и мировые финансы. — 2023. — Т. 2, № 3. — С. 20–26.
5. Кучина, Я. О. Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) как правовое явление / Я. О. Кучина // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. — 2025. — Т. 15, № 2. — С. 57–67.
6. Накаряков, А. А. Цифровые валюты центрального банка (ЦВЦБ) — драйвер инноваций в финансовой системе / А. А. Накаряков // Весенние дни науки ИнЭУ: Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 17–20 апреля 2024 года. — Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2024. — С. 1235–1237.
7. Носова, А. А. Цифровой рубль (ЦВЦБ). Его основные преимущества и недостатки / А. А. Носова // Первый шаг в большую науку: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 января 2024 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. — С. 28–30.
8. Рамазанов, Э. Р. Проблемы правового регулирования цифрового рубля в Российской Федерации / Э. Р. Рамазанов // Фестиваль права: Сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции, Ставрополь, 21 декабря 2023 года. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. — С. 483–485.
9. Шурий, Д. Д. Правовое регулирование цифрового рубля / Д. Д. Шурий, Д. С. Григорьева, С. Н. Латышев // Общество — наука — инновации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Киров, 27 декабря 2023 года. — Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2023. — С. 317–320.

Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства и особенности их пребывания на территории РФ

Капарова Аделина Ринатовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья включает в себя анализ правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации с акцентом на административно-правовые аспекты их пребывания. В статье представлена классификация иностранных граждан по сроку пребывания (временно пребывающие, временно проживающие, постоянно проживающие) и по другим критериям, предложенным авторами. Выявлены юридические коллизии в определении категорий и предлагаются направления совершенствования миграционного законодательства для защиты прав мигрантов и обеспечения правоприменения.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, правовой статус, миграционное законодательство, вид на жительство, административное выдворение, классификация мигрантов.

Legal status of foreign citizens and stateless persons and their stay in the territory of the Russian Federation

This article analyzes the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, focusing on the administrative and legal aspects of their stay. The article presents a classification of foreign citizens based on the length of their stay (temporary stay, temporary residence, permanent residence) and other criteria proposed by the authors. Legal conflicts in defining these categories are identified and areas for improving migration legislation to protect migrants' rights and ensure law enforcement are proposed.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, legal status, migration legislation, residence permit, administrative expulsion, classification of migrants.

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства охватывает широкий круг вопросов, регулируемых нормами законодательства и политикой принимающей страны, и существенно варьируется от государства к государству. Основопологающим элементом миграционной политики является защита прав иностранцев, а также контроль за соблюдением их правового статуса на основе национального и международного законодательства и политики. Административно-правовой статус выражает индивидуальное положение конкретного иностранца или лица без гражданства и представляет собой совокупность их взаимодействия с государственными органами в сфере управления.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» изложены основные положения, регулирующие их административный статус. Так, ст. 2 данного нормативного правового акта раскрывает определение понятия «иностранец» как физического лица, не обладающего российским гражданством, но имеющего документы о регистрации в иностранном государстве [2].

Следует подчеркнуть, что известные эксперты в сфере административного права — профессора Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков — дают более детализированное определение категории иностранных граждан, временно находящихся в России. В соответствии с их взглядом, к данной категории относятся лица, прибывшие в страну на основании визы либо по безвизовому режиму, не оформившие при этом вид на жительство либо разрешение на временное пребывание [7].

В 2021 году в российское законодательство был внесён отдельный Федеральный закон, который внёс изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и ряд других нормативных актов РФ, имеющих отношение к статусу лиц без гражданства. Данный закон установил новую правовую категорию — временное удостоверение лица без гражданства, предназначенное для определения правового статуса лиц без гражданства, длительно пребывающих в России без документов, удостоверяющих их личность. В удостоверении были предусмотрены биометрические данные, включающие уникальные биологические и физиологические характеристики, позволяющие идентифицировать конкретную личность. Кроме

того, было установлено, что лица без гражданства, подающие заявления на получение данного удостоверения, освобождаются от привлечения к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства и незаконное трудоустройство. Это положение значительно изменяет административно-правовой статус таких лиц. Внесённые законодательные изменения направлены на совершенствование системы правового регулирования пребывания лиц без гражданства в России. В то же время, в период пандемии COVID-19 принимались значимые оперативные меры, касающиеся как российских граждан, так и лиц без гражданства. Эти меры носили временный характер и не действовали в 2022 году.

В 2020 году Президент Российской Федерации издал указ, направленный на временное регулирование правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Этот нормативный акт неоднократно изменялся с учётом меняющихся обстоятельств. Одним из ключевых нововведений стало временное приостановление осуществления административного выдворения иностранцев и лиц без гражданства за пределы России на период действия указа [4]. В отечественном административном праве меры административного выдворения прописаны в статьях 18.8 и 18.10 Кодекса об административных правонарушениях [1]. Таким образом, за последние несколько лет правовое регулирование статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в России претерпело существенные изменения. Большинство временных мер, введённых в период пандемии, утратили силу, однако именно они послужили базой для формирования государственной миграционной политики и стали значимым этапом на пути к масштабной реформе миграционного и гражданского законодательства Российской Федерации.

Рассмотрим классификацию иностранных граждан.

Широко распространённой является классификация, которая предложена Н. В. Макареико в зависимости от срока пребывания [5]:

1) временно пребывающие — это лица, прибывшие в РФ на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющие вида на жительство или разрешения на временное проживание. Допустимый период пребывания на законных основаниях на территории РФ составляет от 3-х месяцев до 1-го года. К особому классу

указанной категории следует относить: а) получившие временное убежище; б) ходатайствующие о признании беженцами, предоставлении временного убежища; в) признанные беженцами.

2) временно проживающие — иностранные граждане, получившие разрешение на временное проживание в течение 3 лет на территории одного субъекта РФ.

3) постоянно проживающие — лица, получившие вид на жительство.

В исследовании А. А. Попова представлена оригинальная классификационная схема, подразделяющая субъекты на следующие категории: военнотружущие, служащие на военной технике иностранных государств; представители зарубежных воинских формирований; лица, наделенные дипломатическим иммунитетом и те, у кого этот статус отсутствует; сотрудники международных организаций; свидетели и иные группы, правовой статус которых определяется международными договорами с Российской Федерацией [6].

Федеральным законом № 115-ФЗ предусмотрены следующие категории иностранцев:

— временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане — лица, прибывшие в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющие вида на жительство или разрешения на временное проживание;

— временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане — лица, получившие разрешение на временное проживание;

— постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане — лица, получившие вид на жительство. Понятно, что в этом случае законодатель при использовании критериев для законной классификации иностранных граждан учитывал правовые основания и срочность их пребывания на территории России.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент действующее законодательство Российской Федерации в сфере защиты прав иностранных граждан, не позволяет дать точное определение категориям «иностранцы граждане» и «лица без гражданства», что создает юридические коллизии, в том числе в сфере правоприменения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025 № 329-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3032.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства» от 24.02.2021 № 22-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 марта 2021 г. № 9. Ст. 1469.
4. Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (с изменениями и дополнениями от 2 января 2021 г. № 1) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. № 16. Ст. 2572.
5. Макареико, Н. В. Административное право: учебное пособие для вузов / Н. В. Макареико. — 13-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 308 с.
6. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 736 с.
7. Россинский, Б. В. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б. В. Россинский. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 352 с.

Правовой механизм административного выдворения и депортации иностранных граждан и лиц без гражданства

Капарова Аделина Ринатовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проведен анализ применения мер административно-правового принуждения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, их соответствие конституционным положениям, ограничивающим права и обязанности для защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности и без-

опасности государства. Проанализировано разнообразие таких мер, особенно в сфере миграции, выделяя депортацию как принудительное контролируемое перемещение за пределы РФ на основании угрозы для окружающих или правонарушений, без обязательного суда, но с помещением в спецучреждения. Обсуждаются различия между депортацией и административным выдворением, а также необходимость их законодательного уточнения в связи со спорностью синонимии этих понятий. В заключение статьи предлагаются конкретные изменения в Кодексе об административных правонарушениях РФ.

Ключевые слова: административное принуждение, депортация, административное выдворение, миграционное законодательство, иностранные граждане.

Legal mechanism for administrative expulsion and deportation of foreign citizens and stateless persons

This article analyzes the use of administrative and legal coercion measures against foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation and their compliance with constitutional provisions limiting rights and obligations to protect the foundations of the constitutional order, health, morality, and state security. The variety of such measures, particularly in the area of migration, is analyzed, highlighting deportation as a forced, controlled movement outside the Russian Federation based on a threat to others or offenses, without mandatory trial, but with placement in special institutions. The differences between deportation and administrative expulsion are discussed, as well as the need for legislative clarification given the controversial synonymy of these concepts. The article concludes with proposals for specific amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: administrative coercion, deportation, administrative expulsion, migration legislation, foreign citizens.

Основываясь на конституционных положениях, регулирующих права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства в России, данное положение направлено на установление мер административного принуждения. Эти меры призваны гарантировать защиту конституционного строя, здоровья и нравственности населения, а также охранять законные интересы и права третьих лиц, одновременно способствуя обеспечению безопасности и обороноспособности государства. При этом, за исключением случаев, прямо установленных международными соглашениями или федеральным законом, иностранцы и лица без гражданства в Российской Федерации обладают такими же правами и несут те же обязанности, что и граждане РФ.

В сравнении с иными формами государственного принуждения административно-правовые меры занимают наиболее весомое место в правовой системе страны. Они широко применяются в различных сферах общественных отношений, включая и миграционные процессы, которые не могут быть исключены из области их действия.

Депортация представляет собой один из видов контролируемого перемещения иностранного гражданина либо лица без гражданства за пределы Российской Федерации.

Данная мера исполнения — принудительного характера, применяется не исключительно по факту нарушения законодательства: депортация может быть обусловлена и угрозой безопасности окружающих. В период до депортации иностранный гражданин либо лицо без гражданства постоянно пребывает в учреждении соответствующего профиля, к примеру в больнице или под стражей в суде. Судебный акт, за исключением случаев, касающихся нормы, регулирующей порядок распределения полномочий, служит единственным основанием для депортации.

Проведя анализ высказываний юристов, отводящих существенное место в исследованиях правовым понятиям «выдворение» и «депортация», несложно заметить, что множество из них отождествляют эти категории. Очевидным примером тому является позиция Ю. Б. Жолобова. Вместе с тем мы считаем двусмысленным подобное утверждение. Главное возражение состоит в том, что подоплека административных мер, включающих в себя выдворение и депортацию, коренным образом расходится, а также определяется особенностями и степенью общественно опасного поведения или бездействия лиц, на которых такие меры накладываются. В связи с этим особое внимание следует уделить строгому определению термина «выдворение» в нормативных актах [4].

Важным аспектом является то, что применение каждой из вышеуказанных мер направлено на достижение высылки иностранца либо лица без гражданства с территории Российской Федерации. В случае административного выдворения законодатели базируются на нормах КоАП РФ, а при депортации — на положениях соответствующего Федерального закона.

В связи с этим, считаем целесообразным, унифицировать нормы применения мер административного принуждения в сфере принуждения к указанным гражданам.

Так, предлагаем:

внести в ч. 1 ст. 3.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в определение административного выдворения первое слово «депортация», излагая в следующем виде: «Депортация — административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства...»;

заменить в ч. 2 и 3 ст. 3.10 КоАП РФ словосочетание «административное выдворение» на слово «депортация».

Решение о депортации иностранного гражданина принимается уполномоченным работником Управления по вопросам миграции МВД России. О данном решении мигрант уведомляется лично и подписывает письменное обязательство о добровольном выезде с территории РФ. В случае отказа гражданина другого государства от соблюдения данного обязательства, он помещается в специализированный центр, где готовится к последующей принудительной депортации.

Установление личности иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергшихся административному воздействию, является одним из процессуальных действий, которые предусмотрены законодательством. Введение учета времени возникновения процедур административного расследования находит отражение в нормах, регулирующих данный процесс. В частности, согласованы положения, предусматривающие возможность возбуждения дел об административных правонарушениях и проведения расследований в отношении субъектов, чья личность не установлена.

Исходя из нормативного ограничения срока установления личности иностранцев тремя месяцами, в исследовательской работе выдвинуто предложение о корректировке

правил, регламентирующих продление срока административного расследования. Соответствующие рекомендации отражены в результатах данного исследования.

Согласно действующему законодательству, мигранты, перед депортацией, не должны содержаться в специальных учреждениях свыше 48 часов. Однако на практике данный срок нередко продлевается по различным причинам. С целью предотвращения излишнего ограничения прав иностранных граждан и лиц без гражданства — на свободу и личную неприкосновенность, целесообразно законодательно установить ограничение максимального срока нахождения в специальных учреждениях административно выдворяемых — в пределах двух месяцев.

В заключение исследования отметим, что сегодня в свете нестабильности в вопросах миграционных процессов, вопросы государственного административно — правового регулирования встают на первое место. Сформулированные нами мероприятия по совершенствованию законодательства в сфере регулирования миграционных процессов, а именно вопросы депортации граждан, прямо или косвенно помогут в решении актуальных проблем миграции и предотвратят правонарушения и преступления в этой сфере.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025 № 329-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3032.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства» от 24.02.2021 № 22-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 марта 2021 г. № 9. Ст. 1469.
4. Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты: сборник научных статей молодых исследователей / Верховный Суд Российской Федерации, Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»; под ред. Я. Б. Жолобова, А. А. Дорской. — Санкт-Петербург: Астерион, 2020. — 619 с.
5. Копанева, А. А. Проблемы применения ответственности к иностранным гражданам, обладающим дипломатическим иммунитетом / А. А. Копанева, Е. Долженкова // Актуальные проблемы науки и практики. — 2023. — № 2(31). — С. 43–48.

Проблемы административной ответственности иностранцев граждан и лиц без гражданства

Капарова Аделина Ринатовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья анализирует ключевые проблемы в сфере административной ответственности за нарушения миграционного и пограничного законодательства РФ, включая различия между административными правонарушениями по ст. 18 КоАП РФ и уголовным преступлением по ст. 322 УК РФ, а также спорное толкование понятия «надлежащее согласие»

в зависимости от типа государственной границы (морская или сухопутная). Предлагаются такие меры по совершенствованию, как: интеграция норм Конвенции ООН и других международных актов в постановления правительства, уточнение определений, создание системы сбора данных о пассажирах, внесение поправок в ст. 25 Закона о центрах содержания под стражей и введение ст. 4.1.2 КоАП РФ для административной амнистии с возможностью смягчения наказаний и снятия запретов на въезд. Цель данных направлений совершенствования заключается в устранение коллизий, повышение эффективности пограничного контроля и гармонизация процессуальных норм в миграционных делах.

Ключевые слова: административное принуждение, депортация, административное выдворение, амнистия, иностранные граждане.

Problems of administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons

This article analyzes key issues in the area of administrative liability for violations of Russian migration and border legislation, including the differences between administrative offenses under Article 18 of the Code of Administrative Offenses and the criminal offense under Article 322 of the Criminal Code, as well as the controversial interpretation of the concept of «proper consent» depending on the type of state border (sea or land). Improvement measures proposed include integrating the provisions of the UN Convention and other international instruments into government regulations, clarifying definitions, creating a passenger data collection system, amending Article 25 of the Law on Detention Centers, and introducing Article 4.1.2 of the Code of Administrative Offenses to allow for administrative amnesty with the possibility of mitigating penalties and lifting entry bans. The goal of these areas of improvement is to eliminate conflicts, improve the effectiveness of border control, and harmonize procedural rules in migration matters.

Keywords: administrative coercion, deportation, administrative expulsion, amnesty, foreign citizens.

В научных изысканиях уделяется внимание расходам при квалификации проступков в административном праве в соответствии с нормами статьи 18 Соглашения о законности РФ [4], а также уголовных преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 322 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за нарушение порядка пересечения государственной границы. Обсуждение касается также спорных аспектов толкования понятия «надлежащее согласие» при пересечении границы. Анализ судебной практики показывает, что в зависимости от места пересечения разное толкование даётся уголовными судами по пункту согласия. В частности, на основании статьи 11 Федерального закона «О государственной границе РФ» для морской границы осуществляется согласование с пограничными органами, а при пересечении в других участках согласование оформляется органами пограничной службы. Документальное оформление процедуры в виде индоссамента приравнивается к разрешающему согласованию.

Пересечение государственной границы без прохождения через установленный контрольный пункт не влечёт ответственности по статье 322 часть 1 УК РФ. Для предъявления паспорта и визы обязательен порядок, регламентированный статьёй 18 часть 1 КоАП РФ.

Улучшить правоприменение пограничных властей на пунктах пересечения границы путем устранения уязвимостей, выявленных в следующих областях:

трансформация основных положений международных договоров, подписанных Российской Федерацией, в российские нормативные правовые акты, регулирующие правоохранительную деятельность органов пограничной службы в пунктах пропуска, устранение правовых коллизий и пробелов в российском законодательстве и, как

следствие, повышение эффективности правовых норм, регулирующих правоохранительную деятельность органов пограничной службы в пунктах пропуска.

«Для этого вам необходимо:

определение термина «поддельные документы» в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в Постановлении Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2005 года № 50 «О порядке применения средств и методов контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных» [7]. В будущем это определение должно быть включено в постановления министерств:

— дополняет Кодекс поведения и поведения сотрудников Агентства федеральной безопасности положениями Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года;

— интеграция правовых норм и правил, «установленных международными договорами (конвенциями, соглашениями и т. д.), применимых к специальным правилам пограничного контроля и контроля пунктов пропуска на границах Российской Федерации, в стандартизированную систему организации пересечения границы на границах Российской Федерации для лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, а также правил контроля пунктов пропуска на границах Российской Федерации».

В целях устранения коллизий в российском законодательстве предлагается модифицировать понятие «пограничная деятельность», закрепленное в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности», заменив его более широким определением. Новое определение охватит деятельность подразделений ФСБ, непосредственно вы-

полняющих функции в области пограничной деятельности и осуществляющих государственный надзор в сфере обеспечения пограничной безопасности. В связи с этим закон «О государственной границе Российской Федерации» должен быть дополнен поправками, фиксирующими новое понятие и уточняющими полномочия пограничных органов.

Следует усовершенствовать систему правоприменения в сфере проведения контроля на границе как в теоретическом аспекте, так и на практике. Пограничный контроль — один из важнейших видов государственного надзора, осуществляемого при пересечении лицами, транспортными средствами, товарами, имуществом и животными государственной границы. Пограничные переходы составляют элемент единой национальной системы охраны границы Российской Федерации.

Выделение пограничного контроля как автономной подсистемы государственной границы является противоречащим логике формирования правовых норм, поскольку граница, в том числе и контроль, представляются лишь составляющими единой системы правовых предписаний. Проведенное исследование выявило значительную степень перекрытия функций оперативно-розыскной активности и охранно-наблюдательной деятельности в пограничных подразделениях. Анализ отмечает сходство в целях, методах и перечне задач, что приводит к избыточности операций и дублированию средств обеспечения пограничной безопасности.

«Из 15 видов оперативной деятельности, перечисленных в Законе Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», девять осуществляются органами пограничного контроля в рамках деятельности по обеспечению безопасности и доступа. Таким образом, очевидно, что «органы пограничного контроля являются оперативными органами, а должностные лица, непосредственно осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности и доступа, — оперативными должностными лицами» [4].

Повышение эффективности работы правоохранительных органов на пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации предполагает, прежде всего, внедрение системы сбора данных о пассажирах, пересекающих границу Российской Федерации. Кроме того, необходимо разработать и внедрить правовые механизмы, обеспечивающие выдворение из страны иностранных граждан, нарушающих административные нормы, связанные с охраной государственной границы Российской Федерации.

Вопросы, касающиеся правового регулирования сроков содержания иностранцев, депортируемых административным порядком в специализированные учреждения, остаются актуальными и требуют всестороннего рассмотрения. При выработке решения проблематики содержания депортируемых лиц следует преследовать главную цель — обеспечение гарантированной защиты прав пострадавших. В этой связи нельзя не отметить ре-

шения Конституционного Суда Российской Федерации, который указал на обязательное соблюдение конституционных прав каждого иностранца, фактически помещенного в центр содержания административно задержанных лиц и совершившего правонарушение административного характера (Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П, от 17.11.2016 № 25-П и другие).

Нарушение прав иностранных граждан, подвергаемых депортации из Российской Федерации и находящихся в специализированных местах содержания, регламентируется Законом об административных правонарушениях. В целях повышения уровня защиты прав задержанных иностранцев следует внести изменения в статью 25 Закона о центрах содержания под стражей, предусматривающие обязательное участие данных лиц в судебных заседаниях, в которых рассматриваются вопросы установления начала либо продления срока их пребывания в соответствующих учреждениях [3].

Для реализации административной амнистии иностранные граждане должны подавать ходатайства относительно допущенных в регионе административных правонарушений.

Закон об административных правонарушениях содержит только два положения о применении амнистии:

- в случае амнистии, прекращения административных мер или снятия обвинений;
- правила об иммунитете от административных санкций, связанных с помилованием.

Значительное количество лиц, подвергшихся административным санкциям на границе, может надеяться на помилование. В статье 103 Конституции РФ закреплена исключительная прерогатива Государственной Думы провозглашать акты амнистии. Вместе с тем, существенным недостатком правового регулирования административной амнистии выступает отсутствие в Конституции разграничения разных видов амнистий, а также неустановление юридической природы этого института.

В соответствии с российским законодательством по административным правонарушениям административная амнистия распространяется только на лиц, которые были осуждены за уголовные преступления.

Кодекс административных правонарушений предусматривает ряд правовых последствий, возникающих из применения...

Закона об амнистии:

- процедура нарушения не может быть инициирована;
- процедура административного принуждения завершена;
- административный штраф за предоставление услуги отменяется.

В отличие от норм Уголовного кодекса, в Законе об административных правонарушениях отсутствует прямое определение амнистии, но это не исключает её практического применения. Амнистия может предоставляться только на основании специального постановления Государственной Думы, направленного на освобождение от

ответственности граждан, привлечённых к административной ответственности органами пограничной полиции. Однако в этом нормативном акте отсутствует возможность использования амнистии в качестве средства смягчения или сокращения наказания для административных правонарушителей.

Для того чтобы восполнить пробел в законодательстве об административной амнистии, выявленный выше, предлагаем внести изменения в КоАП РФ, дополнив главу 4 статьёй 4.1.2, которая устанавливает общие принципы сообщения и реализации административной амнистии.

Используя в качестве образца статью 84 Уголовного кодекса РФ, целесообразно использовать следующую формулировку «Статья 4, раздел 1.2 Амнистия:

— государственная Дума Парламента Российской Федерации объявляет амнистию неограниченному числу лиц, совершивших административные правонарушения до даты объявления амнистии,

— лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности по амнистии.

Лицу, к которому применён административный штраф, может быть предоставлена возможность освобождения от его уплаты, снижение суммы взыскания либо замена на более мягкую меру наказания. Аналогичные меры воз-

можны и в отношении других видов административных наказаний. Кроме того, закон об амнистии может предусматривать досрочное освобождение от административной ответственности для лиц, которые уже были привлечены к административной ответственности.

Также предлагается дополнить статью 27 Закона № 114-ФЗ «положением, позволяющим иностранцу или лицу без гражданства приостановить или сократить запрет на въезд в Российскую Федерацию в случае применения административной амнистии (пункт 2 статьи 27).

Административная амнистия распространяется на дела, которые были рассмотрены как судебными инстанциями, так и административными органами. Основная цель амнистии в отношении мигрантов — обеспечение повышения эффективности и качества судебной системы и правоохранительных органов через гармонизацию процессуальных норм и упрощение юридической процедуры, применяемой при урегулировании миграционных вопросов.

Таким образом, необходимые поправки в действующее законодательство будут способствовать устранению дублирования и несогласованности в административных отношениях и позволят устранить существующие пробелы в исполнении административных решений о выдворении в Российской Федерации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 31 июля 2025 г. № 326-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 29. Ст. 2759.
4. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 29. Ст. 2757.
5. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 23 июля 2025 г. № 257-ФЗ) // Российская газета от 4 мая 1993 г. № 84.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691572> (дата обращения: 20.10.2025)
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207339 (дата обращения: 20.10.2025)
8. Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2005 г. № 50 «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 февраля 2005 г. № 6. Ст. 462.

Основания обеспечения иска

Китаева Елизавета Ивановна, студент;

Решетникова Елизавета Владимировна, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье авторы исследуют одну из наиболее обширных тем в арбитражном процессе — основания обеспечительных мер. Резюмируя, авторы приходят к выводу, что нужно предоставление веских документально подтвержденных доказательств имущественного положения ответчика.

Ключевые слова: обеспечение иска, заявитель, ответчик, ГПК РФ, АПК РФ.

Grounds for securing a claim

In this article, the authors explore one of the most extensive topics in arbitration proceedings: the grounds for interim measures. In summary, the authors conclude that compelling, documented evidence of the defendant's financial status is required.

Keywords: interim measures, applicant, defendant, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Судебное разбирательство по делу о взыскании задолженности может занимать значительный период времени. В течение этого срока у ответчика имеется возможность совершить действия, направленные на отчуждение либо сокрытие имущества. В результате указанных действий исполнение судебного акта в будущем может оказаться затруднительным либо невозможным ввиду отсутствия у должника ликвидных активов.

В. С. Скурлатов сформулировал следующее определение: «обеспечение иска представляет собой деятельность судьи (суда) по применению предусмотренных законом мер, направленных на предотвращение невозможности реального исполнения в будущем решения суда об удовлетворении иска как требования о защите права или охраняемого законом интереса в связи с угрозой исчезновения к моменту исполнения судебного акта объекта признанного судом субъективного права или законного интереса» [8, с. 5].

Институт такой как, арбитражный и гражданский процесс, выступает как обеспечительная мера, он призван обеспечить интересы истца до разрешения спора по существу.

К целям применения обеспечительных мер можно отнести гарантии взыскание долга с ответчика впоследствии по исполнительному листу, также деятельное воздействие на должника для скорейшей оплаты долга и минимизации риска утери имущества, в частности, перехода права собственности на имущество третьим лицам.

Н. Н. Ткачева, отдельно изучив сущность «обеспечения» и «иска», считает, что под обеспечением иска в гражданском процессе следует понимать «гражданский процессуальный институт, регулирующий условия и порядок принятия и отмены судом по заявлению лиц, участвующих

в деле принудительных мер обеспечения в целях реального исполнения будущего судебного постановления» [9, с. 20].

Меры по обеспечению иска перечислены в ч. 1 ст. 140 ГПК РФ [1].

Предусмотренный ГПК РФ перечень мер сформулирован как открытый. Иные меры могут быть сформулированы законодателем (например, ст. 1302 ГК РФ) или вырабатываться сложившейся судебной практикой.

Допускается одновременное применение двух или нескольких мер обеспечения иска, однако принятые меры обеспечения должны быть соразмерны заявленному истцом требованию.

Кроме того, действующая редакция ГПК РФ предусматривает возможность замены одних мер по обеспечению иска другими мерами по обеспечению иска (ст. 143 ГПК РФ).

В необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 настоящего Кодекса. Судьей или судом может быть допущено несколько мер по обеспечению иска.

В соответствии со статьей 94 АПК РФ [2] для применения обеспечительных мер суд может потребовать предоставить встречное обеспечение возможных убытков ответчика в будущем. К ним относятся: перечисление денежных средств в размере суммы иска на счет суда, так и предоставление банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения.

Согласно ГПК РФ, основанием обеспечения иска выступает затруднительность или невозможность последующего исполнения решения суда, в соответствии со ст. 139 ГПК РФ.

При подготовке заявления о применении обеспечительных мер истцу необходимо оценить имущественное и финансовое положение ответчика.

В случае наличия у должника (ответчика) недвижимого имущества, наложение ареста на указанное имущество не представляет значительной сложности и осуществляется посредством направления исполнительного листа в орган, уполномоченный на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При наличии у ответчика акций, долей в уставном капитале накладывается запрет на отчуждение доли третьим лицам, самому обществу, иным образом распоряжение долями. При наложении ареста на долю участника Общества, исполнительный лист вместе с постановлением судебного пристава-исполнителя, в котором содержится запрет производить регистрационные действия по отчуждению доли, направляется в адрес регистрирующего органа. При поступлении указанного документа, регистрирующий орган обязательно его исполнить в установленном законом порядке.

Порядок наложения ареста на имущество подробно определен в Законе об исполнительном производстве. Целью ареста имущества при обеспечении иска является его сохранность до разрешения дела в суде.

ГПК РФ обязывает судью или суд незамедлительно сообщать о принятых мерах по обеспечению иска в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход.

В статье 446 ГПК РФ дается перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Это такое имущество, без которого невозможно существование самого человека (жилые помещения, предметы домашней обстановки, одежда и т. п.). [10, с. 448].

Если при подготовке заявления о применении обеспечительных мер будет установлена устойчивость деятельности должника и признается маловероятной возможность быстрого ее исчезновения, то проводить работу по аресту с материальных ценностей нецелесообразно. Стоит выяснить все имеющиеся у этого предприятия счета и соответствующие реквизиты. После этого стоит подобрать причину наложения ареста, например, имеется информация, что фирма что-то покупает или продает, либо совершает какие-либо иные действия, которые можно расценить как попытку вывести из фирмы все деньги.

Заявление об обеспечении иска рассматривается судом не позднее следующего дня после его поступления. Подобные меры могут быть применены судом, если он сочтет, что непринятие этих мер может существенно затруднить либо сделать невозможным исполнение решения суда. Для того чтобы суд принял подобное решение, у него должны быть на это веские основания, которые будут подтверждены документально, предположения истца суд не будет учитывать и откажет в удовлетворении заявления.

Примерами может послужить судебная практика. Так, определение Арбитражного суда г. Москвы от 12 января

2012 года по делу № А40–125365/11–32–1056 [4], в котором суд отказал в удовлетворении заявления о принятии мер обеспечения иска в связи с тем, что из представленных исковых материалов наличие реальной угрозы неисполнения решения суда не усматривается. Заявление истца в этом отношении является неконкретным, документально не подтверждено и основано на предположениях заявителя. Приведенные истцом доводы основанием применения мер обеспечения иска сами по себе являться не могут.

Также, Определением Арбитражного суда г. Москвы от 05.12.2011 по Делу № А40–123048/11–26–945 [5] было отказано в удовлетворении заявления о применении обеспечительных мер, так как доводы истца о возможном банкротстве ответчика носят предположительный характер и документально ничем не подтверждены.

Приведем в пример определение Арбитражного суда Красноярского края от 19 апреля 2010 года по делу № А33–5133/2010 [6]. Было удовлетворено заявление о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на любое имущество, принадлежащее ответчику в пределах суммы обязательств по договору. Истец обосновал необходимость их применения тем, что на счетах ответчика в банке имеется картотека и долг ответчика перед третьими лицами более миллиона рублей.

Определение арбитражного суда об обеспечении иска подлежит немедленному исполнению. На основании определения арбитражный суд выдает исполнительный лист для его принудительного исполнения. Исполнительный лист исполняется службой судебных приставов-исполнителей в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

В случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу.

Проведенный анализ института обеспечения иска позволяет сделать следующие ключевые научные выводы. В первую очередь хочется отметить целевое назначение и правовую природу данного института. Институт обеспечения иска выступает как эффективный правовой механизм в процессуальном праве, как гражданском, так и арбитражном, где основная цель — это гарантировать реальность и исполнимость будущего судебного решения. Его правовая природа носит превентивный и обеспечительный характер, направленный на устранение рисков, связанных с недобросовестным поведением ответчика в период судебного разбирательства.

Резюмируя, институт обеспечения иска — это необходимый элемент правосудия, обеспечивающий его эффективность. Его применение требует от истца глубокого анализа имущественного положения ответчика и предоставления веских, документально подтвержденных доказательств наличия угрозы невозможности исполнения судебного решения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994 — № 32 — ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 22.12.2020 г. N 442-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения обеспечительных мер, направленных на сохранение имущества субъекта страхового дела в целях исполнения его обязательств» //
4. «Определение Арбитражного суда Российской Федерации г. Москвы от 12 января 2012 года по делу № А40–125365/11–32–1056»
5. «Определением Арбитражного суда Российской Федерации г. Москвы от 12 декабря 2011 года по делу № А40–123048/11–26–945»
6. «Определение Арбитражного суда Российской Федерации Красноярского края от 19 апреля 2010 года по делу № А33–5133/2010»
7. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2021.
8. Булатских, М.М. Проблемы применения обеспечительных мер в гражданском процессе/ М. М. Булатских, Д. В. Шумских. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10–3. — С. 35–37
9. Ткачева, Н. Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие / Н. Н. Ткачева. — 1-е изд. — Москва: Волтерс Клувер, 2011. — 126 с. — Текст: непосредственный
10. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А. Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А. А. Мохова, д.ю.н., проф. П. М. Филиппова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. — 448 с.

Информационное обеспечение органов прокуратуры

Король Назар Максимович, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Краснодар)

В современных условиях постоянно меняющихся и развивающихся информационных технологий возникает потребность в достоверной информации, особенно в работе органов прокуратуры России. Данная статья посвящена изучению важности информационного обеспечения в органах прокуратуры Российской Федерации. В работе отмечаются актуальные проблемы обеспечения информацией органов прокуратуры в процессе их деятельности, анализируются попытки их решения со стороны Генеральной прокуратуры РФ, а также предлагаются мероприятия и пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: прокуратура, искусственный интеллект, проблемы прокуратуры, информационное обеспечение, цифровизация, цифровые технологии, киберугрозы.

Information support for the prosecutor's office

Korol Nazar Maksimovich, student

North Caucasian branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (Krasnodar)

In modern conditions of constantly changing and developing information technologies, there is a need for reliable information, especially in the work of the Russian prosecutor's office. This article is devoted to the study of the importance of information support in the prosecutor's office of the Russian Federation. The work notes current problems of providing information to prosecutors in the process of their activities, analyzes attempts to solve them by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, and also proposes measures and ways to solve this problem.

Keywords: prosecutor's office, artificial intelligence, problems of the prosecutor's office, information support, digitalization, digital technologies, cyber threats.

Для своей деятельности прокуратура всегда нуждалась от неё зависят результаты работы прокуратуры. Большой объём достоверной информации позволяет минимизи-

ровать ошибки в работе прокуратуры и повысить её эффективность, а соответственно укрепить уровень правопорядка и законности в стране. Полнота информации обеспечивает эффективное функционирование каждого звена прокурорской системы. С появлением современных информационных технологий и широкого доступа к информации органам прокуратуры приходится адаптироваться к новой реальности и искать возможности улучшения информационного обеспечения своей деятельности. Для дальнейшего понимания сущности и проблематики информационного обеспечения необходимо сформулировать её определение. Информационное обеспечение прокуратуры — непрерывный процесс добычи, обработки, анализа и систематизации данных, необходимых для качественной деятельности органов прокуратуры.

На современном этапе информационного обеспечения деятельности прокуратуры можно выделить следующие проблемные аспекты:

1) Угроза конфиденциальности. Нынешние технологии взлома позволяют киберпреступникам красть, изменять и загружать нужные им данные в информационных источниках прокуратуры. Так, в 2017 году хакеры взломали сайт прокуратуры Ярославской области и опубликовали на нём сообщение с призывом не ходить на митинги 12 июня, а также был опубликован фильм иностранных агентов: Алексея Навального и Фонда борьбы с коррупцией (ФБК), «Он вам не Димон» о Дмитрии Медведеве [3].

2) Рост объемов данных. Объёмы данных, обрабатываемые прокуратурой, постоянно увеличиваются из-за непрерывной информатизации всех сфер общественной жизни.

3) Недостаточная информированность сотрудников в сфере информационных технологий. Технологии в 21 веке развиваются семимильными шагами, в том числе и технологии кражи данных, что вынуждает сотрудников делать выбор: держать руку на пульсе технологий или подвергнуть систему своего подразделения высокому риску. К примеру, самым простым способом хищения данных является хищение через флеш-накопители, заражённые вирусным программным обеспечением «Стилер» или его аналогами, а наиболее эффективным методом выступает социальная инженерия. То есть самым слабым звеном в этой ситуации выступает сотрудник и его любопытность, именно эта любопытность может привести к подключению к рабочему компьютеру флеш-накопителя, оставленного хакером в отделении прокуратуры.

Проведя анализ вышеперечисленных проблем, становится очевидна необходимость их скорейшего решения. Стоит отметить, что Генпрокуратура РФ предпринимает попытки решения данных проблем. К примеру:

1) Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 ноября 2021 года № 701 «Об утверждении Инструкции по эксплуатации средств вычислительной техники, информа-

ционных систем и информационных ресурсов органов прокуратуры РФ» установил правила пользования информационными технологиями и информационными системами [2].

2) Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 года № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» улучшил цифровую инфраструктуру и повысил уровень информационной безопасности [1].

Несмотря на уже предпринятые меры, перечисленные нами проблемы всё ещё существуют и нуждаются в окончательном решении. Поэтому, считаем необходимым описать возможные пути решения проблем информационного обеспечения органов прокуратуры.

Решение проблемы существующей угрозы конфиденциальности. На данный момент существует закрытый сегмент единой сети передачи данных (ЗС ЕЗСПД) — это самый защищённый канал обмена информации, поэтому именно его мы возьмём в качестве примера, у него можно выявить следующие недостатки. Во-первых, разработчики ЗС ЕЗСПД могли оставить бэкдоры в коде. Важно отметить, что наличие или отсутствие их невозможно установить ввиду того, что не проводился независимый аудит кода, и в любом случае существует угроза нарушения конфиденциальности со стороны третьих лиц. Во-вторых, хотя сеть и отключена от интернета, она не гарантирует отсутствие вредоносного ПО в данных, которые в неё загружают. Эти недостатки ЗС ЕЗСПД решаются проведением независимой аудиторской проверки кода и внедрением принудительной проверки загружаемых файлов через базы данных вредоносного ПО.

Проблему роста объёмов данных можно решить двумя способами:

- экстенсивным — расширяя сетевую инфраструктуру и штат сотрудников, её обслуживающую;
- интенсивным — разработав и внедрив ИИ, который будет обрабатывать, систематизировать и сжимать данные.

Решить проблему недостаточных знаний работников прокуратуры о киберугрозах разумнее всего проводя онлайн курсы с сотрудниками, где им будут даны теоретические и практические знания, а также необходимо обязать сотрудников проходить повышение квалификации по этому вопросу с определённой периодичностью.

Исходя из анализа вышеизложенного материала можно сделать вывод, что информационное обеспечение органов прокуратуры крайне важно, ведь благодаря этому она способна исполнять возложенные на неё полномочия. Хотя в информационном обеспечении существует ряд серьёзных проблем, но анализ приказов Генпрокуратуры РФ подтверждает тот факт, что её руководство предпринимает активные шаги в развитии данного направления её деятельности, и данные проблемы в скором времени будут решены.

Литература:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» от 14 сентября 2017 года № 627 // Законность. 2017 г.
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении Инструкции по эксплуатации средств вычислительной техники, информационных систем и информационных ресурсов органов прокуратуры РФ» от 24 ноября 2021 года № 701 // Законность. 2021 г.
3. Хакеры разместили фильм «Он вам не Димон» на сайте прокуратуры Ярославля // РБК URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/593d08169a794770a0040a07> (дата обращения: 19.02.2024).

Доведение до самоубийства: комплексный анализ понятия и состава преступления

Кудакаева Ландыш Хазинуровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Антонова Анна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева

Статья посвящена комплексному анализу уголовно-правовой регламентации доведения до самоубийства в российском законодательстве. Исследование охватывает историческую эволюцию ответственности за данные деяния — от обычаев древних славян и церковных запретов до первых светских норм в Уставе князя Ярослава и последующей криминализации в Уложении 1845 года. В работе выявляются системные проблемы современного правового регулирования, в частности:

1. Дисбаланс в категоризации преступлений, приводящий к несоразмерности санкций за убийство и доведение до самоубийства.
2. Противоречия в законодательной технике конструирования составов (открытые и закрытые перечни способов совершения).
3. Научные дискуссии относительно формы вины и отграничения от смежных составов. Особое внимание уделяется новым вызовам, связанным с использованием интернет-технологий для склонения к суициду.

На основе сравнительного анализа авторы обосновывают концепцию доведения до самоубийства как квалифицированной разновидности убийства («непрямого лишения жизни») и предлагают направления совершенствования законодательства, включая ужесточение санкций и модернизацию диспозиций норм.

Анализ исторического контекста позволяет понять, как формировалось современное законодательство. Так, в дохристианский период, согласно исследованиям, в трудах Маврикия Стратега и Ибн Русте описывается, что у древних славян существовал обычай добровольного удушения жён во время похорон мужа, что не было абсолютным табу в иных ситуациях [3, с.6].

С принятием христианства на Руси самоубийство стало рассматриваться как тяжкий грех. Каноническое право, пришедшее из Византии, предписывало отказывать самоубийцам в церковном отпевании. Как отмечается в исследовании, в «Учении» Серапиона Владимирского (1274 г.) осуждались народные суеверия, связанные с «заложными» покойниками.

Первое светское законодательство, первые нормы, касающиеся ответственности за действия, приведшие к самоубийству, появляются в Церковном Уставе князя Ярослава (XI–XIII вв.). Статьи 29 Пространной редакции и 24, 33 Краткой редакции устанавливали ответственность (в том числе и имущественную) для родителей, которые принуждали дочь к браку или, наоборот, препятствовали ему, если это приводило к суициду ребенка.

В имперский период, как указывает Е. И. Овсянникова, первая попытка криминализации состава доведения до самоубийства в светском праве была предпринята в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где устанавливалась ответственность за подстрекательство и пособничество самоубийству [6, с. 215].

Современное понятие «доведение до самоубийства» в научной среде рассматривается как сложный, многогранный состав преступления. Его анализ требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные юридические элементы (объективную и субъективную стороны), так и новые вызовы, связанные с цифровой средой.

В таблице 1 систематизированы основные научные позиции по этому вопросу.

Актуальность проблемы уголовно-правовой квалификации деяний, сопряжённых с суицидом (гл. 16 УК РФ) [11], не вызывает сомнений. Однако в доктрине уголовного права сохраняется дискуссия о соразмерности санкций, назначаемых виновным по ст. 110–110.2 УК РФ, по сравнению с наказанием за умышленное лишение жизни по ст. 105 УК РФ.

Таблица 1

Сфера анализа	Мнение ученых
Уголовно-правовой состав	<ul style="list-style-type: none"> Анализ объективной стороны: способы совершения, причинно-следственная связь. Введение ст. 110.1 и 110.2 УК РФ в 2017 г. оценивается некоторыми исследователями как поспешная и необоснованная реакция государства, а не действительное решение проблемы [7, с. 215] Субъективная сторона: существует дискуссионная позиция, что доведение до самоубийства может совершаться не только с умыслом, но и по неосторожности (легкомыслие или небрежность)
Новые общественные угрозы	<ul style="list-style-type: none"> Интернет-среда: развитие интернет-технологий породило новые формы данного преступления (например, «группы смерти»). Ученые выделяют необходимость междисциплинарного изучения этого явления, сочетая криминологические, уголовно-правовые и социально-психологические подходы [1, с. 106] Подверженность несовершеннолетних: акцентируется внимание на необходимости уголовно-правового противодействия склонению детей к суицидальному поведению через интернет [2, с. 179]
Исторический контекст	<ul style="list-style-type: none"> Этапы развития: исследователи выделяют несколько этапов формирования законодательства об ответственности, начиная с догосударственного периода и заканчивая современностью. Криминализация: первая попытка закрепить состав в светском праве была предпринята в Уложении о наказаниях 1845 года, где устанавливалась ответственность за подстрекательство и пособничество самоубийству [4, с. 38]

Сравнительно-правовой анализ составов позволяет выявить ряд схожих черт. Прежде всего, родовый объект посягательства в обоих случаях идентичен — это общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни личности.

Кроме того, субъективная сторона как убийства, так и доведения до самоубийства характеризуется наличием вины в форме умысла. Вместе с тем, если умысел при убийстве может быть, как прямым, так и косвенным, то в отношении статей 110–110.2 УК РФ в научном сообществе отсутствует единая позиция относительно конкретной формы виновности, что указывает на более сложную конструкцию данного состава.

Сравнительный анализ составов убийства (ст. 105 УК РФ) и преступлений, связанных с суицидом потерпевшего (ст.ст. 110–110.2 УК РФ), демонстрирует их существенное сходство по ряду ключевых параметров, в особенности — в части наступления единого последствия в виде смерти человека. В этой связи представляется логичным предположение о необходимости установления для данных составов сопоставимой степени общественной опасности и категории тяжести. Однако действующая законодательная конструкция свидетельствует об ином подходе.

Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают различную категоризацию тяжести для составов, связанных с лишением жизни. Так, базовый состав доведения до самоубийства (часть 1 статьи 110 УК РФ) квалифицируется как тяжкое преступление, тогда как его квалифицированный вид (часть 2 той же статьи) относится к особо тяжким. Более сложная градация представлена в статье 110.1 УК РФ, где тяжесть деяния варьируется от небольшой (части 1, 2) до особо тяжкой (части 5,

6). Аналогичным образом статья 110.2 УК РФ определяет тяжкий (часть 1) и особо тяжкий (часть 2) составы. В противоположность этому, простое убийство (часть 1 статьи 105 УК РФ) сразу признается особо тяжким преступлением, а его квалифицированные виды (часть 2 статьи 105 УК РФ) предусматривают исключительные меры наказания, включая пожизненное лишение свободы.

Сформировавшаяся законодательная асимметрия порождает существенные правовые противоречия. В частности, возникает парадоксальная ситуация, при которой лицо, обвиняемое в убийстве одного человека без отягчающих обстоятельств, может привлекаться к ответственности, сопоставимой с ответственностью за доведение до самоубийства нескольких несовершеннолетних. Подобный дисбаланс не только снижает превентивную функцию уголовного закона, но и препятствует адекватной юридической оценке общественно опасных форм поведения.

В доктрине уголовного права справедливо отмечается, что доведение до самоубийства по своей юридической природе представляет собой не просто альтернативный способ лишения жизни, а квалифицированную разновидность убийства. Эта позиция обосновывает необходимость установления более строгих санкций за данное деяние по сравнению с простым убийством по части 1 статьи 105 УК РФ [8, с. 144].

Если принять во внимание научную позицию, признающую возможность совершения данного преступления с прямым умыслом (например, концепция В. Ш. Аюпова), то доведение до самоубийства правомерно характеризовать как «опосредованное лишение жизни с использованием воли потерпевшего» [5, с. 332]. В данном случае на-

блюдается полное совпадение направленности умысла виновного — в обеих ситуациях он желает наступления смерти, что подтверждается результатами специальных исследований [9]. Таким образом, единственным дифференцирующим критерием между этими составами преступлений остается объективная сторона деяния.

Законодательная техника конструирования составов преступлений против жизни демонстрирует принципиально различные подходы. При формулировке диспозиции статьи 105 УК РФ использован генеральный способ определения преступления — через указание на умышленное причинение смерти без детализации конкретных способов осуществления. Такой метод представляется методологически верным, поскольку казуистичное перечисление всех возможных способов лишения жизни привело бы к избыточности правовой нормы и создало бы сложности в квалификации нетипичных случаев. Напротив, при создании статьи 110 УК РФ применен инклюзивный подход — установление исчерпывающего перечня способов доведения до самоубийства. Подобная законодательная техника существенно ограничивает сферу применения нормы и создает устойчивые проблемы в правоприменительной практике [10, с. 164].

Отличный от вышеуказанных подход продемонстрирован законодателем в статье 110.1 УК РФ, где в части 1 использован смешанный способ формулирования — указание на конкретные способы склонения к самоубийству при сохранении открытого перечня, а также установление требования об отсутствии признаков доведения до самоубийства. Однако в части 2 этой же статьи законодатель вновь возвращается к закрытому перечню способов содействия суициду.

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие системных проблем в уголовно-правовом регулировании составов, связанных с опосредованным лишением жизни. К наиболее значимым из них относятся: дисбаланс в системе наказаний, сложности в разграничении смежных составов преступлений, отсутствие единого подхода к определению субъективной стороны. В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости признания доведения до самоубийства специальной формой убийства — «непрямого лишения жизни», что должно получить последовательное закрепление в законодательстве через ужесточение санкций, пересмотр возрастных пределов ответственности и существенную модернизацию диспозиций соответствующих норм.

Литература:

1. Бычкова А., Раднаева Э. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 12(1). С. 101–115.
2. Бесчастнова О. В. Уголовно-правовые меры противодействия, направленные на склонение детей к суицидальному поведению. // Гуманитарные исследования. 2017. № 3. С. 177–181.
3. Велиев А. Э. Уголовная ответственность за самоубийство в праве допетровской Руси // Genesis: исторические исследования. 2023. № 2. С. 1–9.
4. Жирнов А. Д. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2017. № 2. — С. 36–39.
5. Мулеванова П. Д. Проблема определения субъективной стороны состава преступления доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и его отграничение от убийства (ст. 105 УК РФ) // Скиф. 2022. № 4 (68). С. 331–334.
6. Овсянникова Е. И. Отдельные аспекты становления законодательства об ответственности за доведение до самоубийства в дореволюционный период // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 214–217.
7. Сараева Ю. В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 112–118.
8. Сидорова Е. З. К вопросу разграничения смежных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства // Век качества. 2021. № 1. С. 140–152. 144
9. Сирик М. С., Сирик С. Н. Отграничение доведения до самоубийства от убийства // Закон и жизнь. 2018. № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-dovedeniya-do-samoubiystva-ot-ubiystva> (дата обращения: 5.11.2025)
10. Постоляко А. А. Актуальные вопросы разграничения доведения до самоубийства и смежных составов преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 162–166.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Особенности уголовной ответственности за преступления, связанные с доведением до самоубийства

Кудакаева Ландыш Хазинуровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Антонова Анна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

В статье автор рассматривает особенности уголовной ответственности за преступления, связанные с доведением до самоубийства. Особое внимание автор уделяет данным судебной статистики и правоприменительной практики.

Ключевые слова: самоубийство, уголовное законодательство, средства массовой информации,отягчающие обстоятельства, умысел, предупреждение

Каждый человек имеет возможность столкнуться с мыслями о совершении самоубийства под влиянием слов или действий другого человека. Пункт 1 ст. 110 УК РФ гласит о том, что «доведение лица до самоубийства... путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается... лишением свободы на срок от 2 до 6 лет...». Доведение до самоубийства представляет собой действие человека, направленное на убеждение другого человека в совершении самоубийства [3, С. 240–245].

Рассмотрим Приговор Кукморского районного суда Республики Татарстан № 1–6/2017 1–92/2016 от 26 июня 2017 г. по делу № 1–6/2017, согласно которому Габдрахманов Р. Ф. был осужден по ч. 1 ст. 110 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком на основании ст. 73 УК РФ, будучи признанным виновным в совершении указанного преступления. Так, Габдрахманов Р. Ф., в ходе ссоры, внезапно возникшей на почве личных неприязненных отношений, умышленно, высказал в отношении потерпевшей ФИО1 угрозу убийством «убью», после чего, в подтверждение своих слов, нанес не менее 5 ударов руками в область лица, и ногой надавил в область шеи, ограничив доступ кислорода. Преступными действиями Габдрахманова Р. Ф. потерпевшей ФИО1 причинены телесные повреждения ФИО1 угрозы убийством восприняла реально и всерьез опасалась их осуществления. Судом отмечено, что самым Габдрахманов Р. Ф. систематически наносил телесные повреждения, высказывая угрозы в адрес потерпевшей ФИО1, угрожая убийством, жестоко обращался с ФИО1, путем нанесения побоев, унижал ее человеческое достоинство путем оскорблений словами грубой нецензурной брани, создавая своими противоправными действиями жизненную ситуацию, которая в представлении ФИО1 была безысходной [5].

Согласно данным статистики на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ, в период с 2019 по 2024 гг. число материалов, зарегистрированных по признакам ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, ежегодно возрастает. В 2019 году – 139, в 2020–221, в 2021–205, в 2022–248, в 2023–308, в 2024–3441 [2, с. 331–334].

Современное состояние проблемы уголовной ответственности доведения до самоубийства было проанализи-

зировано Латыповой Э. Ю., которая отмечает, что в июле 2017 года УК РФ пополнился новыми составами преступлений, закрепляющими уголовную ответственность за доведение до самоубийства, осмыслив нововведения, коснувшиеся ст. 110 УК РФ и приходит к выводу, что позиция российского уголовного законодательства претерпевая определенные изменения, изначально установила ответственность за суицид либо покушение на него, а также за содействие и пособничество к нему, однако с развитием законодательства отказалась от криминализации самоубийств, установив возможность уголовной ответственности за доведение до него. Сложно не согласиться с высказыванием Латыповой Э. Ю., которая справедливо отмечает, что в настоящее время установлена также уголовная ответственность за склонение или содействие к совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, что в значительной мере уточняет действующее законодательство [1, С. 239–244].

Согласно ст. 110 УК РФ, срок отбывания лишения свободы составляет от 8 до 15 лет в случае предварительного сговора о совершении доведения до самоубийства. Пропаганда в средствах массовой информации о совершении самоубийства также является отягчающим обстоятельством [4, С. 57].

Так, например, молодёжь резала вены, бросалась под поезда, прыгала с крыш, глотала таблетки и вешалась. Одной и основной причиной тому служили так называемые «группы смерти», распространявшиеся преимущественно в социальной сети «ВКонтакте». «Группы смерти» — это сообщества в социальных сетях, содержащие в себе депрессивный и постсуицидальный контент, а также включающие в себя различные игры и квесты, финальной точкой которых служит самоубийство подростка. По данным вице-спикера Госдумы РФ Ирины Яровой, в 2016 году совершили суицид 720 несовершеннолетних, большинство из которых — участники «групп смерти» [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что случаи доведения человека до самоубийства в судебной практике встречаются достаточно часто, но сложность рассмотрения таких дел заключается в отсутствии возможности доказать тот факт, что исход действительно стал причиной намеренных действий другого лица. Ключевым моментом

является определение наличие умысла на совершение указанного преступления виновным лицом, определения его прямым либо косвенным.

В судебной практике часто умысел виновного лица не доказывается органами предварительного следствия и суда, что создает немалое количество оправдательных приговоров на основании ст. 24 УПК РФ. Кроме того, проведенный анализ судебной практики по преступлениям,

связанным с доведением до самоубийства, показывает, что максимальный срок наказания — лишение свободы на 5 лет, практике не назначается.

Исходя из этого нужно сказать о том, что необходимо с особым вниманием подойти к мерам предупреждения данного преступления, именно такие меры позволят снизить количество случаев совершения доведения до самоубийства.

Литература:

1. Латыпова, Э. Ю. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: современное состояние проблемы / Э. Ю. Латыпова. — Текст: непосредственный // Клиническая психология. — 2018. — № 1. — С. 239–244.
2. Мулеванова, П. Д. Проблема определения субъективной стороны состава преступления доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и его отграничение от убийства (ст. 105 УК РФ) / П. Д. Мулеванова. — Текст: непосредственный // Скиф. — 2025. — № 4. — С. 331–334.
3. Синюков, Е. М. Доведение до самоубийства как не прямое убийство / Е. М. Синюков. — Текст: непосредственный // Вести науки. — 2024. — № 7. — С. 240–245.
4. Черкасов, О. В. Статья 110 УК РФ– Доведение до самоубийства / О. В. Черкасов. — Текст: непосредственный // Правовой журнал. — 2024. — № 1. — С. 57.
5. Приговор Кукморского районного суда Республики Татарстан № 1–6/2017 1–92/2016 от 26 июня 2017 г. по делу № 1–6/2017. — Текст: электронный // СудАкт: [сайт]. — URL: (дата обращения: 12.11.2025).
6. «Синий кит»: что стало с группами смерти и как помочь подросткам? — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://zen.ru/a/ZARN0plJ9HR9JuDu>. (дата обращения: 12.11.2025).

Нотариат в Российской Федерации

Куровская Марина Эдуардовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются общие вопросы нотариальной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: нотариус, удостоверение, сделки, наследование, юридическая помощь.

Нотариальная деятельность в России имеет давнюю историю, которая начинается еще с древних времен. Однако говорить о формировании целостной системы нотариата можно лишь с середины 19 века, когда в условиях масштабных реформирований Александром II было утверждено Положение о нотариальной части (1866 г.), которое сохраняло свою юридическую силу до падения монархии в России в 1917 году.

Нотариальная деятельность всегда была связана с удостоверением сделок и подписей. Наиболее часто к услугам нотариуса прибегают в делах о наследовании: при оформлении завещания, а также при вступлении в наследство и разделе имущества наследодателя.

В Конституции РФ [1] нотариат упоминается единожды, в ст. 72, где регламентируются вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Нотариат, наравне с адвокатурой входит в данный перечень, что указывает на возможность осуществления правового регулирования не только на уровне федерального законодательства, но нормами нормативных правовых актов

субъектов РФ (региональный уровень). Данное положение нашло свое отражение в ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [3], содержащей указание на то, что нотариат осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ и Основами законодательства о нотариате Российской Федерации.

Часть 1 ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате конкретизирует, что нотариус в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, Основами законодательства о нотариате Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов РФ, принятыми в пределах их компетенции, а также международными договорами.

Базовым актом, регулирующим организацию нотариата, являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, в которых определены все вопросы организации и деятельности нотариата, а также правила совершения нотариальных действий.

Важнейшим источником правового регулирования нотариальной деятельности среди федеральных законов является Гражданский кодекс РФ, в котором содержатся материальные нормы экономической деятельности граждан и юридических лиц, а также формы, в которые облекается эта деятельность при участии нотариуса. В ряде других федеральных законов содержатся вопросы, касающиеся нотариальной деятельности (Семейный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ и многие другие).

Среди законодательных актов субъектов РФ можно указать Закон города Москвы от 19 апреля 2006 года № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» [4].

Значительную роль в организации деятельности нотариата играют приказы Минюста России, локальные нормативные акты (Кодекс профессиональной этики нотариуса, различные стандарты, регламенты, методические рекомендации, разъяснения ФПА РФ).

В Основах законодательства о нотариате Российской Федерации не содержится указания на виды юридической помощи, оказываемой нотариусом. Между тем в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2] записано, что нотариат осуществляет юридическую помощь путем:

- правового консультирования в устной и письменной форме;
- составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;
- удостоверения доверенностей на представление государственными юридическими бюро и адвокатами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в порядке, установленном законодательством РФ о нотариате.

Указанный перечень видов бесплатной юридической помощи, очевидно, достаточно узок. Можно предположить, что такие же виды юридической помощи оказываются нотариусами за плату.

В установленных законом случаях нотариат, как и адвокатура, обеспечивает бесплатное юридическое обслуживание граждан. Разъяснение по поводу оказания нотариусами бесплатной юридической помощи содержится в письме Федеральной нотариальной палаты от 18 января 2012 г. № 51/06–12 «Об оказании нотариусами бесплатной юридической помощи» [5]. В письме говорится, что из смысла норм законодательства вытекает, что нотариусы бесплатно консультируют по вопросам совершения нотариальных действий всех граждан, обратившихся к ним

за совершением нотариальных действий. Нотариусы обязаны оказывать гражданам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов и разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. Названные обязанности нотариус выполняет в соответствии с действующим законодательством и присягой.

Основной формой участия нотариусов в оказании юридической помощи является совершение нотариальных действий, которые, которые оплачиваются.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ст. 37) предусматривают, что нотариусы совершают следующие нотариальные действия:

- удостоверяют сделки;
- выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;
- налагают и снимают запрещения отчуждения имущества;
- свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;
- свидетельствуют подлинность подписи на документах;
- свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой;
- удостоверяют факт нахождения гражданина в живых;
- удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте;
- удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- удостоверяют время предъявления документов;
- передают заявления и (или) иные документы физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги;
- совершают исполнительные надписи;
- совершают протесты векселей;
- предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неплатеж чек;
- принимают на хранение документы;
- совершают морские протесты;
- обеспечивают доказательства;
- удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством РФ;
- регистрируют уведомления о залоге движимого имущества;
- выдают выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества;
- выдают дубликаты нотариальных свидетельств, исполнительных надписей и дубликаты документов, выражающих содержание нотариально удостоверенных сделок;
- удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе;

— удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу и др.

Подытоживая, отметим, что нотариат выполняет важную государственную функцию, связанную с удостоверением сделок и иных юридически значимых фактов, с целью за-

щиты прав граждан и юридических лиц. Все нотариальные действия осуществляются от имени Российской Федерации, что придает данному органу особый правоохранительный статус, который позволяет его относить к числу правоохранительных органов Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6725.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
4. Закона города Москвы от 19 апреля 2006 года № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» // СПС КонсультантПлюс.
5. Письмо ФНП от 18.01.2012 № 51/06-12 «Об оказании нотариусами бесплатной юридической помощи» // Нотариальный вестник. 2012. № 8.

Некоторые проблемы нотариальной деятельности

Куровская Марина Эдуардовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются новеллы нотариального законодательства, а также существующие проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: нотариус, удостоверение, сделки, наследование, юридическая помощь.

Происходящие социально-политические и экономические преобразования в России коренным образом трансформировали государственный строй, который коснулся всех областей жизнедеятельности населения, включая сферу нотариата.

По качеству преобразований, произошедших с нотариатом более чем за 30-летнюю историю его развития: повысилась привлекательность нотариальной формы сделок, коренным образом поменялся формат работы нотариуса, а вместе с тем — скорость и удобство получения нотариальных услуг.

Важность проблем нотариата и совершенствования законодательства о нотариальной деятельности в России подтверждается изменениями в уже применяемых законах, разработкой и утверждением новых.

Так, с момента принятия Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [1] в данный нормативно-правовой акт было внесено 56 новых статей, утратили силу 7 статей и 22 пункта 13 статей, 229 раз вносились изменения и дополнения статей, решающих насущные проблемы нотариальной деятельности.

В ряде опубликованных работ отмечено, что причиной многих существующих проблем являются формальные недоработки в сфере законодательной власти [4, с. 34], а в

качестве главной проблемы изменений, происходящих в основном источнике в сфере законодательства, является их точечный и бессистемный характер, что не могло не отразиться на уровне качества данного законодательного акта [5, с. 11].

В имеющихся публикациях о нотариате, как правило, рассматривается лишь существующая система законодательства в этой области и практика его применения.

Внесенные изменения, безусловно, значительно улучшили правовое регулирование нотариальной деятельности, но не решили всех проблемных вопросов.

Заметному улучшению правового регулирования нотариальной деятельности и расширению полномочий небюджетных (частных) нотариусов способствовали такие значимые нововведения, как:

— введение обязательной нотариальной формы для сделок с долями обществ с ограниченной ответственностью (ООО), заявления участников о выходе из обществ, решения об увеличении уставного капитала;

— удостоверение решения органов управления юридических лиц, удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу;

— возложение на нотариусов обязанности по комплексному оказанию юридической помощи (консультирование, сбор необходимых документов на регистрацию прав и юридических лиц, присутствие на заседаниях органов управления юридических лиц по вопросам избрания (назначения) органов управления);

— наделение нотариусов правами по удостоверению сделок с недвижимостью, особенно связанных с долевой собственностью, с участием несовершеннолетних и ограниченно дееспособных граждан;

— законодательное закрепление повышенной доказательственной силы и публичное признание нотариально оформленных документов в виде нормы об освобождении от доказывания обстоятельств, содержащихся в нотариально удостоверенном документе, если эти обстоятельства и (или) данное нотариальное действие не подлежат оспариванию или обжалованию при рассмотрении другого гражданского дела, а также его исполнительной силы посредством применения исполнительной надписи нотариуса;

— закрепление возможности проведения государственной регистрации прав на основании нотариально удостоверенных документов, представленных в форме электронных документов, электронных образов документов и поданного нотариусом в электронной форме заявления о государственной регистрации прав;

— увеличение возможности нотариусов в использовании различных электронных информационных банков и баз данных;

— принятие Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования.

Перечень приведенных нововведений, включенных в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, этим не исчерпывается и охватывает ряд еще не менее значимых новелл.

Несмотря на имеющиеся позитивные тенденции в развитии института нотариата, можно утверждать, что на данный момент законодательство о нотариате не лишено спорных вопросов и пробелов в регулировании тех или иных аспектов.

По мнению многих ученых и практиков, наиболее значимый перечень этих проблем включает в себя:

- 1) обновление основ законодательства о нотариате;
- 2) определение понятия, правовой природы и сущности нотариата;
- 3) место нотариата в системе органов государства;
- 4) четкое обновление стандартов организации работы нотариусов, разграничение полномочий нотариата и должностных лиц, имеющих право совершать отдельные нотариальные действия;

5) построение новых нормативных конструкций нотариальных процедур;

6) детализацию ответственности за разглашение нотариальной тайны;

7) проверку подлинности большинства документов;

8) адаптацию нотариусов к новым технологиям и др.

Не менее важными задачами на сегодняшний день являются построение новых, четких нормативных конструкций нотариальных процедур, унификация норм законодательства о нотариате, устанавливающих объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации.

Основной источник правового регулирования нотариальной деятельности, действующий уже более тридцати лет, очевидно, морально устарел, и многочисленные попытки его видоизменить (внесение в него изменений) не решают имеющиеся проблемы комплексно. Одновременно с этим, неоднократные попытки принять соответствующий Федеральный закон «О нотариате и нотариальной деятельности», соответствующий современным реалиям, не увенчались успехом.

В ныне действующих Основах законодательства Российской Федерации о нотариате официального понятия терминов «нотариат» и «нотариус» не содержится, не просматриваются такие понятия и в других законодательных актах.

Статья 1 «Нотариат в Российской Федерации» не дает определения данному термину, однако устанавливает задачи нотариата, перечень лиц, которые вправе совершать нотариальные действия, а также определяет характер нотариальной деятельности как не предпринимательской и не преследующей извлечения прибыли.

В настоящее время Минюстом России подготовлен очередной проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» [2], включающий 257 статей. Проектом предусматривается значительное изменение действующего нормативного правового регулирования сферы нотариата, в том числе в части закрепления принципов нотариата и нотариальной деятельности, исключительной компетенции по разработке и принятию нормативных правовых актов подзаконного уровня за федеральным органом юстиции, уточнения требований к нотариусу, совершенствования механизмов допуска лица, желающего стать нотариусом, в профессию, процедур приостановления полномочий нотариуса и прекращения таких полномочий, изменения системы контроля за осуществлением нотариусами нотариальной деятельности, и др. Принятие такого закона будет способствовать улучшению нотариальной деятельности и снимет многие проблемные вопросы.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

2. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/02–25/00154552) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13 февраля 2025 г.). URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 02.11.2025).
3. Иванова О. А. Проблемы нотариата в современной России // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 11–16.
4. Пещеров Г. И. Проблемы нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях // Нотариус. 2021. № 1. С. 33–36.

Бесплатная юридическая помощь, оказываемая нотариусами

Куровская Марина Эдуардовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются отдельные вопросы оказания бесплатной юридической помощи нотариусам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: нотариус, удостоверение, сделки, наследование, юридическая помощь.

В соответствии с положениями ст. 1 Конституции РФ [1], Российская Федерация является правовым государством, что предполагает безусловный приоритет прав и свобод человека, а сам человек выступает высшей ценностью. Государство, в свою очередь, создает и обеспечивает все условия для формирования гражданского общества, в котором институт бесплатной юридической помощи занимает одно из ключевых положений.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждый имеет право на получение бесплатной юридической помощи при наличии к тому оснований, предусмотренных действующим законодательством. Данная норма является бланкетной и отсылает нас к ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2]. В ней закреплено, что федеральный закон устанавливает основания оказания бесплатной юридической помощи, регламентирует перечень субъектов, которые ее оказывают, требования к их статусу, формы бесплатной юридической помощи, а также иные положения, связанные с этим вопросом.

Бесплатная юридическая помощь предусмотрена для определенной категории лиц, которые в силу закона имеют право на ее получение [3]. Законодательно предусмотрены следующие формы оказания бесплатной нотариальной помощи:

- проведение правовых консультаций по вопросам, входящим в сферу оказания нотариальных услуг;
- удостоверение доверенностей на оказание адвокатских услуг в защиту интересов граждан и юридических лиц, которые остро нуждаются в защите своих прав и законных интересов.

Очевидно, что данный перечень выглядит скромно, и не предполагает безвозмездную нотариальную деятельность по удостоверению сделок и совершению нотариальных действий в рамках наследственных правоотношений. Однако до 2024 года бесплатная нотариальная помощь и вовсе ограничивалась только консультиро-

ванием. Возможно, в будущем объем оказываемых бесплатных нотариальных услуг будет в полной мере соответствовать всем формам нотариальных действий, что обеспечит исчерпывающую возможность для реализации конституционного права на получение бесплатной юридической помощи.

В контексте данного исследования интерес представляет ст. 19 ФЗ № 324, в которой регламентируется порядок оказания бесплатной юридической помощи нотариусами. При анализе данной статьи нельзя не обратить внимание, что в ней неоднократно используется формулировка «в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи», что дает основания полагать об исключительно публичном характере такой помощи, то есть ее реализацию посредством государства. Данное положение вызывает внимание со стороны научного сообщества.

Так, Е. Г. Дорохина свидетельствует о том, что по своей социальной природе нотариат выступает публичным органом, так как все свои действия он производит от имени Российской Федерации, что дает возможным гарантировать добросовестность заверения, придать государственную силу любому нотариальному заверению. Соответственно, ученый делает вывод об обоснованности включения государственного нотариата в механизм бесплатной юридической помощи для нуждающихся в этом граждан [5].

В свою очередь В. И. Крусс подчеркивает, что даже фактическое отсутствие государственной нотариальной практики не лишает возможности оказания бесплатной юридической помощи нотариусами [6, с. 35].

О. Н. Воронова рассуждает иначе. Так, специалист ввиду отсутствия государственного нотариата в России предлагает исключить из текста ст. 19 ФЗ № 324 указания на публичный характер оказания бесплатной нотариальной помощи, в противном случае, по ее мнению, мы наблюдаем диссонанс юридических предписаний и реального положения дел, когда частный нотариат выполняет

публичную функцию и одновременно с этим включен в государственную систему бесплатной юридической помощи [4, с. 3–4].

На наш взгляд, чтобы объективно дать правовую оценку сложившейся ситуации следует исходить из того, правовая сущность нотариальной деятельности изначально имеет двойственную природу: частную и публичную. Государство намеренно делегировало свою государственную функцию по удостоверению сделок в частный сектор, с целью защиты прав граждан и организаций профессионально-квалифицированными специалистами — частными нотариусами.

Все эти тезисы позволяют говорить о том, что государственный и частный нотариат являются единым монолитным институтом защиты конституционных прав, а попытки их разграничить, выявить приоритетность одного

перед другим не выдерживают критики. В этой связи считаем обоснованным сформировать следующую научную гипотезу: частный нотариат в полной мере способен и должен выполнять функцию оказания бесплатной юридической помощи в рамках осуществления нотариальной деятельности, в том числе в контексте ее публичности.

Для исключения неверного толкования корреляции терминов «в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи» и «государственный нотариат», считаем необходимым в ст. 19 ФЗ № 324 включить п.7 следующего содержания: «7. Оказание бесплатной юридической помощи нотариусам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи осуществляется нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, а также занимающимися частной практикой».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6725.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 31.07.2025) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
4. Воронова О. Н. Роль и место нотариусов, должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений в системе оказания бесплатной юридической помощи // Нотариус. 2017. № 4. С. 3–5.
5. Дорохина Е. Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. М.: Новый индекс, 2009 // СПС КонсультантПлюс.
6. Крусс В. И. Некоторые аспекты конституционализации нотариальной практики в Российской Федерации // Нотариус. 2015. № 7. С. 34–40.

Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности

Куценко Екатерина Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проводится анализ морально-этических принципов оперативно-розыскной деятельности, поскольку любой вид деятельности человека основан на моральных и нравственных началах. Оперативно-розыскная деятельность, в частности, осуществляется в сопровождении ограничения конституционных прав граждан. В этой связи, особую актуальность приобретают вопросы соблюдения морально-этических правил при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, мораль, этические принципы, нравственность, право.

Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон «Об оперативно-розыскной деятельности») в пределах их полномочий посредством про-

ведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В соответствии со ст. 2 данного Федерального закона раскрытие преступлений является одной из задач оперативно-розыскной деятельности [1]. Накопленный опыт

в органах внутренних дел борьбы с преступностью свидетельствует о том, что проблема раскрытия преступлений остается одной из самых сложных.

Основополагающие принципы оперативно-розыскной деятельности закреплены в ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Вопрос о нравственной составляющей в содержании оперативно-розыскной деятельности является остро дискуссионным. Правовое регулирование жизнедеятельности современного общества не может протекать вне морально-этических принципов гуманизма, справедливости, уважения человеческого достоинства.

Разграничение неприкосновенности частной жизни и возникшей потребностью ее ограничения (средствами оперативно-розыскной деятельности) — это теоретическая и практическая проблема, которую решает любое государство, осуществляющее противодействие уголовно-правовым нарушениям. И это закономерно, поскольку в такой борьбе отчетливо проявляется «конфликт интересов» общего блага (снижение уровня преступности, повышение уровня общественной безопасности) и частных (неприкосновенность частной жизни, тайна телефонных переговоров, тайна переписки и т. д.) [2, с. 442].

Все проводимые оперативным сотрудником мероприятия являются нравственными в силу их «предписанности» законом, т. к. закон — высшая форма общественной морали. Преступление же, напротив, аморально по своей природе и всегда нарушает чьи-то интересы. В силу указанных обстоятельств государство создает органы, наделяя их полномочиями, вооружая их силами, средствами и методами оперативной работы. Морально-нравственный аспект оперативно-розыскной деятельности состоит в обязанности принимать необходимые меры для защиты жизни и здоровья, прав и свобод личности, собственности, обеспечения безопасности общества и государства.

Поскольку действия оперативных работников урегулированы законом, то, можно отметить, что они имеют нравственные начала. Примером безнравственности выступает преступление, которое всегда нарушает какие-либо общественные отношения. Любой оперативный работник в оперативно-розыскной деятельности должен, в первую очередь, защищать права, свободы, интересы, собственность, жизнь и здоровье личности, общественные отношения и обеспечивать безопасность государства. Если другим способом не удастся выполнить поставленную задачу, проводятся оперативно-розыскные мероприятия, однако действия по ограничению прав граждан, в рамках данных мероприятий, допускаются лишь в тех случаях, когда требуется восстановить нарушенных преступным деянием прав пострадавшего лица. Получение сведений посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий должны быть оправданы значимостью информации, степенью и характером общественной опасности противоправного посягательства [3, с. 74].

Статьей 55 Конституции Российской Федерации регламентировано, что ограничивать права и свободы человека возможно «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4].

В научных публикациях нередко подчеркивается, что проведение оперативно-розыскной деятельности может конфликтовать с моральными и этическими принципами. В то же время авторы отмечают, что эта деятельность осуществляется в соответствии с законодательством, что подразумевает строгое соблюдение правовых норм. То есть возникает ситуация, когда правовые предписания противоречат нормам морали. В этой связи М. М. Ардавов отмечает, что «в современных условиях оперативно-розыскная деятельность остается вынужденным средством государства, без которого сложно наладить эффективное противодействие преступности, в особенности ее латентным формам проявления, когда оперативно-розыскные меры порой оказываются единственным способом получения результата» [5, с. 77].

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» полностью пропитан нормами морально-нравственного содержания [6, с. 163]. К примеру, статья 5 данного закона говорит о том, что если частное лицо считает действия сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность ограничивающими его права, то оно вправе подать жалобу в вышестоящий государственный орган, в прокуратуру или суд. Также Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предъявляет требования морально-этического плана и к профессиональным качествам оперативных сотрудников. Однако не стоит забывать о таких явлениях, как деформация личности и профессиональное «выгорание», что может негативным образом сказываться на осуществляемых действиях [7, с. 137].

Оперативно-розыскная деятельность оказывает не всегда положительное влияние на самих оперативных сотрудников и граждан, оказывающих им конфиденциальное содействие. В частности, у них могут деформироваться нравственные позиции, сформироваться установка на признание допустимости любого вмешательства в личную и общественную жизнь граждан, произойти привыкание к «изнанке» жизни, притупиться чувство стыдливости и т. п. [8, с. 62].

Ответственности подлежит не только оперативник, который совершает неоправданный риск, но и в значительной степени тот, кто уклоняется от выполнения своих обязанностей, действуя из страха перед возможными последствиями. Современная оперативно-розыскная деятельность не только соответствует моральным нормам, но и способствует их реализации через борьбу с преступностью, которая является одной из наиболее явных форм аморального поведения.

При анализе моральных аспектов оперативно-розыскной деятельности необходимо учитывать, что они демонстрируют соблюдение универсальных норм нрав-

ственности в условиях борьбы с преступностью, особенно в рамках проведения преимущественно негласных мероприятий. Не существует ни одной общественной моральной нормы, которую оперативный сотрудник мог бы игнорировать.

Непосредственно значение нравственных норм, категорий и институтов для оперативно-розыскной деятельности проявляется в следующем.

Во-первых, мораль играет в обществе охранительную роль. Она способствует формированию общественного мнения, основанного на осуждении противоправных действий, создании обстановки нетерпимости к антиобщественному поведению [9, с. 106]. Учитывая это, органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, имеют возможность привлекать в помощь для борьбы с преступностью лиц, оказывающих им содействие, в том числе на конфиденциальной основе, а также представителей государственных, общественных и коммерческих организаций [10, с. 180].

Во-вторых, мораль выполняет воспитательную функцию в обществе. В связи с этим применение устоявшихся нравственных норм в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий предоставляет органам, осуществляющим такую деятельность, возможность оказывать воспитательное влияние на лиц, которые конфиденциально помогают в борьбе с преступностью, а также на тех, чье поведение может свидетельствовать о возможном совершении противоправных действий.

В-третьих, господствующая в обществе мораль оказывает влияние на формирование нравственного сознания самих оперативных сотрудников, привнося тем самым нравственное богатство общества в сферу практической оперативно-розыскной деятельности. Оперативный сотрудник руководствуется этими нравственными нормами (сопоставляет их с замыслами и, следовательно, с действиями) в процессе выполнения служебных обязанностей, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий. Эти нормы также применяются при оценке намерений или действий лиц, которые попадают в область оперативно-розыскной деятельности, а также в процессе делового общения.

Осуществляемые в настоящий момент в Российской Федерации общественно-политические и экономические реформы не могли не сказаться на сложившихся в социуме нравственных устоях. В значительной мере преобразования привели к полному или частичному разрушению

ряда существовавших в обществе моральных норм, к сожалению, не заполнив соответствующие пробелы.

Полученные в итоге значительно сокращенные моральные принципы отрицательно отразились в различных сферах государственного, политического, экономического и социального устройства нашего социума. При этом крайне заметно несовершенство моральных устоев общественной жизни показало себя в области борьбы с преступностью.

Основными признаками сложившегося положения могут быть названы следующие: большей частью населения утрачиваются истинные представления о нравственности, добре, зле, долге и т. п.; на смену им приходят неверные, противоправные убеждения; в обществе активно развиваются процессы криминализации населения, некоторые граждане становятся на путь совершения правонарушений именно в силу обоснованности их поведения на неверных, но, как им кажется, правильных нравственных идеалах; еще в большей степени актуализируется деятельность множества социальных институтов, имеющих «непростое» нравственно-этическое содержание [11, с. 22].

Возникающие в процессе оперативно-розыскной деятельности своеобразные правовые и морально-этические отношения между оперативными сотрудниками и конфиденциями, между самими оперативными сотрудниками, между ними и разрабатываемыми ими лицами непременно влияют на решение различных оперативно-розыскных задач. Моральные потребности воспринимаются только в единстве с конкретными жизненными явлениями, разнообразными духовными интересами людей, предстают как специфическое выражение поступков в моральном сознании [12, с. 98].

На основании изложенного, проведение оперативно-розыскных действий позволяет вмешиваться в криминальные процессы на начальных этапах, скрытно от проверяемых лиц контролировать их поведение, выявлять и фиксировать информацию, важную для предотвращения или раскрытия преступления. Неудивительно, что подавляющее большинство серьезных преступлений раскрывается или не допускаются в результате оперативно-розыскных и профилактических мероприятий. Поэтому можно сказать, что моральный характер оперативно-розыскной деятельности определяется в целом ее ярко выраженной гуманной направленностью, а сама она представляет собой весьма действенное средство утверждения нравственных норм в социуме.

Литература:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
2. Крепышева С. К. Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая техника. 2020. № 14.
3. Ахмедов И. Д. Оперативно-розыскная деятельность сквозь призму морально-этических принципов // Молодой ученый. 2024. № 44 (543).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
5. Ардавов М. И. Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14.
6. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум. М., 2020.
7. Грищенко А. А. Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. науч. статей. Курск, 2015.
8. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Роль и значение обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6.
9. Луговик В. Ф. Принципы оперативно-розыскной деятельности // Право и политика: история и современность: Материалы Десятой международной научно-практической конференции (Омск, 23–24 ноября 2023 года) / отв. ред. Т. Е. Грязнова. Омск, 2024.
10. Хазов Е. Н., Богданов А. В. Анонимное содействие граждан в решении задач ОРД (проблемы, суждения, пути решения) // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5.
11. Лобзов К. М., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 7.
12. Пашкова Е. В. Оперативно-розыскная деятельность: принципы, задачи // Актуальные проблемы правового, информационного и экономического знания: теория и практика: сб. науч. статей. Курск, 2023.

Правовая регламентация ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними: теоретико-правовые аспекты и судебная практика

Лесных Анастасия Андреевна, студент;

Лиджи-Убушаева Баин Саналовна, студент

Научный руководитель: Очкина Анастасия Андреевна, преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа гражданско-правового института ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними. Несмотря на наличие чётких правовых норм, регулирующих данную сферу (статьи 1073, 1074 ГК РФ), практика показывает наличие ряда сложных вопросов и противоречивых ситуаций, возникающих при применении указанных положений. Изучение судебных решений позволяет выявить пробелы и несоответствия, препятствующие эффективному правоприменению.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, несовершеннолетние, причинение вреда, опекуны, попечители, родители, судебная практика, вина, надлежащий надзор.

Забора о детях и их воспитание, будучи краеугольным камнем семейных отношений, в Российской Федерации возведены в ранг конституционной нормы [6]. В соответствии со статьей 38 Конституции РФ, это — равное право и обязанность родителей [1, с. 10]. Данная фундаментальная установка находит конкретизацию в отраслевом законодательстве, в частности, в Семейном кодексе РФ, в статье 63 прямо возлагает на родителей ответственность за воспитание детей [2, с. 21]. Логическим следствием установленной обязанности является юридическая ответственность за ее ненадлежащее исполнение. На практике такая ответственность часто возникает в ситуациях, когда в результате недостаточного воспитания и контроля за действиями малолетнего гражданина при-

чиняется вред третьим лицам. Важно отметить, обязанность по воспитанию детей в равной степени возлагается на усыновителей (ст. 137 СК РФ), на опекунов (ст. 148.1 СК РФ), на организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.2 СК РФ) [2, с. 16].

По общему правилу, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [3, с. 218]. Однако из-за отсутствия у несовершеннолетних дееспособности, классический подход нуждается в корректировке. Законодатель устанавливает специальный субъектный состав, детализированный в статьях 1073 и 1074 ГК РФ, которые про-

водят дифференциацию ответственности в зависимости от возраста причинителя вреда.

Переходя к анализу специальных норм, рассмотрим первую категорию — малолетние (до 14 лет). Согласно п. 1 ст. 1073 ГК РФ, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине [3, с. 221]. Малолетние признаны недееспособными и не могут нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность [7, с. 319]. Ответственность законных представителей несовершеннолетних строится на презумпции их вины, которая выражается в ненадлежащем осуществлении родительских обязанностей по воспитанию и надзору за ребенком (ст. 63 СК РФ). Это проявляется, например, в безответственном отношении к его поведению, отсутствию контроля за его времяпрепровождением, попустительстве асоциальным наклонностям и т. д. Однако, учитывая, что воспитание — это длительный процесс, не всегда между ним и конкретным вредоносным действием ребенка существует прямая и очевидная связь. В связи с этим, ключевое значение для возложения ответственности приобретает не только установление вины родителей, но и доказывание причинно-следственной связи между их противоправным поведением (бездействием) и наступившим вредом [9, с. 54].

Иная правовая конструкция предусмотрена для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. На данном этапе они обладают частичной дееспособностью и, в соответствии с п. 1 ст. 1074 ГК РФ, несут самостоятельную ответственность за причиненный вред на общих основаниях. Тем не менее, практическая реализация этого принципа сталкивается с тем, что у таких подростков зачастую еще нет собственного имущества или достаточных доходов. Для защиты интересов потерпевших законодатель устанавливает субсидиарную ответственность их родителей (попечителей), если последние не докажут отсутствие своей вины [8, с. 114]. В данном случае вина родителей также презюмируется и заключается в недостатках воспитания.

Таким образом, в отличие от ответственности за малолетних, где родители отвечают непосредственно, здесь их обязанность является дополнительной. Это означает, что взыскание в первую очередь обращается на имущество самого несовершеннолетнего, и только при его недостаточности — на имущество родителей. Прекращается эта обязанность по достижении причинителем вреда совершеннолетия, либо в случаях, когда у него до 18 лет появились достаточные для возмещения доходы, или он приобрел дееспособность в полном объеме (эмансипация, вступление в брак).

Анализ судебной практики позволяет выявить сложные моменты, с которыми сталкиваются стороны в судебном процессе. Ключевой проблемой в судебных спорах является доказывание вины родителей (опекунов) [10, с. 110]. Часто суды исходят из того, что сам по себе факт причинения вреда малолетним уже свидетельствует о ненадлежащем надзоре за ним со стороны законных

представителей. Так, Верховный Суд опубликовал Определение по делу № 45-КГ23–28-К7 [5], в котором разъяснил нижестоящим судам, на что необходимо обращать внимание при рассмотрении споров о взыскании вреда, причиненного имуществу малолетним.

Вечером 6 августа 2022 г. на пульт связи пожарной части в Верхней Пышме Свердловской области поступило сообщение о горении автомобиля, по камерам наблюдения был установлен предполагаемый виновник пожара — несовершеннолетний Д. Ершов. Несмотря на признание факта нахождения мальчиком зажигалки и попытки поджечь автомобиль, уголовное дело не было возбуждено по ст. 167 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как Д. Ершов не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Владелец машины обратилась в суд с иском к Наталье и Антону Ершовым о возмещении причиненного их ребенком ущерба в размере 499 тыс. руб. Удовлетворяя иск, суд пришел к выводу о том, что в результате противоправных действий малолетнего произошел пожар, вследствие которого повреждено принадлежащее истцу имущество. При этом суд отклонил доводы ответчиков об отсутствии вины их сына, указав, что они опровергнуты имеющимися в материалах дела доказательствами. Такую же позицию поддержал суд апелляционной инстанции и указал, что бремя доказывания отсутствия вины мальчика в причинении ущерба лежит на ответчиках, которыми таких доказательств не представлено, при этом факт того, что видеозапись не зафиксирован сам момент поджога автомобиля, не свидетельствует об отсутствии вины несовершеннолетнего. Родители несовершеннолетнего обратились в Верховный Суд, изучив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам ВС сослалась на позиции Конституционного Суда, указав, что обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения (постановления от 7 апреля 2015 г. № 7-П/2015; от 8 декабря 2017 г. № 39-П/2017; от 5 марта 2019 г. № 14-П/2019; от 18 ноября 2019 г. № 36-П/2019 и др.).

Необходимыми элементами объективной стороны состава правонарушения являются: причинение вреда, противоправность поведения, наличие причинной связи между вредом и противоправностью поведения и вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Верховный суд РФ в своем Постановлении от 26.01.2010 № 1 в пункте 16 указал, что «родители отвечают за вред, причиненным несовершеннолетними, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т. п.), что так же указывает на наличие вины со стороны родителей [4]. Из приведенных нормативных положений и разъяс-

нений Пленума ВС следует, что родители отвечают за вред, причиненный малолетним, если они не осуществляли должный надзор за ним в момент причинения вреда. Судебная коллегия указала, что условием ответственности родителей является их собственное виновное поведение. При этом под виной родителей понимается как неосуществление ими должного надзора за малолетними, так и безответственное отношение к их воспитанию. Верховный Суд обратил внимание, что в обжалуемом решении отсутствовали конкретные выводы о несоблюдении родителями обязанностей по контролю и воспитанию ребёнка.

Конституционный Суд РФ в определении от 25 мая 2017 г. № 1116-О подчеркнул важность самостоятельной оценки доказательств судами. Первая инстанция нарушила этот принцип, приняв решение лишь на показаниях несовершеннолетнего, без проверки их достоверности и проведения экспертизы на возможность поджога автомобиля подростком. Эти нарушения привели к отмене предыдущих решений и направлению дела на повторное рассмотрение в суд.

Такой пример из практики наглядно демонстрирует, насколько важно обращать внимание на элементы гражданско-правовой ответственности при доказывании.

Правовая регламентация ответственности несовершеннолетних за причинение вреда представляет собой сложную область гражданского права, сочетающую теоретические положения и практические проблемы. Законодательство устанавливает специальные нормы, учитывающие возраст нарушителя и степень его вины, однако практика показывает, что применение этих норм вызывает ряд трудностей.

Исследование показало, что институт ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними, требует дальнейшего совершенствования. Законодатель должен детально урегулировать критерии определения вины родителей и порядок назначения специальной экспертизы, подтверждающей возможность совершения ребёнком конкретного деяния. Практикующим судьям рекомендуется тщательнее оценивать представленные доказательства и избегать односторонних подходов при вынесении решений, обеспечивая баланс между защитой прав пострадавших и справедливостью наказания для семей детей-нарушителей. В том числе для повышения эффективности процесса необходимы специальные разъяснения Верховного Суда и создание единых методических рекомендаций для судей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 2012.- № 4.- Ст. 445.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)// «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.11.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/c511835e25e63740cf185038b1ad056526f814e9/ (дата обращения: 10.11.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 10.11.2025).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 N 45-КГ23-28-К7 (УИД 66RS0024-01-2022-002722-68)// «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30012024-n-45-kg23-28-k7/> (дата обращения: 10.11.2025).
6. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та., 1973.- 456 с.
7. Наибханова Р. И. Дееспособность несовершеннолетних и малолетних в современных условиях // Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса: Сборник конференции, Москва, 2022. — С. 319–323.
8. Рузанова Е. В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // Власть Закона, 2015. — № 4(24). — С. 110–120.
9. Куулар Д. Р. Семейно-правовая ответственность родителей в российском законодательстве // Студенческий форум, 2023. — № 35(258). — С. 54–57.
10. Рузанова Е. В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // Власть Закона, 2015. — № 4(24). — С. 110–120.

Права и обязанности пользователей садовых участков: сделки, переход прав, наследование

Лудина Александра Олеговна, студент магистратуры
Государственный университет по землеустройству (г. Москва)

В настоящей статье автор анализирует историю зарождения и развития земельных правоотношений в России, рассматривает особенности правового режима садовых земельных участков. В статье рассматриваются права и обязанности пользователей садовых участков, а также особенности некоторых сделок. В конце статьи автор рассматривает конфликтные ситуации, которые могут возникнуть между пользователями земельных участков, в том числе между членами садоводческого некоммерческого товарищества, и предлагает пути решения упомянутых конфликтов.

Ключевые слова: садовые участки, СНТ, дачная амнистия, земельные правоотношения, ЕГРН, кадастровый инженер.

Rights and obligations of garden plot users: transactions, transfer of rights, and inheritance

Ludina Alexandra Olegovna, master's student
State University of Land Management (Moscow)

In this article, the author studies the history of the emergence and development of land relations in Russia, and examines the features of the legal regime of garden plots. The article discusses the rights and obligations of garden plot users, as well as the specifics of certain transactions. At the end of the article, the author suggests possible conflicts between land plot users, including members of a non-profit gardening association, and proposes ways to resolve these conflicts.

Keywords: garden plots, gardening non-profit partnerships, dacha amnesty, land relations, unified State Register of Real estate, cadastral engineer.

Современные земельные правоотношения происходят из истории нашего государства и связаны с таким значимым историческим событием, как проведение Крестьянской реформы в 1861 году, когда крестьяне получили свободу. В дальнейшем реформа совершенствовалась, и уже в ходе Столыпинской аграрной реформы 1906 года у крестьян появилась возможность получить часть земель крестьянской общины в индивидуальную частную собственность с получением льготного кредитования и проведением необходимых мероприятий по землеустройству.

Со временем земельные реформы претерпевали изменения в связи с меняющейся государственной политикой. Так, значительные изменения в земельных правоотношениях произошли во времена коллективизаций 1930-х гг., когда любые сделки с землей были запрещены. При этом у государства была абсолютная монополия на землю. Затем, в 1990–1991 гг. земля снова вводилась в гражданский оборот. Само провозглашение многообразия форм собственности на землю произошло в 1993 году, когда была принята Конституция Российской Федерации [1].

Земельное законодательство выделяет три основных объекта земельных отношений: землю, земельные участки и их части. Согласно Земельному кодексу РФ, земельный участок определяется как недвижимая вещь, представляющая собой часть земной поверхности, обладающая уникальными характеристиками, позволяющими выделить её как индивидуально-определённый объект. Также допу-

скается создание искусственных земельных участков [2, ст. 4147]. Все сведения о земельном участке подлежат обязательной регистрации в кадастре недвижимости, являющемся частью Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) [3].

Для рационального и эффективного управления земельными ресурсами, в соответствии со ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации, по целевому назначению земли подразделяются на следующие категории:

1. Земли сельскохозяйственного назначения.
2. Земли населенных пунктов.
3. Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения.
4. Земли особо охраняемых территорий и объектов.
5. Земли лесного фонда.
6. Земли водного фонда.
7. Земли запаса [2, ст. 7].

В пределах одного земельного участка может быть установлено несколько видов разрешенного использования, как основных, так и вспомогательных, при условии получения соответствующего разрешения и внесения информации в ЕГРН.

Определение понятия «садовый земельный участок» дано в ст. 3 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» [4]. Так, в соответствии с законом, садовый участок предназначен для отдыха граждан и/или выращивания сельскохозяйственных культур для собственных нужд, включая разведение сельскохозяйственной птицы и кроликов [5]. На таких участках допускается размещение индивидуальных жилых домов, соответствующих установленным законодательством ограничениям по высоте и этажности [6]. Само строительство такого дома возможно в том случае, если это предусмотрено градостроительным регламентом. Таким образом, упомянутый федеральный закон ввел понятия «садовый земельный участок» и «огородный земельный участок», при этом «дачный земельный участок» перестал существовать на законодательном уровне.

В настоящее время действует упрощенный порядок регистрации прав на садовые и жилые дома, построенные на участках для ведения садоводства («дачная амнистия»). Для этого необходимо удостовериться в наличии зарегистрированного права на земельный участок, подготовить технический план, оплатить государственную пошлину и подать заявление в регистрирующий орган. Возможно также применение дачной амнистии для лиц, у которых отсутствуют права как на дом, так и на земельный участок под ним [7].

Права и обязанности владельцев садовых участков регулируются Земельным кодексом РФ, Федеральным законом № 217-ФЗ, уставом СНТ и другими нормативными актами. Собственники садовых участков обладают полным объемом прав (владение, пользование и распоряжение) [8], включая право возводить строения (с учетом ограничений), выращивать сельскохозяйственные культуры, а также совершать сделки с землей (купля-продажа, дарение, аренда и т. д.). При отсутствии права собственности (например, при аренде) сохраняется только право пользования.

Члены СНТ имеют право участвовать в управлении товариществом, пользоваться общим имуществом, получать информацию о деятельности СНТ, обращаться с заявлениями и претензиями. Они также имеют право на защиту своих прав и возмещение убытков, причиненных неправомерными действиями органов власти или СНТ.

Пользователи садовых участков обязаны соблюдать законодательство, использовать землю по целевому назначению, соблюдать градостроительные регламенты, не нарушать права других лиц, принимать меры по охране природы, ухаживать за участком, уплачивать налоги и обеспечивать доступ на участок для контроля. Члены СНТ также обязаны своевременно уплачивать взносы и участвовать в мероприятиях товарищества. Уставом СНТ могут быть установлены дополнительные права и обязанности.

Переход прав на садовый участок может происходить различными способами: купля-продажа, дарение, мена, рента, наследование (по закону или завещанию). В любом случае переход права собственности подлежит обязательной регистрации в ЕГРН.

Несмотря на развитое законодательство, в сфере использования садовых участков существуют проблемные моменты:

1. Многие СНТ испытывают недостаток финансирования для поддержания и развития инфраструктуры (дороги, электросети, водоснабжение, вывоз мусора и т. д.), также возможно отсутствие подключения к Интернету. Данная проблема связана с тем, что, по сути, единственным источником существования СНТ являются членские взносы. Размер и срок внесения взносов устанавливается общим собранием собственников. Между тем, указанные взносы поступают несвоевременно и не полностью.

В рамках настоящего исследования был изучен Устав СНТ «Морозко» [9], расположенного на территории Московской области, Волоколамского городского округа, села Морозово. Так, финансированию деятельности указанного товарищества посвящена ч. 4 упомянутого Устава. П. 4.12 предусмотрено, что в случае неоплаты взноса или платежа [9], товарищество имеет право обратиться в суд за взысканием задолженности.

На наш взгляд досудебное урегулирование конфликтов возможно, если предусмотреть в уставах СНТ механизмы воздействия на должников, например, возможность отключения от коммунальных услуг до погашения задолженности.

2. Судебная практика свидетельствует о большом количестве судебных споров, связанных с, так называемыми, «соседскими» конфликтами. Зачастую возникают из-за наложения границ земельных участков, вызванного техническими или кадастровыми ошибками. Разрешение таких споров нередко требует судебного вмешательства. Следует поддержать инициативы Росреестра по усилению контроля за кадастровыми работами и введению штрафов за умышленное искажение данных о границах земельных участков [10]. Согласно проекту, за умышленное нарушение кадастровым инженером установленного порядка согласования местоположения границ земельного участка будет налагаться штраф в размере от 30 тыс. до 50 тыс. рублей.

Таким образом, вопросы распоряжения садовыми участками сопряжены с множеством юридических нюансов, которые требуют взвешенного подхода и глубокого понимания действующего законодательства. Отсутствие совершенствования законодательства и наличие пробелов в нем может привести к неприятным последствиям, которые будут нарушать права и интересы пользователей, таким, как например: оспаривание сделок, возникновение судебных споров и утрата прав на землю и строения (в том числе, по вине кадастровых инженеров).

Можно заключить, что своевременное оформление прав собственности на садовые участки, соблюдение требований к оформлению сделок и наследства, а также соблюдение требований СНТ является залогом беспрепятственного владения, пользования и распоряжения садовым участком.

Литература:

1. Земельное право России: учебник для вузов/ А. П. Анисимов, Ю. И. Исакова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под редакцией А. П. Анисимова. — 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 287 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. От 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)//Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
3. Юридический справочник землепользователя/ под ред. Д. В. Литвинова, Д. С. Некрестьянова. — С.-Петербург, 2022. — 360 с.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации, 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4766.
5. Рубрика «Вопрос-ответ»: В каких случаях следует менять вид разрешенного использования земельного участка и как это делать? // Росреестр [официальный сайт]. URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rubrika-vopros-otvet-v-kakikh-sluchayakh-sleduet-menyat-vid-razreshennogo-ispolzovaniya-zemelnogo-uch/> (дата обращения: 06.11.2025).
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025)// Собрание законодательства Российской Федерации, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
7. Как работает Дачная амнистия с 1 марта 2025 года? // Администрация Старорусского муниципального района [официальный сайт]. URL: https://starorusskij-r49.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/informatsiya-dlya-naseleniya/novosti_4520.html (дата обращения: 06.11.2025).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)// Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
9. Решение Общего собрания членов дачного некоммерческого партнерства «МОРОЗКО» от «29» декабря 2024 года// Протокол № 1/2025 от «05» февраля 2025 г.
10. Проект Росреестра № 161642 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»// Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [официальный сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2025).

Музыкальное произведение как объект авторского права

Львова Виктория Константиновна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается один из ключевых вопросов современного авторского права — отсутствие законодательного определения понятия «музыкальное произведение». Рассмотрены проблемы правовой неопределенности и сложности в судебной практике в условиях цифровой трансформации музыкальной индустрии. На основе проведенного анализа был предложен авторский вариант определения понятия «музыкальное произведение».

Ключевые слова: музыкальное произведение, авторское право, законодательный пробел, судебная практика.

На сегодняшний день ключевой проблемой правового регулирования в сфере авторских прав на музыкальные произведения является законодательный пробел, заключающийся в отсутствии легального определения данного понятия. Несмотря на упоминание в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) музыкальных произведений с текстом или без текста в открытом перечне объектов авторских прав, их содержание законодателем не было раскрыто [1].

Данное обстоятельство может быть обусловлено несколькими факторами. Во-первых, законодатель ориентируется на международные стандарты, поскольку легальное определение данного понятия отсутствует не

только в отечественном законодательстве, но и на международно-правовом уровне. Положения Бернской конвенции содержат только общий термин «литературные и художественные произведения», включающие в том числе музыкальные сочинения с текстом или без текста [2]. Во-вторых, допустима гипотеза о намеренном отказе от прямого закрепления в законе определения в целях наиболее гибкого правового регулирования, предотвращения устаревания норм и предоставления доктрине и правоприменительной практике возможности для широкого и адаптивного толкования.

Ряд исследователей видят причину отсутствия легального определения в самой природе музыкальных произве-

дений. Так, В. Б. Нагродская указывает, что музыкальное произведение как объект искусства представляет собой очень обобщенное понятие [3; с. 67], а по мнению Н. А. Покидовой, «произведения являются сложным и многоплановым объектом, и те или иные определения могут выдвигать на передний план лишь некоторые его характеристики» [4].

Вместо закрепления легальной дефиниции законодатель ограничился использованием в ГК РФ двух общих критериев охраноспособности, распространяемых на все объекты авторского права, включая музыкальные произведения.

В силу статьи 1257 ГК РФ музыкальное произведение должно представлять собой результат творческой деятельности, то есть быть оригинальным и носить творческий характер. Однако данный критерий трудно оценить однозначно, поскольку это вопрос личного восприятия конкретного субъекта. Существует множество случаев схожести мелодий в различных музыкальных произведениях и, как справедливо отмечает С. П. Гришаев, совпадения могут получаться даже в случаях, когда композиторы сочиняют музыкальные произведения независимо друг от друга, поскольку существует всего семь нот [5; с. 58]. В судебной практике это приводит к сложностям в разграничении плагиата, заимствований и самостоятельного творческого результата.

Например, решением Таганского районного суда г. Москвы от 28.06.2019 по делу № 2–1861/19 было отказано в удовлетворении исковых требований, поскольку суд, основываясь на заключении экспертизы, установил, что совпадающий музыкальный фрагмент не обладает тематической оригинальностью и является типичным для множества произведений в связи с использованием распространенного музыкального элемента «золотая секвенция» [6]. Приведенный пример демонстрирует, что разрешение данного вопроса требует назначения судебных экспертиз для преодоления субъективности в оценке творческого характера и оригинальности.

Вторым критерием охраноспособности, установленным пунктом 3 статьи 1259 ГК РФ, является требование об объективной форме выражения произведения, то есть о необходимости его фиксации на материальном носителе, позволяющем непосредственно воспринимать произведение третьими лицами. Форма выражения может быть разнообразной: письменной (нотная запись на бумажном и ином носителе), устной (живое исполнение), а также звукозапись. Данный перечень законодателем сделан открытым, что позволяет говорить о возможности существования музыки в иных формах.

В условиях наличия законодательного пробела суды формулировали свое понятие «музыкального произведения». Так, в решении от 30.10.2015 по делу № А45–8706/2014 Суд раскрыл его как «произведение искусства, нашедшее объективное отражение в виде звуковой последовательности, организованной особым способом, то есть выраженное при помощи звуков и воспринимающееся на слух» [7]. Десятый Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 11.10.2021 по делу № А40–338270/2019 привел опреде-

ление музыкального произведения из литературы, где оно понимается как «объект авторских прав, представляющий собой упорядоченную совокупность акустических образов, созданную творческим трудом автора и выраженную в каких-либо объективной вариативной форме» [8]. Таким образом, сформулированные судами при рассмотрении конкретных споров определения подчеркнули основные критерии охраноспособности произведения: творческий характер и объективную форму выражения.

В. Б. Нагродская отметила, что музыкальное произведение традиционно включает в себя несколько составных частей — мелодию, гармонию и ритм [3; с. 67]. Данный тезис был высказан еще в начале XX века ученым Я. А. Канторовичем, который также отметил, что произвольное, лишённое гармонии и ритма, звуковое выражение не будет являться произведением музыкального искусства [9; с. 190]. Однако представляется, что необходимость наличия одновременно всех составных частей произведения создает риск лишения правовой охраны новых и нестандартных видов музыкального творчества, поскольку они могут выходить за рамки правил мелодии, ритма и гармонии музыки в его классическом понимании.

В научной литературе были предложены свои варианты определения музыкального произведения. Так, фундаментальную роль с исторической точки зрения играет определение, данное ученым дореволюционного исторического периода Г. Ф. Шершеневичем, который указал, что «объектом права является известная последовательность и сочетание звуков, составляющая в совокупности цельное музыкальное произведение, которое является продуктом творчества музыкальной мысли композитора» [10; с. 260].

Среди современных исследователей следует выделить Н. В. Иванова, который определил музыкальное произведение как «совокупность идей и образов, получивших в результате творческого процесса отражения человеком реальной действительности свое выражение в форме организованных по высоте и по времени звуковых последований» [11; с. 6].

Д. В. Кован был изложен следующий вариант определения: «оригинальный результат творческой деятельности автора, состоящий из зафиксированной серии связанных между собой звуков, выраженный в объективной форме, предназначенный для восприятия третьих лиц, допускающей возможность воспроизведения без участия автора» [12; с. 6].

Также были предложены варианты более коротких и лаконичных дефиниций. В частности, А. П. Сергеев определил, что музыкальным является произведение, «в котором художественные образы выражаются с помощью звуков» [13; с. 138]. В. Б. Нагродская предложила схожее определение, сформулированное как «результат творческой деятельности, воплощающий собой художественные образы, выраженные в звуковой форме» [3; с. 67].

На основании анализа признаков музыкального произведения и мнений исследователей по данному вопросу, наиболее оптимальным вариантом представляется следующее определение. Музыкальное произведение — это но-

сящее творческий характер и выраженное в объективной форме сочетание звуковых колебаний, организованных посредством мелодии, гармонии, ритма или иных музыкально-выразительных средств независимо от жанра, стиля, способа создания и фиксации.

Предложенный вариант определения демонстрирует высокую степень адаптивности к современным и нетипичным формам музыки, ведь музыкальная индустрия — это динамичная и стремительно развивающаяся категория.

В заключение отметим, что отсутствие официально закреплённого определения на сегодняшний день видится осознанной позицией законодателя, обусловленной исторической традицией и международным опытом. В случае рассмотрения возможности его законодательного закрепления необходимо будет учесть стремительное технологическое развитие, появление новых форм музыкального творчества, а также минимизировать возможные риски неоднозначного толкования данного понятия для достижения единообразия в договорной работе и правоприменительной практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5496; 2025. — № 30 (часть II). — Ст. 4384.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. Ст. 2.
3. Нагродская В. Б. Модернизация авторских прав на музыкальные произведения в цифровой среде и модели открытого контента // В. Б. Нагродская. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — №. 12. — С. 66–72.
4. Покидова, Н. А. Музыкальные произведения как объекты авторского права / Н. А. Покидова. — Текст: электронный // Современное право: [сайт]. — <https://www.sovremennoepраво.ru/> (дата обращения: 07.06.2025).
5. Гришаев, С. П. Плагиат: вопросы теории и практики / С. П. Гришаев. — Текст: непосредственный // Хозяйство и право. — 2013. — № 10 (441). — С. 53–61.
6. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 28 июня 2019 г. по делу № 2–1861/19 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 11.07.2025).
7. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 30 октября 2015 г. по делу № А45–8706/2014 // Электронное правосудие: Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.07.2025).
8. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2021 года по делу № А57–338270/2019 // Электронное правосудие: Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.07.2025).
9. Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения / Я. А. Канторович. — Петроград: тип. АО «Брокгауз-Ефрон», 1916. — 745 с. — Текст: непосредственный.
10. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. 822 с.
11. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: учеб.-практ. пособие / под ред. А. П. Сергеева. / Н. В. Иванов. — М.: Проспект, 2009. — 175 с. — Текст: непосредственный.
1. Кован, Д. В. Авторские права на музыкальные произведения и их защите по гражданскому праву Российской Федерации: специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кован Дарья Васильевна; Российская академия правосудия. — Москва, 2011. — 21 с. — Текст: непосредственный.
2. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд. М., 2004. 751 с.

Меры административного правового принуждения, осуществляемые налоговыми органами РФ

Малеев Никита Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Комарова Людмила Викторовна, доктор философских наук, доцент,

кандидат юридических наук, профессор

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует административные меры принуждения, которые уполномочены применять налоговые органы в Российской Федерации. Данные органы применяют анализируемые меры в случае допущения нарушений в сфере законодательства о налогах и сборах, и которым, традиционно, уделяется повышенное внимание на доктринальном уровне.

Ключевые слова: налоговые органы, административно-правовые меры принуждения, принуждение, полномочия налоговых органов, сфера налогообложения.

В системе государственных органов Российской Федерации налоговые органы выступают самостоятельными административно-правовыми субъектами, которым делегированы полномочия осуществлять меры принудительного характера в рамках административного права в сфере налогообложения. Такие меры классифицируются как налоговые правовые инструменты принуждения и применяются в области налогового администрирования, при этом их реализация проходит исключительно административным путем, в целях обеспечения исполнения обязательств налогоплательщиками перед государством.

Принуждение в сфере налогообложения — это «система установленных законодательством Российской Федерации мер предупредительного, пресекающего и восстановительного характера, применяемых к налогоплательщикам — физическим и юридическим лицам для осуществления контроля, обеспечения режима законности в сфере налогообложения, соблюдения правил уплаты налоговых платежей и выявления (сбора) данных (информации) о выполнении налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов, а в случае совершения налогового правонарушения применения к ним мер ответственности (финансовой, административной, уголовной, дисциплинарной)» [1, с.12].

Налоговое принуждение отличается выраженным административно-правовым характером и выступает важным элементом поддержания правопорядка в сфере налогообложения. К особенностям мер принуждения, применяемых налоговыми органами, можно отнести следующее:

1) Сфера действия и субъективная составляющая. Они распространяются как на юридических, так и физических лиц;

2) Их осуществление является необходимостью для обеспечения режима законности и правопорядка в сфере налогообложения;

3) Механизм административно-правового регулирования процесса налогового принуждения определяет условия возникновения и процедуру применения финансово-правовых взысканий, мер административной и уголовной ответственности, причем данная регламентация формируется совокупностью норм финансового, административного и уголовного права;

4) Государственно-властный характер. Реализация мер налогового принуждения в подавляющем числе ситуаций находится в ведении специализированных структур исполнительной власти — налоговых органов и их должностных лиц, наделенных полномочиями в сфере налогообложения. Применение мер принуждения отражает государственно-властную природу полномочного органа, что выражено в закрепленных за ним административно-

процессуальных возможностях применять санкции в отношении хозяйствующих субъектов и физических лиц, нарушивших установленный порядок уплаты налогов и иных нарушений в сфере налогообложения;

5) Система мер налогового принуждения характеризуется многообразием методов и инструментов их осуществления, отличающихся степенью негативных последствий, влиянием на нарушителя и широтой охвата сфер общественных отношений. Эти меры могут разниться от относительно мягких предупредительных действий до строгих штрафных санкций и даже уголовной ответственности;

6) Основная цель принуждения, осуществляемого налоговыми органами — обеспечение неукоснительного исполнения всеми субъектами налогообложения законодательно установленных обязательств по уплате налогов и сборов;

7) Специфическим порядком применения мер налогового принуждения выступает упрощенная схема оперативного реагирования, предусматривающая упрощенный процесс фиксации фактов нарушения и наложения санкций по сравнению с процедурой, предусмотренной в уголовно-процессуальном праве [2, с.32].

Как показывает анализ практики, чаще всего анализируемые меры применяются налоговыми органами при неисполнении налоговой обязанности. Так, Напс М. Б. пишет, «налоговая обязанность — это урегулированное нормами право отношение, в рамках которого происходит исполнение конституционной обязанности по уплате налогов» [3, с.3]. Таким образом, автор акцентирует внимание на исполнении, как основном элементе налоговой обязанности, нарушение которой является основанием применения налоговым органом в отношении нарушителя санкции в виде соответствующей меры административно-правового принуждения.

О. И. Лютова пишет, что на современном этапе среди исследователей в рамках доктрины финансового и налогового права ведутся споры о природе института налоговой обязанности. По мнению данного автора, налоговая обязанность является не просто категорией налогового права, а является самостоятельным институтом права, который опосредует налоговые правоотношения по уплате законно установленных налогов и сборов в пользу государства [4, с.10].

Принудительное исполнение налоговой обязанности начинается с выставления требования налогоплательщику об уплате налога, где дается время для добровольной уплаты налогов и делается предупреждение о мерах ответственности. При этом сделан вывод, что принудительный порядок исполнения налоговой обязанности может сопровождаться применением обеспечительных мер. Как показывает практика, данные меры применяются в по-

давляющем большинстве случаев добровольной неуплаты налогов и сборов. Данная мера — приостановка счетов в банке налогоплательщика [5, ст.76]. При реализации принудительного порядка исполнения налоговой обязанности активно применяются современные цифровые технологии, а взаимодействие налоговых органов и банков происходит по телекоммуникационным каналам связи. Мы видим, что на современном этапе российское общество находится на переходном этапе в связи с введением ЕНС, который стал существенным прогрессивным шагом на пути совершенствования налогового администрирования и порядка взимания и уплаты налогов в Российской Федерации.

Данный порядок применяется одновременно с привлечением к налоговой ответственности налогоплательщика за неуплату или за несвоевременную оплату законно установленных налогов и сборов. Сделан вывод, что прину-

дительный порядок исполнения налоговой обязанности может быть применен налоговыми органами исключительно в случае, если налогоплательщик не исполнил обязанность по уплате налогов в добровольном порядке, то есть он носит производный характер и опосредует применение метода принуждения в рамках налоговых правоотношений. Принудительный порядок всегда сопровождается негативными юридическими последствиями для недобросовестного налогоплательщика, так как это является своеобразной санкцией со стороны государства, носящей фискальный характер. Анализ исследований и литературы позволяет утверждать, что на в существующих реалиях теории налогового права Российской Федерации и в теории налогового администрирования уделяется повышенное внимание принудительному порядку исполнения налоговой обязанности, так как он достаточно сложный и проходит ряд этапов.

Литература:

1. Овчарова, Е. В. Основания классификации и система мер административного принуждения за нарушения налогового законодательства / Е. В. Овчарова. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2018. — № 4.
2. Алехин Е. А. Административная юрисдикция налоговых органов: учебник / Е. А. Алехин, Л. М. Ведерников, А. М. Воронов. — Москва: ВГНА Минфина России, 2019. — 346 с. — Текст: непосредственный.
3. Напсо М. Б. Аргументация в пользу правового закрепления принципа добросовестности исполнения налоговой обязанности / М. Б. Напсо. — Текст: непосредственный // Налоги. — 2021. — № 1.
4. Лютова О. И. К вопросу о специальных принципах института налоговой обязанности / О. И. Лютова. — Текст: непосредственный // Налоги. — 2023. — № 3.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.11.2025).

Сущность прав и обязанностей родителей

Мартынова Алена Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Богданов Олег Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует права и обязанности родителей по российскому законодательству.

Ключевые слова: права, обязанности, родители, дети, лишение родительских прав, ограничение родительских прав.

Права родителей представляют собой комплекс полномочий, присваиваемых им в рамках законодательства о семье. Особенностью этих прав является их тесная взаимосвязь с обязанностями: в процессе реализации своих прав, родители одновременно исполняют возложенные на них обязанности, и наоборот, выполнение обязанностей напрямую связано с реализацией их прав.

В соответствии со ст. 61 СК РФ [1], родители обладают одинаковыми правами и несут одинаковые обязательства перед своими детьми. Эти права и обязанности можно разделить на две категории. Во-первых, имущественные права

и обязанности, которые включают в себя обеспечение материальных потребностей ребенка. Во-вторых, неимущественные права и обязанности, охватывающие вопросы воспитания и образования, защиту прав и интересов детей, а также защиту прав родителей. К последним относятся также право родителей на выбор имени, отчества и фамилии для ребенка, а также возможность изменения имени или фамилии ребенка до его совершеннолетия.

Ключевым принципом при осуществлении родительских прав признается их осуществление в соответствии с интересами ребенка [2].

Лишение родительских прав представляет собой крайнюю меру юридической ответственности за пренебрежение или некорректное исполнение обязанностей, наложенных семейным кодексом. Эта мера должна применяться только в исключительных случаях, когда присутствие ребенка вместе с родителем угрожает его физическому, психологическому, духовному и этическому развитию.

Анализируя юридические аспекты лишения родительских прав, можно заметить, что последствия затрагивают как родителей, так и их детей. Дети сохраняют право на алиментные выплаты от лишенных родительских прав родителей. Также, после прекращения родительских прав, они имеют право на ежемесячное получение государственного пособия.

Когда несовершеннолетний воспитывается в детском доме или аналогичной организации, со дня наступления совершеннолетия ему гарантируются материальная помощь, обеспечение жильем и поддержка в поиске работы [3].

Правовые последствия для взрослого ребенка включают освобождение от обязанности по содержанию родителей или одного из них, если они лишены родительских прав. Действительно, такой ребенок не несет обязательств выплаты алиментов, учитывая отсутствие родительского воспитания и материальной поддержки в прошлом. Однако, родители могут обратиться в суд для восстановления своих прав. В случае положительного решения суда, обязательства ребенка по содержанию родителей могут быть вновь актуализированы.

Таким образом, процесс лишения родительских прав влечет за собой негативные последствия не только для родителей, но и для детей. Эта мера предусмотрена законом как санкция, цель которой — обеспечить защиту ребенка от вредного влияния родительских фигур. В результате, родитель теряет все права на участие в воспитании и жизни ребенка, однако сохраняет обязанности по его финансовому обеспечению. В то же время, ребенка это часто приводит к психологической травме.

В отличие от взрослых членов семьи, дети имеют право на государственную поддержку в форме социальных выплат и различных льгот. Однако, учитывая значимость семейных уз в современном обществе, законодательство предусматривает возможность восстановления родительских прав после их исправления, подчеркивая важность семейных отношений.

Восстановление в родительских правах прежде всего направлено на защиту интересов детей, гарантируя их право на воспитание в биологической семье. Это требует адаптированного подхода к уникальным потребностям каждого ребенка и обоснования решений, исходя из этих потребностей.

Перспективы развития законодательства о семье в аспекте реабилитации родительских прав включают установление конкретных сроков для восстановления в правах родителей и закрепление правила, что повторное лишение родительских прав может служить основанием для окончательного отказа в их восстановлении.

Осознание важности применения процедуры лишения родительских прав только в экстремальных случаях нарушения благополучия семейной жизни привело к тому, что законодатель ввел такие понятия как ограничение родительских прав. Ограничение служит мерой защиты интересов детей в ситуациях, не требующих провинности родителей, а также предупредительной мерой, используемой в случаях, когда нет достаточных оснований для полного лишения родительских прав.

Ограничение родительских прав — это временная мера, применяемая с профилактической целью, направленная на защиту прав ребенка на адекватные условия воспитания в семье.

Текущее законодательство не предусматривает механизмов для мониторинга изменений в образе жизни родителя и проведения профилактических мероприятий, направленных на предотвращение социального сиротства.

В ходе нашего анализа выяснилось, что существующее законодательство имеет ряд пробелов и неэффективностей.

В контексте расторжения родительских прав часто возникают ситуации, когда родитель, не желающий отдавать ребенка, организует его укрытие у родственников или друзей. Это серьезно осложняет процесс принудительной передачи ребенка. В связи с этим предлагается внести изменения в статью 109.3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», добавив положение, согласно которому изъятие ребенка, находящегося у третьих лиц, должно осуществляться в соответствии с судебным решением, вынесенным по инициативе взыскателя или исполнительного органа, и это решение должно быть исполнено незамедлительно.

Наилучшие результаты в случаях лишения родительских прав достигаются при незамедлительной реализации решения и изъятии ребенка. Задержка в этих обстоятельствах может нарушить безопасность ребенка, способствовать его скрыванию у третьих лиц. В связи с этим целесообразно внести поправки в статью 211 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепив обязанность безотлагательного осуществления судебных процессов по таким делам.

По нашему мнению, законодательно следует оформить возможность встреч родителя, лишённого родительских прав, с его ребенком при условии, что это не наносит ущерба интересам ребенка. Такой шаг способствует улучшению перспектив для восстановления в родительских правах и увеличивает вероятность возвращения детей в родную семью.

Предложено дополнение к статье 71 Семейного кодекса Российской Федерации, введением нового пункта 7, который предусматривает: «Родитель, лишенный родительских прав, остается с правом на контакты с ребенком, при условии, что такое общение носит безвредный характер для психоэмоционального состояния несовершеннолетнего».

Уголовный кодекс предусматривает ответственность за уклонение от уплаты алиментов.

На основе этого предложения рекомендуется дополнить статью 80 Семейного кодекса Российской Федерации новым пунктом 4: «В случае уклонения родителя от обязательств по алиментным выплатам, социальные институты, работодатели или другие учреждения, выплачивающие доходы родителю, обязаны производить удержания из средств в интересах несовершеннолетнего ребенка». Кроме того, предлагается ввести административную ответственность для субъекта, осуществляющего выплаты родителю, в случае несоблюдения этой нормы.

На наш взгляд, данная мера приведёт к тому, что родители будут осуществлять выплату алиментов более добросовестно, что значительно повысит эффективность и частоту выплат.

Одна из серьезных проблем, связанных с процедурой восстановления родительских прав, заключается в отсутствии четко установленных временных рамок для этого процесса. Важно, чтобы реабилитация родителя проходила систематически и последовательно, обеспечивая надежные основания для его или ее возвращения к выполнению родительских обязанностей. Такой подход минимизирует риски повторного лишения прав из-за неисправленных нарушений. Считаем, что необходимо установить минимальный период в три месяца с даты официального вступления в силу судебного решения о лишении родительских прав, прежде чем родитель сможет обратиться за их восстановлением. Это позволит суду оценить реальные улучшения в поведении и обстоятельствах родителя.

Обсуждая пределы времени, целесообразно его определение, ведь продолжительное отсечение от взаимодействия между родителем и ребенком, передача ребенка

на воспитание третьим лицам, а также незаинтересованность в активностях и благополучии ребенка могут свидетельствовать о разрыве семейных уз между биологическим родителем и ребенком. По нашему мнению, адекватным сроком является промежуток от 3-х до 5-ти лет, который мог бы носить пресекающий характер и препятствовать возобновлению родительских прав.

В современном законодательстве отсутствует четкое определение «опасности» пребывания ребенка в семье, а также не выделены критерии, позволяющие оценить эту опасность. В наши дни уровень и характер угрозы оцениваются индивидуально, ориентируясь на возраст ребенка, его здоровье и другие существенные аспекты. Существует потребность в устранении этих нормативных пробелов, чтобы избавиться от сложностей в применении права. Предлагается определить «опасность» как реальную угрозу физического или психического вреда для ребенка со стороны родителей или опекунов, подтверждаемую доказательствами из материалов осмотра условий жизни, показаний свидетелей, заключений контролирующих органов и медицинских экспертиз.

В российском законодательстве по ограничению родительских прав отсутствует такое основание, как неизвестное местонахождение родителя. В целях совершенствования семейного законодательства, а именно в статью 73 СК РФ целесообразно было бы включить подобное основание для ограничения родительских прав.

Следовательно, инициативы по улучшению законодательных актов могут способствовать укреплению и развитию механизмов лишения и ограничения родительских прав.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Горохова О. В. Права и обязанности родителей по воспитанию и содержанию ребёнка, по законодательству Российской Федерации // Современные проблемы психолого-педагогического сопровождения детства: материалы научно-практического семинара. Новосибирск, 2018. С. 23.
3. Виноградова Л. М. Ограничение родительских прав как способ защиты прав и законных интересов родителей // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск М. А. Кириллов. 2016. С. 65

Разграничение самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений в Российской Федерации

Матосова Алина Юрьевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Настоящая статья посвящена проблемам разграничения самовольного оставления части или места службы (статья 337 Уголовного кодекса Российской Федерации) от смежных составов преступлений. Проведен анализ квалифицирующих признаков преступлений, умысла виновного лица, цели уклонения от прохождения военной службы.

Ключевые слова: самовольное оставление части или места службы, военнослужащий, уголовная ответственность, дезертирство, уклонение от прохождения службы.

Differentiation of unauthorized abandonment of a unit or place of service from related crimes in Russian Federation

The scientific article is devoted to the problem a delimitation of unauthorized abandonment of a unit (art. 337 of the Criminal Code of the Russian Federation) or place service from related offences. Conduct an analysis of the qualifying sings of crimes, the intent of the perpetrator, purpose of evading military service.

Keywords: *unauthorized abandonment of a unit or place of service, serviceman, criminal liability, desertion, evasion of service.*

Актуальность проблемы разграничения самовольного оставления части или места службы и дезертирства в условиях боевых действий не ослабевает. Нынешние реалии ставят перед правоприменителями множество вопросов при квалификации подобных деяний, совершенных, в частности, военнослужащими по контракту, мобилизованными и добровольцами. Сложная юридическая природа данного преступления требует его четкого отграничения от смежных составов. Наиболее близким по своей структуре является дезертирство, которое определяется как самовольное оставление части или места службы с целью уклонения от военной службы или исполнения ее обязанностей, в том числе посредством симуляции болезни или иных подобных действий.

В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман).

Данные составы преступлений имеют общий объект — это порядок прохождения военной службы. Рассматривая объективную сторону указанных преступлений, необходимо понимать, что это процесс, протекающий в пространстве и времени.

Составы преступлений, предусмотренные статьями 337–338 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются формальными, поскольку в их описании не указываются конкретные последствия. Это означает, что преступление считается оконченным уже в момент совершения определенного действия — неявки или самовольного убывтия из расположения воинской части. Однако, когда речь идет о самовольном оставлении части или места службы, существует и фактический момент окончания преступления. Он наступает тогда, когда военнослужащий прибывает или доставляется в военную комендатуру или военный следственный орган и сам сообщает о том, что он самовольно оставил часть. В случае дезертирства, совершенного добровольно, такие лица не заявляют о себе, поскольку их целью является полное

уклонение от воинских обязанностей. Поэтому они, как правило, задерживаются представителями органов военного управления.

В диспозициях вышеуказанных статей объективная сторона выражается в оставлении воинской части или места службы, что зачастую вызывает затруднения при разграничении данных составов правоприменителем.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, выражается в умысле военнослужащего на полное уклонение от прохождения службы. Вместе с тем самовольное оставление воинской части или места службы предполагает под собой временное уклонение от исполнения воинских обязанностей и временное отсутствие в воинской части или месте службы.

Однако в практической деятельности у правоприменителя нередко возникают затруднения, которые связаны с правильной квалификацией данных составов, основным отличием которых является время оставления службы.

Ключевым признаком, квалифицирующим деяние как самовольное оставление части или места службы, является период времени, в течение которого военнослужащий отсутствует вне расположения части или места службы. Указанный период исчисляется в сутках и месяцах, начиная с часа фактического убывтия или часа, следующего за установленным временем явки. Прекращение исчисления срока происходит в момент задержания военнослужащего или его прибытия в органы военного управления.

Уголовная ответственность за дезертирство наступает независимо от срока пребывания вне расположения воинской части или места службы.

Вместе с тем в диспозиции ч. 5 ст. 337 УК РФ отсутствует максимальное время оставления части, то есть верхний порог времени. В связи с этим возникают затруднения в правильной квалификации данного преступления, так как срок оставления части может быть от одного месяца до нескольких лет.

В практике довольно часто имеют место случаи, когда цель уклониться от военной службы появляется у военнослужащего не перед оставлением части или места службы, а уже в процессе незаконного нахождения вне части после самовольного оставления части. В этом случае всё деяние квалифицируется по статье 338 УК РФ, как дезертирство.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 339 УК РФ, обман служит основанием для внешне легального временного или полного освобождения от ис-

полнения обязанностей военной службы (путём увольнения в запас или в отставку).

Преступления, предусмотренные статьями 337 и 339 УК РФ, различаются по способу их совершения. Уклонение от военной службы по ст. 337 УК РФ совершается действием или бездействием и возможно только при нахождении виновного вне территории части либо места службы, а уклонение по ст. 339 УК РФ совершается только действием, возможно при нахождении военнослужащего как вне территории части (места службы), так и на территории части (по месту службы).

В статье 339 УК РФ предусмотрено четыре способа уклонения от военной службы: симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов, иной обман. Совершая преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ, военнослужащий к обману не прибегает, в то время как в основе уклонения от военной службы, квалифицируемого по ст. 339 УК РФ, лежит обман.

Необходимо проводить четкое разграничение между преступлениями по статье 337 УК РФ и дисциплинарными проступками. Оба типа нарушений относятся к воинским правонарушениям, поскольку нарушают требования военно-правовых актов. Ключевое отличие заключается в уровне общественной опасности: преступления против военной службы характеризуются более высоким, криминальным уровнем общественной опасности по сравнению с дисциплинарными проступками. Тем не менее, внешние и внутренние признаки этих нарушений могут быть схожими. Например, самовольное оставление части на срок до двух суток образует дисциплинарный проступок, а свыше этого срока — воинское преступление.

Не всякое правонарушение, формально содержащее признаки какого-либо преступного деяния, признается преступлением против порядка пребывания на военной службе. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ действие или бездей-

ствие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением. В случаях, когда правонарушение, совершенное военнослужащим, лишь формально содержит признаки того или иного деяния, предусмотренного гл. 33 УК РФ, но в силу малозначительности подпадает под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, то это означает, что данное правонарушение не образует преступления, может быть признано дисциплинарным проступком.

Оценка малозначительности правонарушения требует комплексного анализа, учитывающего как объективные, так и субъективные характеристики. Для определения степени общественной опасности деяния необходимо всесторонне изучить его объективные и субъективные признаки. К ним относятся: объект посягательства, характер самого правонарушения, наличие и тяжесть наступивших вредных последствий, форма вины (умысел или неосторожность), а также мотивы и цели совершения деяния. Важно отметить, что деяние не может быть признано малозначительным, если незначительный результат (действие, бездействие или последствие) явился следствием обстоятельств, не зависящих от воли лица, которое намеревалось совершить более серьезное деяние и достичь более существенных последствий.

На основании вышеизложенного подведем следующие краткие выводы:

– Разграничение преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, от смежных составов (статьи 338, 339 УК РФ) осуществляется по цели их совершения.

– Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, от дисциплинарных проступков происходит по основным признакам, которыми являются: вид (характер) противоправности и общественная опасность деяния.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бодрова Е. А. Отграничение самовольного оставления места части или места службы от смежных составов преступлений. — Текст: электронный / Е. А. Бодрова // Вестник Восточно-Сибирского института МДВ России. — 2022.
3. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Ахметшин Х. М., Зателепин О. К. За права военнослужащих/ Х. М. Ахметшин, О. К. Зателепин // Военно-уголовное право: Учебник. — 2008.
5. Ситдикова Г. З., Баймухометова Г. Г. Разграничение дезертирства и самовольного оставления места службы. — Текст: электронный / Г. З. Ситдикова, Г. Г. Баймухометова // Наукосфера. — 2021. — № 12(2).

Объективные признаки самовольного оставления части или места службы

Матосова Алина Юрьевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются объективные признаки самовольного оставления части или места службы. Проводится анализ вопросов, касающихся установления места совершения преступления и момента его начала и окончания, а также объекта преступления.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, объект преступления, состав преступления, самовольное оставление части или места службы, военнослужащий, уголовная ответственность.

Objective signs of unauthorized leaving of a unit or place of service

This article discusses the objective signs of unauthorized leaving of a unit or place of service. It analyzes issues related to establishing the place of the crime, the time of its beginning and end, as well as the object of the crime.

Keywords: objective side of the crime, object of the crime, elements of the crime, unauthorized leaving of a unit or place of service, military personnel, and criminal liability.

Составляющими частями объективных признаков преступлений в теории уголовного права и в рамках рассматриваемой главы являются непосредственно объект преступного посягательства, а также объективная сторона совершения преступления. Рассмотрим более детально характеристику вышеуказанных элементов применимо к составам преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ.

Объект преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, по своему содержанию следует считать частью объекта преступления против военной службы, чем и определяется место этой нормы в главе 33 УК РФ.

По смыслу статьи 331 УК РФ под порядком прохождения военной службы принято считать возникающие, продолжающиеся или прекращающиеся общественные отношения в процессе прохождения военнослужащими военной службы. Совокупность этих отношений следует рассматривать в качестве родового объекта.

Видовым признаком самовольного оставления части или места службы является нарушение установленного законодательством порядка несения военной службы. Данный порядок обязывает военнослужащего находиться в установленном месте службы и добросовестно исполнять все свои служебные обязанности.

Непосредственными объектами рассматриваемых преступлений являются: для преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 337 УК РФ, — порядок убытия с места несения службы, пребывания вне места службы и возвращения на службу, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; для преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 337 УК РФ, — порядок временного убытия с места службы, пребывания вне места службы и возвращения на службу военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту и отбывающих наказание в дисциплинарной воинской части; для преступлений, предусмотренных частями 2.1,

3.1 и 5 статьи 337 УК РФ, — порядок временного убытия с места службы, пребывания вне места службы и возвращения на службу в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по мобилизации и по контракту.

Объективная сторона преступления — это внешняя сторона общественно опасного посягательства, которую составляют общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, совершаемое в определенное время и в конкретном месте определенным способом, а в ряде случаев при помощи конкретных орудий или средств либо в определенной обстановке, которая складывается в объективной действительности к моменту совершения преступления.

Отличительной чертой объективной стороны преступлений, изложенных в главе 33 УК РФ, является специфичность содержания её признаков, обусловленная воинским объектом посягательства.

В диспозиции ст. 337 УК РФ последствия не указаны, а значит, этот состав является формальным.

В преступлениях, предусмотренных ст. 337 УК РФ, деяние совершается двумя способами путем самовольного оставления части (действие) или места службы, или путем неявки в срок без уважительных причин на службу (бездействие) продолжительностью на сроки, указанные в диспозициях соответствующих частей этой статьи.

Под действием понимается противоправное поведение военнослужащего, выражающееся в самовольном уходе из воинской части или с места несения службы, что нарушает установленные правила пребывания на военной службе.

Бездействие в данном контексте означает неявку на службу в установленный срок без уважительных причин. Это пассивное поведение, заключающееся в невыпол-

нении обязанности своевременно прибыть на службу, например, после отпуска, командировки, увольнения или к установленному регламентом служебного времени прибытия на военную службу и т. д.

Одним из признаков объективной стороны является место совершения преступления. Как общее правило, местом службы военнослужащего является воинская часть, куда он зачислен для прохождения службы и установленным порядком приказом командира войсковой части внесен в списки военнослужащих части, поэтому в подавляющем большинстве случаев понятия воинской части и места службы совпадают. В некоторых случаях место службы может не совпадать с расположением воинской части. Местом службы также признается место лечения (военный госпиталь, различные перевязочные пункты, места оказания первой медицинской помощи вблизи линии боевого соприкосновения), так как нахождение на лечении признается исполнением обязанностей военной службы. Так, во время нахождения военнослужащего в служебной командировке местом его службы будет считаться указанное в командировочном предписании; при передвижении в составе команды — эшелон, поезд и т. д.; во время выполнения заданий или хозяйственных работ вне пределов воинской части — место выполнения этих заданий.

Неявка в срок на службу с объективной стороны заключается в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклоняется от своевременной явки на службу, пребывает вне части или места службы свыше установленного срока.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Сирик М. С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ). — Текст: электронный / М. С. Сирик // Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 31.
3. Ахметшин Х. М., Зателепин О. К. За права военнослужащих/ Х. М. Ахметшин, О. К. Зателепин // Военно-уголовное право: Учебник. — 2008.
4. Тер-Акопов А. А. Понятие преступления против военной службы // Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. Глава 2. — М, 1999.
5. Зателепин О. К. Объект преступления против военной службы. Дис.... канд. юрид. наук. — М, 1999.
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-samovolnogo-ostavleniya-chasti-ili-mesta-sluzhby-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy>

Субъективные признаки самовольного оставления части или места службы

Матосова Алина Юрьевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В настоящей статье проводится исследование отдельных вопросов, которые касаются субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, субъект преступления, статус военнослужащего, состав преступления, самовольное оставление части или места службы, уголовная ответственность.

Обязательным условием ответственности при неявке в срок на службу является отсутствие уважительных причин.

Также обязательным элементом объективной стороны преступления по статье 337 УК РФ является время пребывания вне места службы.

Начало периода самовольного оставления части фиксируется с момента, когда военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, нарушает установленный порядок пребывания в расположении части или на месте несения службы. В отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, самовольным оставлением части или места службы признается уход без получения соответствующего разрешения от уполномоченного командира (начальника) в установленное служебное время, если такой уход не обусловлен служебной необходимостью.

Применительно к неявке в срок без уважительных причин на службу начальным моментом преступления следует считать истечение срока явки военнослужащего в часть или место службы, указанное в соответствующем разрешительном документе (командировочном предписании, отпускном билете, увольнительной записке).

Самовольное оставление части или места службы считается оконченным в момент возвращения военнослужащего в часть или места службы, либо в момент его задержания вне пределов расположения этих мест. Задержать военнослужащего могут как военнослужащими (например, патрульными, нарядом, высланным из воинской части), так и представители власти (например, полиция при нарушении общественного порядка).

Subjective signs of unauthorized leaving of a unit or place of service

This article examines certain issues related to the subject and subjective aspect of the crime provided for in Article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *subjective aspect of the crime, subject of the crime, status of a military personnel, elements of the crime, unauthorized leaving of a unit or place of service, and criminal liability.*

Субъект преступлений против военной службы должен обладать общими признаками и специальными признаками. Субъект некоторых преступлений, содержащихся в главе 33 УК РФ, в том числе самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ), еще должен отвечать особым признакам.

Согласно статье 19 УК РФ, субъект любого преступления должен быть вменяемым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности.

Для ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации ключевым является наличие у лица особого статуса, который определяет его как участника специфической сферы общественных отношений. В контексте преступлений против военной службы, статья 331 УК РФ устанавливает, что военнослужащие являются специальными субъектами.

До 2022 года субъекты преступления, предусмотренного статей 337 УК были представлены двумя категориями лиц, названных в статье 331 УК РФ: военнослужащими по призыву и по контракту, проходящими военную службу в Вооружённых Силах РФ, других войсках и воинских формированиях. Однако, в условиях проведения Специальной военной операции на территории Украины и в связи с объявленной частичной мобилизацией появился новый субъект преступления, предусмотренного ч. 2.1, 3.1, 5 ст. 337 УК РФ. А именно — военнослужащий, призванный в рамках мероприятий по частичной мобилизации.

Субъективная сторона формируется из нескольких частных признаков (вина, мотив, цель), среди которых выделяется обязательный признак — вина. Особенностью всех этих признаков является их «воинское» содержание.

Вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления. В ч. 1 ст. 5 УК РФ прямо указано: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия, (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Самовольное оставление части или места службы отнесено законодателем к категории преступлений с формальным составом, поскольку общественно опасные последствия не упомянуты.

Умысел — это наиболее распространенная на практике форма вины. Преступление, предусмотренное статьей 337 УК РФ, представляет собой временное уклонение от несения обязанностей военной службы. Субъективная сторона этого преступления включает в себя намерение военнослужащего лишь временно находиться вне части или

места службы и желание его вернуться в часть и продолжать прохождение военной службы [10].

Интеллектуальная составляющая умысла при самовольном оставлении части или места службы состоит в том, что субъект осознает общественную опасность своего поступка для установленного порядка прохождения военной службы и предвидит неизбежные негативные последствия.

Волевой момент умысла в преступлении, предусмотренном ст. 337 УК РФ, заключается в желании наступления общественно-опасных последствий как объекта уголовно-правовой охраны.

Мотивами преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у военнослужащего решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Мотивами в особых условиях выступают: трусость, малодушие, физическая усталость в условиях боевых действий, психические перегрузки.

Цель преступления — это желаемый военнослужащим итог, который он предвидит и к которому стремится, совершая противоправное деяние. Как и мотив, цель не является обязательным элементом субъективной стороны преступления, поскольку не указана в статье 337 УК РФ. Мотивы, в свою очередь, порождают цель, которая и определяет направленность умысла в данном преступлении.

Таким образом, установлено, что военнослужащий выступает в качестве специального субъекта данного преступления, поскольку законодательство определяет за ним особые права и обязанности. К кругу субъектов данного преступления относятся военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, а также военнослужащие, призванные в рамках частичной мобилизации (приравненные по своему статусу к военнослужащим по контракту), и лица, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части.

Субъективная сторона преступления самовольного оставления части или места службы содержит в себе вину как обязательный признак данного преступления. С субъективной стороны преступления, предусмотренные статьей 337 УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом.

Мотивами данного преступления являются: нежелание переносить тяготы и лишения военной службы, возникновение личных проблем, а целью — временно уклониться от военной службы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант-Плюс». — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=469788&dst=100016>.
2. Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве. — Текст: электронный / И. А. Тарханов, Р. Р. Гайфутдинов // Ученые записи Казанского университета. — Серия Гуманитарные науки. — 2020.
3. Ахметшин Х. М., Зателепин О. К. За права военнослужащих/ Х. М. Ахметшин, О. К. Зателепин // Военно-уголовное право: Учебник. — 2008.
4. Савин А. А., Мешков Д. Н. Субъективная сторона преступления как элемент уголовного преступления. — Текст: электронный / А. А. Савин, Д. Н. Мешков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021.
5. Алферова Е. В. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. — Текст: электронный / Е. В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. — Отечественная и зарубежная литература. — Сер.4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2016.

Причины совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Махмутова Алия Сереневна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

В статье автор рассматривает причины совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Особое внимание автор уделяет психологическим, личностным и социальным факторам. Недостаточная профилактика, по мнению автора, является основополагающей причиной процветания преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в мире на сегодняшний день.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, факторы, преступления, оборот, деградация, коррупция.

На сегодняшний день из-за политических, правовых, культурных, а также психологических и социально-экономических факторов происходят преступления в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В комплексе данные факторы взаимосвязаны между собой, и они создают среду, которая помогает развиваться наркопреступлению [2, С. 274–276].

К экономическим факторам, в первую очередь, нужно отнести безработицу и бедность. Так, люди из-за низкого уровня жизни и отсутствия легальных доходов начинают заниматься наркобизнесом для получения быстрого заработка. К примеру, в неблагополучных районах молодежь зачастую становятся закладчиками или курьерами.

Второй причиной является коррупция. Организаторы преступных деятельств зачастую подкупают должностных лиц, с целью облегчения своих действий.

Третьей причиной является инфляция и монополизация рынка. Для нелегального бизнеса благоприятным условием считается монополизация товарных рынков и неконтролируемая инфляция, и соответственно наркотики — это источник огромной прибыли.

Что касается психологических и социальных факторов, то происходит, во-первых, деградация и разложение моральных ценностей. Рост преступности, связанных с наркобизнесом может возникать из-за ослабления как социальных, так и семейных институтов и отсутствия воспитательной работы и досуга.

Во-вторых, окружение может повлиять негативно. Как показывает практика, молодые люди вовлекаются в наркобизнес из-за подражания своим сверстникам, которые находятся в криминальных группах.

Психологические причины также могут быть причиной. Сюда можно отнести попытки справиться со стрессом, а также депрессией и стремление к самоутверждению. Все это может привести к распространению и употреблению наркотических средств [1, С. 23].

Рассмотрим теперь политические и правовые факторы. Так, слабость правоохранительной системы заслуживает особого внимания. Как показывают исследования, росту наркопреступности очень сильно помогает недостаточный контроль за интернет-ресурсами, которые распространяют информацию о наркотиках и пассивность органов правопорядка.

Пробелы в законодательстве также играют очень важную роль. Преступления в сфере наркотиков легко совершаются из-за отсутствия четких норм, которые регулируют оборот наркотических средств.

Геополитические факторы могут также быть существенной причиной процветания преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, Россия находится непосредственно на пути наркотрафика из Афганистана в Европу. Соответственно это приводит к росту контрабанды и местного производства наркотических средств.

Информационные и технологические факторы — это не менее важное условие для развития вышеуказанных преступлений. На сегодняшний день у потребителей имеется упрощенный доступ к запрещенным веществам и организацию преступной деятельности. Все это связано с онлайн-торговлей наркотиков через даркнет и мессенджеры.

Что касается пропаганды в культуре и СМИ, то стоит сказать, что молодежь, насмотревшись в кино «модный» образ жизни, а также изображений употребления наркотических средств считает данный образ жизни нормальным и у них формируются ложные представления [3, С. 53].

Личностные факторы — это основа всех основ. Как показывает практика, очень часто наблюдаются ситуации, когда люди занимаются сбытом или хищением наркотиков из-за потребностей финансирования своих зависимостей. Организаторы наркобизнеса и их пособники

имеют один мотив, а именно желание быстрого обогащения, что можно назвать корыстным мотивом.

К дополнительным факторам можно отнести исторический контекст. Существуют регионы, где на протяжении многих десятилетий сохраняются традиции потребления наркотиков.

Кроме того, можно также отнести недостаточную профилактику. Число преступников растет из-за отсутствия эффективных программ по предотвращению наркомании и ресоциализации бывших зависимых.

Таким образом, причин для процветания преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, достаточно много. Исходя из этого предупреждение данных преступлений требует комплексных мер со стороны медицинских работников, педагогов, журналистов, криминологов, юристов и так далее. Кроме того, очень многое зависит от правосознания граждан и от их психологического состояния. Граждане, попавшие в сложную ситуацию, вызывают особого внимания с точки зрения медицины, однако латентность таких ситуаций только усугубляет все.

В заключение хотелось бы отметить то, что для эффективной борьбы с наркопреступностью необходим необходимо укрепление социальной поддержки населения, экономики, совершенствовании законодательства, усиление контроля за интернетом и профилактики наркомании в образовательных учреждениях.

Литература:

1. Алиев, Г. А. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков / Г. А. Алиев, Д. М. Борисов. — Текст: непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 23.
2. Ключева, Е. А. Причины и условия наркопреступности как одной из разновидностей организованной преступности / Е. А. Ключева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 22. — С. 274–276.
3. Осипова, Р. Г. Наркомания в молодежной среде: причины распространения и возможные методы профилактики / Р. Г. Осипова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 7. — С. 53.

Административная ответственность за налоговые правонарушения в системе российского права

Мокиеева Арина Александровна, студент

Научный руководитель: Гогричиани Майя Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится комплексный анализ административной ответственности за налоговые правонарушения в современной российской правовой системе. Рассматриваются основные виды налоговых правонарушений, их классификация, а также порядок привлечения должностных лиц к административной ответственности в соответствии с главой 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Анализируются правовые основания и механизм реализации ответственности, а также отдельные проблемы и тенденции в применении законодательства, связанные с разграничением ответственности физических лиц, индивидуальных предпринимателей и должностных лиц организаций. В работе подчеркивается роль административных санкций как меры воздействия и профилактики нарушений в налоговой сфере, исследуются актуальные проблемы правоприменения, предполагающие совершенствование законодательной базы.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговые правонарушения, должностное лицо, КоАП РФ, налоговое законодательство, санкции, отчетность, налоговый контроль.

В современных условиях развития российского государства и его финансовой системы значительное внимание уделяется обеспечению исполнения налогового законодательства. Своевременное и полное поступление налоговых платежей составляет основу стабильности государственного бюджета, а надлежащий уровень налоговой дисциплины — необходимое условие для функционирования всех секторов экономики и социальной сферы. Одной из ключевых мер, направленных на соблюдение законодательства в этой области, выступает институт административной ответственности за налоговые правонарушения.

Правовое регулирование административной ответственности за налоговые правонарушения в России имеет свою специфику, обусловленную особенностями объекта посягательства — имущественными интересами государства и общества. Основным нормативным актом, устанавливающим виды налоговых правонарушений и характер ответственности за них, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в частности его глава 15. Именно в ней дается систематизированный перечень составов административных проступков, связанных с нарушением порядка исчисления, удержания и уплаты налогов, а также порядка представления налоговой отчетности и ведения бухгалтерского учета [1].

Значительная часть состава административных налоговых правонарушений адресована должностным лицам организаций. Это положение основывается на примечании к статье 15.3 КоАП РФ, которое гласит, что к административной ответственности за указанные деяния могут быть привлечены только должностные лица, нарушившие закон в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей. Данное разграничение имеет важное значение для реализации принципа индивидуализации ответственности, а также для точной квалификации противоправных действий [2, с. 237].

В российской практике наиболее часто встречающиеся составы административных правонарушений, связанных с исполнением налоговых обязанностей организациями, включают, прежде всего, несоблюдение сроков сдачи отчетности, непредставление необходимых документов в налоговые органы и ненадлежащее ведение бухгалтерского учета. Рассмотрим данные правонарушения более подробно.

Наиболее массовым и социально значимым считается нарушение, предусмотренное статьей 15.5 КоАП РФ, — несоблюдение установленных сроков сдачи налоговой и бухгалтерской отчетности. Подача отчетности с опозданием создает риски для корректного осуществления налогового контроля, препятствует своевременным рас-

четам в бюджет и увеличивает вероятность совершения других налоговых нарушений. Именно поэтому законодатель установил административный штраф в размере от 300 до 500 рублей. При этом, если нарушение было первичным и не повлекло значительных последствий, может быть ограничено и вынесением официального предупреждения. Адресатом данной ответственности всегда выступает конкретное должностное лицо, ответственное за формирование и представление отчетности, будь то главный бухгалтер или руководитель организации [3, с. 83].

Вторым по распространенности видом правонарушения, зафиксированным в статье 15.6 КоАП РФ, является непредставление по требованию Федеральной налоговой службы (ФНС России) и ее органов необходимых для проведения проверок документов. Законодатель подчеркивает, что подобные действия препятствуют осуществлению эффективного налогового контроля и могут способствовать сокрытию иных нарушений. За уклонение от предоставления документов должностным лицом организации предусматривается административный штраф в том же диапазоне, что и за несвоевременную сдачу отчетности (300–500 рублей). В случаях, если требования игнорируются должностным лицом органа государственной власти, санкция ужесточается — с наказанием в виде штрафа от 500 до 1 000 рублей.

Особенное внимание уделяется ответственности за ненадлежащее ведение бухгалтерского учета, что получает закрепление в статье 15.11 КоАП РФ. Сущность нарушения выражается в искажении данных бухгалтерского или налогового учета, ведении его с грубыми ошибками, что приводит к неправильному отражению финансово-хозяйственной деятельности и расчетов с бюджетом. За совершение подобного правонарушения налагается штраф в размере от 5 000 до 10 000 рублей на виновное должностное лицо. В случае повторного нарушения наказание ужесточается: штраф составляет уже от 10 000 до 20 000 рублей, либо применяется дисквалификация — лишение права занимать определённые должности на срок от одного года до двух лет. Подобная санкция отражает высокую общественную опасность злостных нарушений правил бухучёта, способных причинить значительный ущерб фискальным интересам государства [4, с. 63].

Однако стоит подчеркнуть, что законодатель чётко ограничивает круг лиц, привлекаемых к административной ответственности за налоговые правонарушения. В соответствии с системным толкованием положений главы 15 КоАП РФ, к ответственности по статьям 15.4–15.9 и 15.11 не могут быть привлечены физические лица, включая индивидуальных предпринимателей. Это связано с особенностями статуса последних, а также с необходимостью дифференциации между налоговой, административной и уголовной ответственностью. Для

физических лиц и ИП разработан иной порядок ответственности, как правило, в рамках налогового законодательства, а наиболее тяжкие правонарушения могут повлечь уголовную ответственность по статьям Особенной части УК РФ (например, уклонение от уплаты налогов).

Порядок привлечения к административной ответственности за налоговые правонарушения включает в себя несколько обязательных этапов. Прежде всего, фиксируется сам факт правонарушения органами налогового контроля или иными уполномоченными субъектами. Далее составляется протокол административного правонарушения, в котором отражаются обстоятельства дела, сведения о лице, привлечённом к ответственности, описание совершённых действий или бездействия. Обязательным является проведение административного расследования, в ходе которого должностные лица имеют право защищать свои интересы, знакомиться с материалами дела, представлять пояснения и доказательства. Решение о наложении административного взыскания выносится компетентным должностным лицом или судом, в зависимости от категории правонарушения. Такая процедура обеспечивает соблюдение прав привлекаемых к ответственности граждан и юридических лиц, а также реализует принцип презумпции невиновности [5, с. 147].

Значительная часть научных дискуссий касается эффективности и адекватности применения административных санкций в налоговой сфере. Исследователи указывают на умеренность размеров штрафов по сравнению с финансовым ущербом, причиняемым бюджету при неисполнении налоговых обязательств. Действительно, сравнительно невысокие размеры штрафов (особенно за повторные нарушения сроков отчетности или непредставление документов) зачастую не оказывают должного профилактического воздействия, а в ряде случаев могут восприниматься как «издержки» ведения недобросовестной практики. Представляется, что дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на дифференциацию санкций с учетом тяжести правонарушения, размера невыплаченных сумм, ущерба бюджету и других обстоятельств.

Особое значение для повышения эффективности административной ответственности приобретает повышение уровня правовой культуры должностных лиц организаций, ответственных за налоговую отчетность и бухучет. Постоянно изменяющееся налоговое законодательство требует от них профессиональной грамотности, умения быстро адаптироваться к нововведениям и внедрять в работе современные автоматизированные си-

стемы учета. В последние годы налоговые органы уделяют существенное внимание профилактике правонарушений, проведению разъяснительной работы, организации образовательных семинаров и консультаций, что способствует снижению числа правонарушений и совершенствованию правоприменительной практики [6, с. 43].

Необходимо также отметить, что административная ответственность за налоговые правонарушения тесно взаимодействует с другими видами юридической ответственности — налоговой, гражданско-правовой и уголовной. В случае, если действия должностного лица квалифицируются как злостные (например, при фальсификации документов либо уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере), административная ответственность может уступать место уголовной. В то же время административные взыскания применяются в меньших по степени опасности случаях, выступая, с одной стороны, как превентивная мера, с другой — как сигнал о необходимости повысить внутрикорпоративный контроль и дисциплину.

Система административной ответственности за налоговые правонарушения в России продолжает развиваться в соответствии с ключевыми принципами современного права: неизбежности наказания, индивидуализации ответственности, обеспеченности гарантий защиты прав привлекаемых лиц и пропорциональности меры наказания тяжести совершённого проступка. Законодательство стремится к балансу интересов государства и добросовестных налогоплательщиков. В перспективе ожидается постепенная эволюция санкций в сторону более гибкой, но в то же время строгой системы, учитывающей современные методы налогового планирования, цифровизацию и глобализацию экономической деятельности [7, с. 34].

Рассмотренные в работе положения относительно административной ответственности за налоговые правонарушения позволяют сделать вывод о высокой значимости данного института для защиты финансовых интересов государства, поддержания правопорядка в хозяйственной деятельности организаций и формирования общей правовой культуры делового оборота [8, с. 27]. Остается очевидным, что будущее развитие ответственности за налоговые правонарушения будет тесно связано с реформированием налогового администрирования, совершенствованием механизмов взаимодействия между налогоплательщиком и органами контроля, внедрением цифровых технологий и повышением роли профилактики, наряду с неотвратимостью справедливого наказания для лица, нарушившего закон.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. -03.08.1998. — № 31. — Ст. 3824.
2. Агапов А. Б. Административная ответственность: учеб. для вузов. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2020. — 465 с.
3. Бутузова А. С., Королева С. П. Анализ ответственности за совершение налоговых правонарушений в России, Франции, Германии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 5–4. — С. 165–167.

4. Тоголев А. П. Правовая регламентация привлечения к ответственности в области налогов и сборов // Финансы: теория и практика. — 2023. - № 5. — С. 134 -141.
5. Макарейко Н. В. Административное право: учеб. пособие для вузов. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2022. — 280 с.
6. Лечкина Т. Н. Привлечение к ответственности в порядке статьи 101. 4 Налогового кодекса Российской Федерации — неурегулированные вопросы // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 6. — С. 90–94.
7. Подройкина И. А., Линкин В. Н. Административная ответственность за нарушения налогового законодательства // Вестник РТА. — 2020. - № 4. — С. 71–74.
8. Сайдудлаев Д. Д., Агаева И. Х. Административная ответственность за налоговые правонарушения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 5. — С. 150–153.

Составы административных правонарушений и порядок привлечения к ответственности

Мокеева Арина Александровна, студент

Научный руководитель: Гогричиани Майя Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается понятие и структура составов административных правонарушений, а также порядок привлечения к административной ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: административное правонарушение, состав правонарушения, административная ответственность, квалификация, правоприменительная практика.

Понятие состава административного правонарушения занимает центральное место в системе административного права и служит основой для реализации принципов законности, равенства и справедливости в процессе привлечения лица к административной ответственности. Под данным понятием понимается совокупность предусмотренных законом объективных и субъективных признаков, которые позволяют отграничить правомерное поведение от противоправного и определить, подлежит ли то или иное деяние административному наказанию. Иными словами, именно наличие всех элементов состава правонарушения дает правоприменителю возможность квалифицировать конкретное действие или бездействие как нарушение административно-правовых норм и принять соответствующее решение по делу.

Выявление состава административного правонарушения является обязательным этапом в деятельности органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях. От правильности установления всех его элементов зависит обоснованность и законность принимаемого постановления, а также соблюдение прав и законных интересов участников процесса. Согласно статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное правонарушение выражается в виновном, противоправном действии или бездействии, за которое законодательством предусмотрено приме-

нение административного наказания. Это означает, что наличие состава правонарушения выступает юридическим основанием для привлечения лица к ответственности и применения мер государственного принуждения [1].

В теории административного права выделяют несколько подходов к определению состава правонарушения. С точки зрения материального подхода, состав отражает объективные признаки противоправного деяния, выраженные в конкретной статье КоАП РФ, предусматривающей административное взыскание. Процессуальный подход рассматривает состав как основание для возбуждения дела и привлечения лица к ответственности [2, с. 25].

В зависимости от конструкции объективной стороны состава административные правонарушения делятся на формальные и материальные. Формальные составы характеризуются тем, что правонарушение считается оконченным с момента совершения противоправного действия, независимо от наступления последствий. Например, нарушение установленного законом порядка предоставления отчетности или несоблюдение правил размещения рекламы относятся к формальным составам. Материальные составы, напротив, предполагают обязательное наступление вредных последствий, без которых деяние не может быть признано оконченным, например причинение ущерба имуществу граждан или организаций.

Особое значение имеет классификация составов по субъектному признаку. Общими субъектами являются физические лица, достигшие возраста административной ответственности, а специальными — должностные и юридические лица, на которых возложены дополнительные обязанности. Признание лица специальным субъектом имеет существенное значение для квалификации деяния и назначения меры наказания, поскольку повышает степень общественной опасности совершенного правонарушения.

В зависимости от уровня обобщения различают общий, родовой и непосредственный объекты. Общий охватывает все отношения, регулируемые административным правом, родовой — отдельную сферу (например, охрану общественного порядка), а непосредственный связан с конкретным нарушенным интересом, например правами граждан или безопасностью движения.

Объективная сторона административного правонарушения представляет собой внешнее проявление противоправного поведения лица и выражает фактическую сторону совершенного деяния. Она включает в себя конкретное действие либо бездействие, наступившие в результате этого последствия, а также причинно-следственную связь между ними, которая позволяет установить, что именно поведение правонарушителя повлекло вредные результаты. При анализе объективной стороны нередко учитываются такие дополнительные характеристики, как место, время, способ, обстановка и средства совершения проступка, поскольку именно эти обстоятельства позволяют более точно определить характер и степень общественной опасности деяния.

Субъектом административного правонарушения выступает физическое или юридическое лицо, обладающее способностью осознавать противоправность своих действий. В соответствии со статьей 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности подлежат лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. К специальным субъектам относятся должностные лица и индивидуальные предприниматели, чьи обязанности определены законом [3, с. 129].

Порядок привлечения к административной ответственности представляет собой установленную законом последовательность процессуальных действий, направленных на установление факта правонарушения, определение виновного лица и применение соответствующих санкций. Его регламентация закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и служит гарантией законности и защиты прав участников производства [4, с. 313].

Производство по делам об административных правонарушениях включает несколько взаимосвязанных стадий: возбуждение дела, его рассмотрение и исполнение принятого постановления. Поводом для начала производства выступают данные, указывающие на наличие признаков противоправного поведения. На этой стадии устанавли-

ваются обстоятельства совершенного правонарушения, составляется протокол, который служит основным доказательственным документом и задает направление дальнейшего процесса.

Центральной стадией административного процесса является рассмотрение дела, в ходе которого уполномоченное лицо анализирует представленные доказательства, устанавливает степень виновности и определяет соответствующую меру ответственности.

Завершающим элементом административного процесса выступает исполнение постановления, направленное на практическую реализацию принятого решения. На этом этапе осуществляется контроль со стороны компетентных органов за своевременным и полным выполнением установленных требований. Соблюдение всех стадий обеспечивает законность и предотвращает случаи необоснованного применения мер государственного принуждения [5, с. 276].

Совершенствование законодательства и практики применения норм административного права является необходимым условием укрепления правопорядка и эффективности административной ответственности. В современном правовом регулировании сохраняется ряд проблем, связанных с нечеткостью формулировок составов правонарушений, наличием дублирующих или оценочных признаков, а также недостаточной единообразием правоприменения. Эти факторы нередко приводят к ошибкам при квалификации деяний и нарушению принципов законности и справедливости.

Одной из ключевых проблем является несоответствие отдельных норм КоАП РФ современным социально-экономическим условиям. Многие составы административных правонарушений требуют уточнения либо систематизации, поскольку устаревшие формулировки затрудняют их практическое применение. В судебной практике по-прежнему фиксируются случаи различного толкования признаков состава правонарушения, что нередко приводит к ущемлению законных интересов граждан и юридических лиц.

Повышение качества правоприменения требует совершенствования законодательной техники, пересмотра и уточнения понятийного аппарата, а также унификации процедурных положений. Существенную роль в этом процессе должно играть расширение значения судебных разъяснений, обеспечивающих единообразие подходов при рассмотрении аналогичных дел. Важным направлением развития выступает внедрение электронных систем учета и контроля административных производств, позволяющее сделать деятельность органов власти более прозрачной и результативной.

Особое внимание следует уделить усилению профилактического потенциала административного права. Переориентация с репрессивных мер на формирование правосознания и профилактику правонарушений отвечает современным принципам гуманизации правовой системы.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Козлов Ю. М., Попов Л. Л. Административное право Российской Федерации: учебник. — М.: Юрайт, 2023. — 624 с.
3. Россинская Е. Р. Административное право России: учебник. — М.: Норма, 2022. — 512 с.
4. Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. — М.: Юрайт, 2023. — 640 с.
5. Старилов Ю. Н. Административное право и процесс: учебник. — М.: Норма, 2022. — 704 с.

Проблема обеспечения эффективности правовых норм в современном российском обществе

Найдина Ольга Андреевна, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена исследованию одной из наиболее актуальных проблем современной российской правовой системы — низкой эффективности действия правовых норм. Основное внимание уделено выявлению и систематизации фундаментальных факторов, препятствующих достижению высокой эффективности права в России. На основе проведённого анализа предлагается система мер, направленных на преодоление выявленных дисфункций. Делается вывод о том, что только синхронное воздействие на все элементы правовой системы — от создания норм до их усвоения общественным сознанием — позволит обеспечить подлинную эффективность права в современном российском обществе.

Ключевые слова: эффективность права, правовые нормы, российское законодательство, правоприменение, правовой нигилизм, правовая культура, качество законотворчества, правотворчество.

Актуальность проблемы обеспечения эффективности правовых норм в современном российском обществе обусловлена наличием устойчивого разрыва между формально провозглашёнными целями законодательства и реальными социальными результатами его действия. Несмотря на значительный массив принятых нормативных правовых актов, сохраняется ряд системных дисфункций, которые препятствуют созданию единого правового пространства и достижению целей правового регулирования. Как отмечает С. В. Поленина, «лавинообразный нормотворческий процесс не привёл к созданию стройной, внутренне согласованной системы законодательства» [1, с. 12]. Социально-экономические издержки от неэффективных законов проявляются в торможении инвестиционных процессов, росте административных барьеров для бизнеса и, что особенно значимо, в углублении правового нигилизма и снижении уровня доверия граждан к институтам власти.

Целью настоящей статьи является выявление ключевых системных факторов, снижающих эффективность правовых норм в современной России, и формулирование на этой основе комплекса мер по их преодолению.

Теоретико-методологические основы понятия эффективности права

В отечественной юридической науке понятие эффективности права традиционно рассматривается через

призму соотношения между фактически достигнутым результатом и социально значимой целью, ради которой соответствующая норма была установлена. Как указывает В. В. Лазарев, «эффективность права — это результативность правового воздействия. Она характеризуется соотношением между фактическим результатом действия юридических норм и той социальной целью, для достижения которой они были приняты» [2, с. 105]. При этом принципиально важным является разграничение эффективности юридической и социальной. Юридическая эффективность проявляется в безупречном соблюдении процедур, правильном оформлении правовых актов и формальной реализуемости норм, тогда как социальная эффективность измеряется реальным позитивным изменением общественных отношений, на которые было направлено правовое воздействие.

Для комплексной оценки эффективности правовых норм используется система взаимосвязанных критериев. К числу юридических критериев относятся непротиворечивость, определённость, полнота и технико-юридическое совершенство правового регулирования. Социальные критерии включают уровень правосознания и правовой культуры населения, а также степень добровольного соблюдения норм, основанного на их легитимности в глазах общества. Экономические критерии предполагают анализ соотношения затрат, понесённых на разработку, внедрение и обеспечение реализации нормы, и того позитивного экономического эффекта,

который был достигнут благодаря её действию, например, снижения административных барьеров. Как отмечает А. С. Шабуров, эффективность права напрямую зависит от его восприятия обществом: «Право тогда эффективно, когда его предписания выполняются не из-за страха принуждения, а в силу внутреннего убеждения» [3, с. 390].

Основные факторы, снижающие эффективность правовых норм в России

Ключевой проблемой является низкое качество законодательного процесса. Как отмечает Т. Я. Хабриева, «в условиях интенсивного законодательства особую остроту приобретает проблема обеспечения качества закона и его системности» [4, с. 559]. Это проявляется в поспешном принятии нормативных актов, зачастую без проведения полноценной и всесторонней экспертизы — финансовой, антикоррупционной и оценки регулирующего воздействия.

На этапе реализации права системные проблемы лишь усугубляются. Коррупция продолжает оставаться одним из главных барьеров на пути эффективного действия закона. Она извращает саму суть правовой нормы, подменяя публичные интересы частными. В. В. Лунеев констатирует, что «коррупция является системной угрозой для правового государства, так как подрывает доверие к институтам власти и девальвирует значение закона» [5, с. 22]. Другим деструктивным фактором выступает ведомственный и региональный лоббизм, который проявляется в принятии подзаконных актов, искажающих цели и смысл первоначального закона в интересах отдельных министерств, ведомств или территорий.

Глубинной причиной низкой эффективности многих правовых норм является состояние общественного правосознания. Исторически сложившийся правовой нигилизм представляет собой устойчивое недоверие граждан к закону и государственным институтам, убежденность в том, что «закон что дышло». Н. И. Матузов отмечает, что «правовой нигилизм стал характерной чертой национального менталитета, серьезным препятствием на пути построения правового государства» [6, с. 67].

Литература:

1. Поленина, С. В. Качество закона и эффективность законодательства / С. В. Поленина. — Москва: 1993. — 56 с.
2. Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения / В. В. Лазарев. — Москва: Юридическая литература, 1974. — 184 с.
3. Шабуров, А. С. Правовой риск с позиций юридической ответственности / А. С. Шабуров // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 387–391.
4. Хабриева, Т. Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2013. — № 4. — С. 556–563.
5. Лунеев, В. В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть II) / В. В. Лунеев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 3 (30). — С. 18–23.

Пути и средства повышения эффективности правовых норм

Преодоление выявленных системных дисфункций требует реализации комплекса последовательных мер, направленных на все стадии жизненного цикла правовой нормы — от её создания до применения и восприятия обществом.

Фундаментом повышения эффективности права является кардинальное улучшение качества законодательства. Необходимо безусловное внедрение и строгое соблюдение процедур обязательной оценки регулирующего воздействия (ОРВ) не только на стадии разработки законопроектов, но и проведения оценки фактического воздействия уже действующих норм. Как подчёркивается в методических рекомендациях Аппарата Правительства РФ, «ОРВ является важнейшим инструментом принятия обоснованных управленческих решений и повышения качества регулирования» [7]. Параллельно с этим требуется расширение практики реального, а не формального общественного обсуждения законопроектов с обязательным учётом поступивших конструктивных предложений.

Заключение

Проведённое исследование проблемы обеспечения эффективности правовых норм в современном российском обществе позволяет сделать вывод о системном характере данной проблемы. Анализ показал, что низкая эффективность правового регулирования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, действующих на всех стадиях правового процесса — от создания норм до их реализации в правоприменительной практике. К наиболее существенным препятствиям следует отнести недостатки правотворческого процесса, проявляющиеся в низком качестве законодательной техники, противоречивости нормативного материала и недостаточной проработке принимаемых решений. Серьёзное влияние оказывают правоприменительные проблемы, связанные с коррупцией, ведомственным лоббизмом и несовершенством судебной системы. Особую значимость имеют социально-культурные факторы, в частности распространение правового нигилизма и низкий уровень правовой культуры населения.

6. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 528 с.
7. Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: приказ Министерства экономического развития РФ от 26 марта 2014 г. № 159 // Гарант.ру: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70550104/> (дата обращения: 11.11.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (597) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.11.2025. Дата выхода в свет: 03.12.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.